Приложение I

ИММУНИТЕТ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА ОТ ИНОСТРАННОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

(Роман А. Колодкин)

А. Актуальность темы

1. Вопрос об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции стал привлекать повышенное внимание в последние годы. Это связано во многом с развитием института защиты прав человека, уменьшением толерантности к грубым и массовым нарушениям прав человека, борьбой с терроризмом, транснациональной преступностью, коррупцией, отмыванием средств. Общество больше не хочет мириться с безнаказанностью совершающих эти преступления лиц, каково бы ни было их официальное положение в государстве.

2. Мощный импульс не только научная и общественная дискуссия, но и государственная, в том числе судебная, практика по данному вопросу, получили после рассмотрения в Соединенном Королевстве дела бывшего чилийского диктатора генерала Аугусто Пиночета[1]. С 1998 по 2001 год было более 20 попыток возбудить уголовное преследование в национальных судах в отношении действующих и бывших высших должностных лиц иностранных государств[2]. Были попытки, в частности, осуществить уголовное преследование президента Демократической Республики Конго Лорана-Дезире Кабилы в Бельгии и Франции в 1998 году, премьер-министра Израиля А. Шарона в Бельгии в 2001–2002 годах, президента Ливии Муамара. Каддафи, президента Республики Конго Д. Сассу-Нгессо, руководителя Кубы Фиделя Кастро в 2000-2001 годах во Франции, бывшего президента Чада Хиссена Хабре в 2001 году в Сенегале[3].

3. В 2002 году принято решение МС по делу *Arrest Warrant of 11 April 2000*[4]. Это решение содержит важные оценки состояния международного права в данной области.

4. На рассмотрении МС находится дело *Certain Criminal Proceedings in France (Republic of the Congo* v. *France)*, в центре которого также находятся вопросы иммунитета высших должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. По данному делу в 2003 году принято постановление Суда по вопросу о временных мерах, представляющее интерес в контексте рассматриваемой темы[5].

5. После упомянутого решения МС был принят ряд решений национальных судов, также имеющих значение для рассмотрения данной темы. Например, в США в 2004 году приняты окончательные решения кассационных судов по делу президента Зимбабве Роберта Мугабе и бывшего руководителя Китая Цзян Цзэминя[6]. Хотя оба этих дела касались иммунитета от гражданской юрисдикции, принятые по ним решения интересны и для рассмотрения вопроса об иммунитете от иностранной уголовной юрисдикции.

6. Следует отметить, что как в ходе рассмотрения упомянутых судебных дел, так и вне судебных процедур в последнее время неоднократно озвучивалась позиция исполнительной власти и иных органов различных государств по рассматриваемому вопросу с точки зрения международного права[7].

---

[1] См. United Kingdom High Court of Justice, Queen's Bench Division (Divisional Court): *In Re Augusto Pinochet Ugarte*, ILM, vol. 38 (1999), pp. 68 et seq., at pp. 68–90; United Kingdom House of Lords: *Regina* v. *Bartle and the Commissioner of Police for the Metropolis and Others - Ex Parte Pinochet, ibid.*, vol. 37 (1998), pp. 1302 et seq., at pp. 1302–1339; and United Kingdom House of Lords: *Regina* v. *Bartle and the Commissioner of Police for the Metropolis and Others - Ex Parte Pinochet*, ibid., vol. 38 (1999), pp. 581 et seq., at pp. 581–663.

[2] См. примеры см., в частности, в A. Borghi, *L'immunité des dirigeants politiques en droit international*, Basel, Helbing & Lichtenhahn, 2003, pp. 361–369.

[3] "В связи с несколькими случаями, попавшими в заголовки газет в конце 1990 года, возникает вопрос о пределах иммунитета, которым пользуются главы государств и бывшие главы государств" (P. Daillier and A. Pellet, *Droit international public (Nguyen Quoc Dinh)*, 7th ed., Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 2002, p. 453).

[4] *Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of Congo* v. *Belgium), Judgment, I.C.J. Reports 2002*, p. 3. Текст решения доступен на www.icj-cij.org.

[5] *Certain Criminal Proceedings in France (Republic of the Congo* v. *France), Provisional Measure, Order of 17 June 2003, I.C.J. Reports 2003*, p. 102. Текст приказа также можно найти на www.icj-cij.org.

[6] *Tachiona* v. *United States*, 386 F.3d 205, 2004 U.S. App. LEXIS 20879 (2d Cir., 6 October 2004) (Tachiona II); *Wei Ye* v. *Jiang Zemin*, 383 F.3d 620, 2004 U.S. App. LEXIS 18944 (7th Cir., 8 September 2004). Комментарии по этим делам см., например, S. Andrews, "U.S. courts rule on absolute immunity and inviolability of foreign Heads of State: the cases against Robert Mugabe and Jiang Zemin", The American Society of International Law, *Insights* (November 2004), www.asil.org/insights.cfm.

[7] Например, в 2005 году в связи с планировавшимся визитом в Российскую Федерацию премьер-министра Украины Юлии Тимошенко, в отношении которой в России задолго до ее назначения на пост было возбуждено уголовное дело, официальная позиция по вопросу об ее иммунитете от уголовной юрисдикции Российской Федерации была сформулирована публично Генеральным прокурором Российской Федерации. Он, в частности,

7. Вопрос об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции чаще всего приобретает громкое общественное звучание, когда речь идет об обвинении таких лиц в совершении массовых и грубых нарушений прав человека (например, пыток или геноцида) и международного гуманитарного права. Применительно к таким преступлениям некоторые государства в последнее время пытаются осуществить универсальную юрисдикцию. Вместе с тем данный вопрос возникает не только в связи с осуществлением универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений (или преступлений по международному праву), но и при реализации других видов юрисдикции. Это происходит, например, когда государство пытается осуществить в соответствии со своим уголовным правом преследование должностных лиц другого государства, подозреваемых в совершении преступлений, не связанных с массовым и грубым нарушением прав человека, но, тем не менее, направленных против осуществляющего юрисдикцию государства, его граждан или юридических лиц.

8. Изначально, задолго до актуализации вопроса о правах человека, проблема иммунитета государства, его представителей или собственности возникла из конфликта прав этого государства, вытекающих их принципа суверенного равенства государств, с одной стороны, и, с другой, – прав государства, на территории которого оказались эти представители или собственность, вытекающих из принципа полноты территориальной юрисдикции последнего. Думается, этот конфликт прав и принципов не утратил своего значения и по сей день. Более того, можно, по-видимому, говорить о том, что в нем появились новые оттенки, связанные с развитием универсальной и других видов национальной уголовной юрисдикции, в том числе экстерриториального характера, в условиях борьбы с массовыми и грубыми нарушениями прав человека, терроризмом, транснациональной преступностью, отмыванием денег и т.п. на фоне глобализации.

9. Тем не менее, несмотря на взаимосвязь, вопросы иммунитета и юрисдикции носят самостоятельный характер, регулируются разными нормами права. Как указал в упомянутом решении МС,

нормы, регулирующие вопрос юрисдикции национальных судов, следует тщательно отграничивать от норм, регулирующих вопрос юрисдикционных иммунитетов: юрисдикция не подразумевает отсутствия иммунитета, тогда как отсутствие иммунитета не подразумевает юрисдикции. Таким образом, несмотря на то, что различные международные конвенции о предупреждении и наказании некоторых серьезных преступлений налагают на государства обязательства преследования или выдачи, требуя от них тем самым распространения своей уголовной юрисдикции, такое распространение юрисдикции никак не затрагивает иммунитеты по международному обычному праву[8].

В одной из недавних публикаций по этой теме также было справедливо отмечено, что "суд, разбирающий нарушение международного права, должен сначала разграничить юрисдикционные иммунитеты и нормы, регулирующие вопросы уголовной юрисдикции муниципальных судов"[9]. Иммунитет является препятствием для юрисдикции[10] и как таковой заслуживает отдельного анализа.

10. Тему иммунитета от иностранной юрисдикции высших должностных лиц государства в конце прошлого века рассматривал Институт международного права. В результате по данному вопросу была принята резолюция, содержащая 16 статей[11] и являющаяся вместе с соответствующими подготовительными материалами важным доктринальным источником для установления содержания международного права в данной области.

11. В 2004 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций резолюцией 59/38 от 2 декабря 2004 года приняла Конвенцию Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Согласно подпунктам i) и iv) пункта 1 *b*) статьи 2 Конвенции, термин "государство" означает различные органы управления, а также представителей государства, действующих в этом качестве. В то же время в пункте 2 статьи 3 Конвенции говорится, что она не наносит ущерба привилегиям и иммунитетам, предоставляемым по международному праву главам государств ratione personae. Не вполне ясно, что это означает для иммунитета ratione personae других должностных лиц и, в частности, таких высших должностных лиц, как главы правительств и министры иностранных дел[12]. Однако в любом случае в пункте 2 упомяну-

---

отметил, что у премьер-министра Украины Юлия Тимошенко не будет проблем, если она захочет приехать в Россию, поскольку высшие руководители государств, к которым относится глава правительства, пользуются иммунитетом. Вместе с тем он добавил, что уголовное дело в отношении г-жи Тимошенко будет продолжено. 26 декабря 2005 года Главная военная прокуратура объявила о прекращении уголовного дела в отношении бывшего премьер-министра Украины в связи с истечением срока давности (http://genproc.gov.ru).

[8] *Arrest Warrant of 11 April 2000* (см. сноску 4, выше), pp. 24–25, para. 59.

[9] E. K. Bankas, *The State Immunity Controversy in International Law: Private Suits Against Sovereign States in Domestic Courts*, Berlin, Springer, 2005, p. 296.

[10] Как гласит проект статьи 2 проекта декларации прав и обязанностей государств: "Каждое государство имеет право осуществлять юрисдикцию над своей территорией и над всеми лицами и вещами, находящимися в ее пределах, с соблюдением признанных международным правом иммунитетов" (*Ежегодник… 1949 год*, стр. 287 англ. текста, и приложение к реолюции 375 (IV) Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1949 года; см. также *The Work of the International Law Commission*, 6th ed., vol. I (United Nations publication, Sales No. E.04.V.6), Annex IV, p. 262).

[11] *Yearbook of the Institute of International Law*, Session of Vancouver, 2000–2001, vol. 69 (2001), Paris, Pedone, 2001, pp. 442–709.

[12] В комментарии Комиссии к статье 3 проектов статей, принятых Комиссией в 1991 году, указывается следующее: "Пункт 2 имеет целью включить прямую ссылку на иммунитеты, предоставляемые в соответствии с действующим международным правом иностранным суверенам и главам государств в их частном качестве, т.е. ratione personae. Юрисдикционные иммунитеты государств в отношении суверенов и других глав государств, выступающих в качестве государственных органов или представителей государств, рассматриваются в статье 2 Конвенции. Пункт 1 *b*) i) и v) [подпункт iv) в Конвенции] статьи 2 охватывает различные органы управления государств и представителей государств, включая глав государств… Поэтому оговорка в пункте 2

(*продолжение сноски на следующей стр.*)

той резолюции говорится, что Генеральная Ассамблея соглашается с общим пониманием, достигнутым в Специальном комитете о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, о том, что Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности не распространяется на уголовное судопроизводство[13]. Представляя на пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи доклад Специального комитета, его Председатель отметил, что Конвенция не применяется в тех случаях, когда имеется специальный режим иммунитета, включая иммунитеты ratione personae (lex specialis)[14].

12. Уставы международных уголовных трибуналов ad hoc (Нюрнберг, Токио, бывшая Югославия, Руанда) и Статут Международного уголовного суда содержат положения, лишающие должностных лиц государств, в том числе высших должностных лиц, иммунитета от юрисдикции этих международных органов[15]. Однако здесь речь идет о международной уголовной юрисдикции [16].

13. Что касается иммунитета должностных лиц государства от иностранной национальной уголовной юрисдикции, то известны соответствующие положения на сей счет Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, Конвенции о специальных миссиях 1969 года, Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года, Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года. Однако эти инструменты затрагивают лишь отдельные аспекты рассматриваемой темы. Главный источник международного права применительно к иммунитету должных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции – международный обычай.

B. Тема иммунитета должностных лиц государства в работе Комиссии международного права

14. Комиссия тем или иным образом касалась этой темы неоднократно. Это имело место в ходе работы над проектом декларации о правах и обязанностях государств[17], проектом принципов международного права, признанных Уставом Международного военного трибунала[18], проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1954 года[19], проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 года[20], проектами статей о дипломатических[21] и консульских[22] сношениях и иммунитетах, проектами статей о специальных миссиях[23], проектами статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями[24], проектами статей о предотвращении и наказании преступлений против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой[25], и, как уже упоминалось, проектами статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности[26].

15. Вместе с тем Комиссия никогда отдельно, концентрированно не рассматривала тему иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции[27].

C. Целесообразность рассмотрения темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Комиссией международного права

16. Как представляется, практика государств, решения национальных судов, упомянутые конвенции, решение МС по делу *Arrest Warrant of 11 April 2000*, предыдущая

(*продолжение сноски 12*)

статьи 3 касается исключительно частных действий или персональных иммунитетов и привилегий, признанных и предоставляемых в межгосударственной практике, без какого-либо предположения относительно того, что их статус должен каким-либо образом быть затронут настоящими статьями. Действующее обычное право остается нетронутым" (*Ежегодник… 1991 год,* том II (часть вторая), стр. 23 англ. текста).

[13] Рекомендация на сей счет содержится в пункте 14 доклада Специального комитета. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 22* (A/59/22).

[14] Там же, *Шестой комитет, 13-е заседание* (A/C.6/59/SR.13), пункт 37.

[15] Статья 7 Устава Международного военного трибунала (см. United Nations, *Treaty Series*, vol. 82, No. 251, p. 288); статья 6 Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока (см. *Documents on American Foreign Relations*, vol. VIII, Princeton University Press, 1948, p. 354); пункт 2 статьи 7 Устава Международного трибунала для бывшей Югославии (см. S/25704, Annex); пункт 2 статьи 6 Устава Международного трибунала для Руанды (см. резолюцию 955 (1994) Совета Безопасности от 8 ноября 1994 года, Приложение); статья 27 Римского статута Международного уголовного суда.

[16] В деле *Arrest Warrant* МС, как представляется, провел четкое различие между ситуацией с иммунитетом высших должностных лиц государства от международной уголовной юрисдикции, с одной стороны, и от национальной уголовной юрисдикции, с другой стороны (см. дело *Arrest warrant of 11 April 2000* (сноска 4, выше), paras. 56–58).

[17] См., в частности, проект статьи 2 и комментарий к нему (сноска 10, выше).

[18] См., в частности, проект принципа III и комментарий к нему, *Ежегодник… 1950 год*, том II, стр. 192 англ. текста.

[19] См., в частности, проект статьи 3 и комментарий к нему, *Ежегодник… 1954 год*, том II, стр. 119-120 англ. текста.

[20] См., в частности, проект статьи 7 и комментарий к нему, *Ежегодник… 1996 год,* том II (часть вторая), стр. 26-27 англ. текста.

[21] *Ежегодник… 1958 год,* том II, стр. 89-105 англ. текста.

[22] *Ежегодник… 1961 год,* том II, стр. 89-128 англ. текста.

[23] См., в частности, проект статьи 21 и комментарий к нему, *Ежегодник… 1967 год,* том II, стр. 359 англ. текста.

[24] *Ежегодник… 1971 год,* том I, стр. 341, и далее; *Ежегодник… 1971,* том II (часть вторая), стр. 126–129.

[25] *Ежегодник… 1972 год,* том II, стр. 245–248.

[26] См. сноску 12, выше.

[27] На определенном этапе предлагалась включить в проекты статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности положение об иммунитете суверена или главы государства от уголовной юрисдикции. См., в частности, проект статьи 25 в седьмом докладе Специального докладчика г-на Сомпонга Сучариткула по этой теме. *Ежегодник… 1985 год,* том II (часть первая), стр. 56–57.

работа Комиссии свидетельствуют о том, что обычное международное право в данной области существует и имеет вполне определенное содержание. Несмотря на наличие разных точек зрения, этот вывод, на наш взгляд, подтверждается в целом и международно-правовой доктриной[28].

17. Безусловно, важно, чтобы должностные лица государств и, в первую очередь, высшие должностные лица, совершившие преступления, и, прежде всего, массовые и грубые нарушения прав человека или международного гуманитарного права, несли за это ответственность, в том числе уголовную. Важно, чтобы государство, права которого, его граждан или юридических лиц нарушены преступными деяниями, могло реализовать свою уголовную юрисдикцию в отношении подозреваемых лиц. Однако также важно, чтобы межгосударственные отношения, основанные на общепризнанных принципах международного права, и в частности на принципе суверенного равенства государств, были стабильными и предсказуемыми и, соответственно, чтобы должностные лица, действуя от имени своих государств, могли быть независимыми от других государств.

18. Комиссия могла бы внести вклад в обеспечение адекватного баланса между этими концепциями, в кодификацию и прогрессивное развитие международного права, если бы рассмотрела тему иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и сформулировала свое видение содержания международного права в этой сфере.

D. Возможная сфера охвата предлагаемой темы

19. При исследовании данной темы в Комиссии представляется уместным рассмотреть, в частности, следующие вопросы.

1) Речь должна идти только об иммунитете от национальной юрисдикции. Правовой режим этого института, как отмечалось выше, отличается от правового режима иммунитета от международной юрисдикции.

Предлагается ограничить исследование вопросами иммунитета от уголовной юрисдикции. (Вместе с тем можно было бы подумать над тем, чтобы к вопросам иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции добавить вопросы иммунитета ratione personae от иностранной гражданской и административной юрисдикции, как это имеет место, например, в упомянутом проекте статей Института международного права[29].)

Речь, естественно, должна идти об иммунитете от иностранной юрисдикции (как известно, в национальных правовых системах существует институт иммунитета некоторых должностных лиц государства от юрисдикции этого же государства) и об иммунитете по международному, а не национальному праву.

2) Возможно, предварительно потребуется рассмотреть понятие иммунитета (включая вопрос об иммунитете ratione materiae и иммунитете ratione personae) и понятие уголовной юрисдикции (включая вопрос о принципах, на которых она основана) для целей данной темы, их соотношение. Существует точка зрения, согласно которой рассмотрение вопроса о юрисдикции должно предшествовать рассмотрению вопроса об иммунитете, поскольку, в частности, вопрос об иммунитете от юрисдикции возникает лишь тогда, когда государство обладает необходимой юрисдикцией[30].

Комиссии стоит определиться относительно природы иммунитета – носит ли он процессуальный или материальный характер, а также, возможно, и относительно того, имеет ли иммунитет императивный характер. Исследование последнего вопроса может быть полезным в контексте рассмотрения соотношения иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции с имеющими характер jus cogens нормами, запрещающими пытки, геноцид и т.п.[31]

Здесь же стоило бы рассмотреть вопрос о соотношении иммунитета от юрисдикции с другими схожими по своим последствиям правовыми доктринами, такими, в частности, как доктрина "акта государства" (act of state) и доктрина "непригодности для судебного рассмотрения" (non-justiciability)[32].

Целесообразно также посмотреть на соотношение иммунитета должностных лиц государства с иммунитетом самого государства и с дипломатическим иммунитетом.

Следует также рассмотреть соотношение понятий "иммунитет от юрисдикции", "неприкосновенность", "иммунитет от мер процессуального принуждения" и "иммунитет от исполнения приговора".

Важно было бы включить в конечный продукт работы Комиссии над темой (независимо от его формы)

---

[28] Небольшой список публикаций по теме прилагается.

[29] См. сноску 11, выше.

[30] См., в частности, *Arrest Warrant of 11 April 2000* (сноска 4, выше), совместное особое мнение судей Хиггинса, Коойманса и Бургенталя, paras. 3–5.

[31] По вопросу об этом соотношении см., например: решение по существу, принятое Большой палатой в деле *Al-Adsani* v. *The United Kingdom, Application no. 35763/97, Judgement of 21 November 2001*, Grand Chamber, European Court of Human Rights, *Reports of Judgments and Decisions 2001-XI*, paras. 57–67; и особенно совместное особое мнение судей Розакиса и Кафлиша, к которому присоединились судьи Вильдхабер, Коста, Кабрал Баррето и Вайич.

[32] "Тем не менее важно иметь в виду, что государственный иммунитет может проявить себя в виде доктрины о недопустимости или неподсудности, а не в виде иммунитета в строгом смысле слова" (I. Brownlie, *Principles of Public International Law*, 5th ed., Oxford University Press, 1998, p. 326). См. также, например, A. Bianchi, “Immunity versus human rights: the *Pinochet* case”, *European Journal of International Law*, vol. 10, No. 2 (1999), pp. 266–270.

положения, касающиеся различия между институтом иммунитета должностного лица от юрисдикции, с одной стороны, и институтом уголовной ответственности – с другой. Иммунитет не означает безнаказанности[33]!

3) В начале исследования представляется важным изучить вопрос об обосновании, рациональном корне иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Например, проистекает ли иммунитет только из функциональной необходимости, т.е. связан ли он исключительно с функциями, которые осуществляют должностные лица государства? Или имеет значение не только функциональная составляющая, но и, например, то, что должностное лицо действует от имени суверенного государства, которое на равных с другими государствами участвует в международных отношениях, в обеспечении стабильности которых заинтересованы все государства? Является ли иммунитет должностных лиц государства проявлением прав этого государства, вытекающих из его суверенитета? Или иммунитет должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции – это результат согласия государства, обладающего этой юрисдикцией, не осуществлять ее в силу осознанной практической необходимости соблюдать международную вежливость[34]? Может ли обоснование иммунитета должностных лиц государства быть тем же, что обоснование иммунитета самого государства[35]? От концепции, обосновывающей иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, во многом зависит логика рассмотрения этой темы.

4) Необходимо определить круг должностных лиц государства, об иммунитете которых идет речь. В решении МС по делу *Arrest Warrant of 11 April 2000* говорится об иммунитете министров иностранных дел, глав государств и правительств, и эти лица приводятся в качестве примера высших должностных лиц государства, которые пользуются иммунитетом от иностранной юрисдикции[36]. В проекте статей Института международного права речь идет только о главах государств и правительств.

Комиссия могла бы попытаться рассмотреть вопросы иммунитета высших должностных лиц государства, включая глав государств, правительств и министров иностранных дел (в этом случае, однако, следует иметь в виду трудности, которые, по-видимому, возникнут при определении того, какие именно должностные лица относятся к категории высших должностных лиц государства). Другой вариант – рассмотреть вопрос об иммунитете не только высших, но и любых других должностных лиц государства.

Как представляется, однако, на первых порах Комиссии стоило бы ограничиться главами государств, правительств и министрами иностранных дел. По крайней мере, именно применительно к этому кругу должностных лиц существуют достаточная государственная, в том числе судебная, практика и доктрина.

Следует рассматривать вопрос об иммунитете применительно как к действующим должностным лицам, так и к бывшим должностным лицам.

Кроме того, стоило бы рассмотреть и вопрос об иммунитете членов семей тех должностных лиц, иммунитет которых станет предметом рассмотрения Комиссией.

5) Представляется уместным проанализировать релевантность в контексте данной темы вопроса о признании иностранных государств и правительств и их глав. Например, в деле М.А. Норьеги Апелляционный суд США указал, что "федеральный районный суд отказался признать притязание Норьеги на иммунитет как главы государства, поскольку правительство Соединенных Штатов никогда не признавало Норьегу в качестве законного конституционного руководителя Панамы"[37].

6) Центральный вопрос темы – объем или пределы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Здесь можно выделить ряд вопросов.

Первое – период времени, в течение которого лицо пользуется иммунитетом (период, когда лицо занимает соответствующую должность; период, после того как лицо оставляет должность).

Второе – деяния должностного лица государства, на которые распространяется иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции. Деяния в официальном качестве, деяния в частном (личном) качестве. Критерии, позволяющие различить эти категории деяний. Деяния, совершенные до, во время, после занятия должности. Здесь уместно рассмотреть и вопрос о том, могут ли рассматриваться уголовно-наказуемые

[33] См. по этой теме *Arrest Warrant of 11 April 2000* (сноска 4, выше), para. 60.

[34] Обоснованием иммунитета государства Каплан, например, считает проявление "практической вежливости" (см. L. M. Caplan, “State immunity, human rights and *jus cogens*: a critique of the normative hierarchy theory”, AJIL, vol. 97, No. 4 (2003), pp. 741 et seq., at pp. 745–757).

[35] Об основаниях иммунитета, включая иммунитет должностных лиц, в практике МС см., например, V. S. Vereshchetin and C. J. Le Mon, “Immunities of individuals under international law in the jurisprudence of the International Court of Justice”, *The Global Community: Yearbook of International Law and Jurisprudence, 2004,* vol. I, pp. 77–89.

[36] "[В] международном праве твердо установлено, что, как и дипломатические и консульские агенты, некоторые высшие должностные лица, такие, как глава государства, глава правительства и министр иностранных дел, пользуются иммунитетом от гражданской и уголовной юрисдикции иностранных государств" (*Arrest Warrant of 11 April 2000* (сноска 4, выше), para. 51).

[37] *United States* v. *Noriega* (117 F.3d 1206; 47 Fed. R. Evid. Serv. (Callaghan) 786; 11 Fla. L. Weekly Fed. C 103).

деяния, в частности, международные преступления как совершенные в официальном качестве[38].

Третье – зависит ли решение вопроса об иммунитете должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции от того, совершило ли это лицо преступление на территории государства, осуществляющего юрисдикцию, или за ее пределами; от того, находится ли данное лицо в момент осуществления иностранной уголовной юрисдикции на территории государства, осуществляющего юрисдикцию, или за ее пределами?

Четвертое – зависит ли иммунитет от характера пребывания должностного лица на территории иностранного государства, осуществляющего юрисдикцию (официальный визит, частный визит, пребывание в изгнании и т.п.)?

Пятое – означает ли иммунитет должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции, что в отношении этого лица иностранным государством не могут быть осуществлены никакие уголовные процедуры, или иммунитет препятствует только определенным уголовным процедурам (в частности, лишь тем процессуальным действиям, которые непосредственно затрагивают пользующееся иммунитетом лицо, ограничивают возможность исполнения его официальных функций)? Например, судя по постановлению по временным мерам в деле *Certain Criminal Proceedings in France (Republic of the Congo* v. *France),* МС не считает, что иммунитет главы государства от иностранной уголовной юрисдикции препятствует любым уголовным процедурам, осуществляемым иностранным государством[39].

Шестое – зависит ли иммунитет от тяжести преступления, в совершении которого подозревается должностное лицо? Этот вопрос, являющийся, по-видимому, ключевым, можно рассматривать и как вопрос о существовании исключений из иммунитета.

Мнение о том, что иммунитет, в том числе действующих должностных лиц государства, отсутствует, если речь идет о наиболее тяжких преступлениях по международному праву, было, например, изложено в Палате лордов Соединенного Королевства при рассмотрении дела *Pinochet* и, весьма подробно, в меморандуме Бельгии в деле *Arrest Warrant of 11 April 2000* в МС[40]. Высказывается даже точка зрения, согласно которой существует принцип отсутствия иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции в отношении международных преступлений[41].

Однако, по мнению МС, иммунитет препятствует осуществлению иностранной уголовной юрисдикции в отношении действующего высшего должностного лица государства независимо от тяжести преступления, в совершении которого это лицо подозревается[42]. Это мнение применительно к действующим главам государств и правительств, как представляется, получило отражение и в проекте статей, подготовленных Институтом международного права[43].

Отметим, что вопросы, касающиеся объема или пределов иммунитета, необходимо рассматривать отдельно применительно к действующим должностным лицам и бывшим должностным лицам.

7) Если будет решено, что иммунитет должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции не включает в себя неприкосновенность должностного лица, иммунитет от мер процессуального принуждения и иммунитет от исполнения приговора, то возникнет вопрос о целесообразности рассмотрения в рамках темы и этих сюжетов. Здесь же можно было бы рассмотреть вопрос об иммунитете собственности должностного лица, находящейся на территории иностранного государства, осуществляющего уголовную юрисдикцию, от мер процессуального принуждения.

8) Необходимо будет рассмотреть вопрос об отказе от иммунитета. Очевидно, что право отказа от иммунитета должностного лица принадлежит не ему, а государству. Вопрос в том, какой орган государства (какое право применимо при его определении – национальное или международное?) и в какой форме государство имеет право отказаться от иммунитета своего должностного лица (отказ явно выраженный, отказ подразумеваемый, отказ ad hoc, отказ общего характера, например, путем заключения международного договора, и т.п.).

---

[38] См., например, *Arrest Warrant of 11 April 2000* (сноска 4, выше), совместное особое мнение судей Хиггинса, Коойманса и Бургенталя, para. 85.

[39] Во всяком случае, те уголовные процедуры в отношении должностных лиц Республики Конго, которые осуществлялись во Франции и которые Конго требовало прекратить, Суд не счел нарушающими права Республики Конго, вытекающие из иммунитета этих лиц. Соответственно, Суд не счел необходимым, чтобы эти процедуры были прекращены (см. *Certain Criminal Proceedings in France (Republic of the Congo* v. *France), Provisional Measure, Order of 17 June 2003, I.C.J. Reports 2003,* p. 102, at pp. 109–110, paras. 30–35).

[40] United Kingdom House of Lords: *Regina* v. *Bartle and the Commissioner of Police for the Metropolis and Others - Ex Parte Pinochet* (см. сноску 1, выше), pp. 581–663, at p. 651 (Lord Millett) and p. 661 (Lord Phillips of Worth Matravers); *Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of Congo* v. *Belgium),* Counter Memorial of the Kingdom of Belgium, 28 September 2001, www.icj-cij.org, paras. 3.5.10–3.5.150. См. также, например, A. Watts, “The legal position in international law of Heads of States, Heads of Governments and Foreign Ministers”, *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1994-III,* vol. 247, pp. 82–84 (тем не менее следует иметь в виду, что этот раздел лекции сэра Артура Уаттса посвящен международной ответственности главы государства). См. также *Arrest warrant of 11 April 2000, Judgment* (сноска 4, выше), особое мнение судьи Аль-Хасауна, paras. 5–7.

[41] Borghi, op. cit. (сноска 2, выше), pp. 287–331.

[42] *Arrest Warrant of 11 April 2000, Judgment* (сноска 4, выше), paras. 56–61.

[43] См. сноску 11, выше. См., в частности, статью 2 резолюции, принятой Институтом.

9) Следует рассмотреть вопрос о форме конечного продукта работы Комиссии над предлагаемой темой.

Если Комиссия решит подготовить проекты статей, то уместно было бы рассмотреть вопрос о целесообразности включения в него положений, касающихся следующих двух вопросов.

10) *Lex specialis*. Как представляется, эвентуальные проекты статей должны будут содержать положение, определяющее их соотношение со специальными договорными режимами, которые предусматривают иное регулирование рассматриваемого вопроса.

11) Урегулирование споров. Комиссия может счесть, что применительно к спорам между государствами относительно иммунитета их должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции может быть целесообразным установить специальный режим их урегулирования.

Избранная библиография

AKANDE, D.: "International law immunities and the International Criminal Court", AJIL, vol. 98 (2004), 407–433.

ALEBEEK, R. van: "The *Pinochet* case: international human rights law on trial", BYBIL, vol. 71 (2000), 29–70.

AMBOS, K.: "Impunity and international criminal law: a case study on Colombia, Peru, Bolivia and Argentina", *Human Rights Law Journal*, vol. 18, No. 1–4 (1997), 1–15.

ASCENSIO, H., E. DECAUX and A. PELLET (eds,): *Droit international pénal*, Paris, Pedone, 2000, 26–27, 84–87, 183–237.

AVELLAN HONRUBIA, V.: "La responsabilité international de l'individu et les principes généraux du droit international", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1999*, vol. 280 (2000), 219–230.

BAKER, B.: "Twilight of impunity for Africa's presidential criminals", *Third World Quarterly*, vol. 25, No. 8 (2004), 1487–1499.

BANKAS, E. K.: *The State Immunity Controversy in International Law: Private Suits Against Sovereign States in Domestic Courts*, Heidelberg/Berlin, Springer, 2005.

BARKER, J. C.: "State immunity, diplomatic immunity and act of State: a triple protection against legal action?", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 47 (1998), 950–958.

BASS, P. E.: "Ex-Head of State immunity: a proposed statutory tool of foreign policy", *Yale Law Journal*, vol. 97, No. 2 (1987), 299–319.

BASSIOUNI, Ch.: *Introduction to International Criminal Law*, Ardsley (New York). Transnational Publishers, 2003, 64–89, 712–715.

BIANCHI, A., "Immunity versus human rights: the *Pinochet* case", *European Journal of International Law*, vol. 10, No. 2 (1999), 237–277.

———. "Serious violations of human rights and foreign States' accountability before municipal courts", in L. Ch. VOHRAH *et al.* (eds.), *Man's Inhumanity to Man: Essays on International Law in Honour of Antonio Cassese*, The Hague/London/New York, Kluwer Law International, 2003, 149–181.

BOISTER, N. and R. BURCHILL: "The implications of the Pinochet decisions for the extradition or prosecution of former South African Heads of State for crimes committed under apartheid", *African Journal of International and Comparative Law/Revue Africaine de droit international et comparé*, vol. 11 (1999), 619–637.

BOJIC, M.: "Immunity of High State Representatives with regard to international crimes: are Heads of State, Heads of Government and Foreign Ministers still untouchable?", Master thesis, Faculty of Law, University of Lund, 2005.

BORGHI, A.: *L'immunité des dirigeants politiques en droit international*, Geneva, Helbing & Lichtenhahn, 2003.

BOUTRUCHE, T.: "L'affaire Pinochet ou l'internationalisation balbutiante de la justice", *L'Observateur des Nations Unies*, vol. 6 (1999), 77–103.

BRÖHMER, J.: *State Immunity and the Violation of Human Rights*, The Hague/Boston/London, Martinus Nijhoff, 1997, 29–32.

BULLIER, A. J.: "Y a-t-il encore une immunité pour chefs d'État et chefs de guerre en Afrique?", *Afrique contemporaine*, vol. 194 (2000), 47–51.

CAFLISCH, L.: "Immunité de juridiction et respect des droits de l'homme", in L. BOISSON DE CHAZOURNES and V. GOWLLAND-DEBBAS (eds.), *The International Legal System in Quest of Equity and Universality:* Liber Amicorum *Georges Abi-Saab*, The Hague/London/Boston, Martinus Nijhoff, 2001, 651–676.

CALLAN, E. M.: "In re Mr. and Mrs. Doe: witnesses before the Grand Jury and the Head of State immunity doctrine", *New York University Journal of International Law and Politics*, vol. 22 (1989), 117–139.

CAPLAN, L. M.: "State immunity, human rights, and *jus cogens*: a critique of the normative hierarchy theory", AJIL, vol. 97 (2003), 741–781.

CARA, J.-Y.: "L'affaire Pinochet devant la Chambre des Lords", *Annuaire français de droit international*, vol. 45 (1999), 72–100.

CASEY, L. A. and D. B. RIVKIN, Jr.: "The limits of legitimacy: the Rome Statute's unlawful application to non-State parties", *Virginia Journal of International Law*, vol. 44 (2003–2004), 63–89.

CASSESE, A.: *International Criminal Law*, New York, Oxford University Press, 2003, 264–274.

———. "Peut-on poursuivre des hauts dirigeants des États pour des crimes internationaux? À propos de l'affaire *Congo c/ Belgique* (C.I.J.)", *Revue de science criminelle et de droit pénal comparé*, vol. 3 (2002), 479–499.

———. and M. DELMAS-MARTY, *Juridictions nationales et crimes internationaux*, Paris, Presses Universitaires de France, 2002.

CHINKIN, C. M., *et al.*: "*In re Pinochet*", AJIL, vol. 93 (1999), 690–711.

COMMITTEE OF LEGAL ADVISERS ON PUBLIC INTERNATIONAL LAW: *Meeting Report*, 23rd meeting (Strasbourg, 4–5 March 2002).

COSNARD, M.: "Les immunités du chef d'Etat", in SOCIETE FRANÇAISE POUR LE DROIT INTERNATIONAL, *Colloque de Clermont-Ferrand: le chef d'État et le droit international*, Paris, Pedone, 2002, 189–268.

———. "Quelques observations sur les décisions de la Chambre des Lords du 25 novembre 1998 et du 24 mars 1999 dans l'affaire Pinochet", *Revue générale de droit international public* (1999–2), 309–328.

COT, J.-P.: "Éloge de l'indécision. La Cour et la compétence universelle", *Revue belge de droit international*, vol. 35 (2002), 546–553.

DANILENKO, G. M.: "The Statute of the International Criminal Court and third States", *Michigan Journal of International Law*, vol. 21, No. 3 (2000), 445–494.

DAY, A.: "Crimes against humanity as a nexus of individual and State responsibility: why the ICJ got *Belgium* v. *Congo* wrong", *Berkeley Journal of International Law*, vol. 22 (2004), 489–512.

DE SENA, P.: "Immunity of State organs and defence of superior orders as an obstacle to the domestic enforcement of international human rights", in B. CONFORTI and F. FRANCIONI (eds), *Enforcing International Human Rights in Domestic Courts*, The Hague, Martinus Nijhoff, 1997, 367–403.

———. *et al.* (eds.): "Italian practice relating to international law: judicial decisions", *Italian Yearbook of International Law*, vol. 8 (1988–1992), 43–57.

DE SMET, L. and F. NAERT: "Making or breaking international law? An international law analysis of Belgium's Act concerning the punishment of grave breaches of international humanitarian law", *Revue belge de droit international*, vol. 35 (2002), 471–511.

DE SMET, S.: "The immunity of Heads of States in US courts after the decision of the International Court of Justice", *Nordic Journal of International Law*, vol. 72, No. 3 (2003), 313–339.

DELLAPENNA, J. W.: "Head-of-state immunity – Foreign Sovereign Immunities Act – suggestion by the Department of State", AJIL, vol. 88 (1994), 528–532.

DOMINICE, Ch.: "Quelques observations sur l'immunité de juridiction pénale de l'ancien chef d'Etat", *Revue générale de droit international public* (1999–2), 297–308.

DU PLESSIS, M. and S. BOSCH: "Immunities and universal jurisdiction – the World Court steps in (or on?)", *South African Yearbook of International Law*, vol. 28 (2003), 246–262.

DUPUY, P.-M.: "Crimes et immunités, ou dans quelle mesure la nature des premiers empêche l'exercice des secondes", *Revue générale de droit international public* (1999-2), 289–296.

FASSBENDER, B.: "*S.* v. *Berlin Court of Appeal and District Court of Berlin-Tiergarten*", AJIL, vol. 92, No. 1 (1998), 74–78.

FENET, A.: "La responsabilité pénale internationale du chef d`État", *Revue générale de droit*, vol. 32 (2002), 585–615.

FITZGERALD, A.: "The Pinochet case: Head of State immunity within the United States", *Whittier Law Review*, vol. 22, No. 4 (2001), 987–1028.

FLAUSS, J. -F.: "Droit des immunités et protection internationale des droits de l'homme", *Revue suisse de droit international et de droit européen*, vol. 10 (2000), 299–324.

FOX, H.: "The first *Pinochet* case: immunity of a former Head of State", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 48 (1999), 207–216.

———. "The resolution of the Institute of International Law on the immunities of Heads of State and Government", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 51 (2002), 119–125.

———. "Some aspects of immunity from criminal jurisdiction of the State and its officials: the *Blaškić* case", in L. Ch. VOHRAH *et al.* (eds.), *Man's Inhumanity to Man: Essays on International Law in Honour of Antonio Cassese*, The Hague/London/New York, Kluwer Law International, 2003, 297–307.

———. *The Law of State Immunity*, Oxford/New York, Oxford University Press, 2002.

GAETA, P.: "Official capacity and immunities", in A.CASSESE *et al.* (eds.) *The Rome Statute of the International Criminal Court: a Commentary*, vol. I, New York, Oxford University Press, 2002, 975–1002.

GARNETT, R.: "State immunity triumphs in the European Court of Human Rights", *The Law Quarterly Review*, vol. 118 (2002), 367–373.

GEORGE, S. V.: "Head-of-State immunity in the United States courts: still confused after all these years", *Fordham Law Review*, vol. 64, No. 3 (1995), 1051–1088.

GROSSCUP, S., "The trial of Slobodan Milosevic: the demise of Head of State immunity and the specter of victor's justice", *Denver Journal of International Law and Policy*, vol. 32, No. 2 (2004), 355–381.

HENZELIN, M.: "L'immunité pénale des chefs d'État en matière financière. Vers une exception pour les actes de pillage de ressources et de corruption?", *Revue suisse de droit international et de droit européen*, vol. 12 (2002), 179–212.

HICKEY, Ch. E.: "The dictator, drugs and diplomacy by indictment: Head-of-State immunity in *United States* v. *Noriega*", *Connecticut Journal of International Law*, vol. 4, No. 3 (1989), 729–765.

HOPKINS, J.: "Immunity–Head of foreign State", *The Cambridge Law Journal*, vol. 57 (1998), 4–6.

———. "Former Head of foreign State–Extradition–Immunity", *The Cambridge Law Journal*, vol. 58, No. 3 (1999), 461–465.

HOPKINS, K.: "The International Court of Justice and the question of sovereign immunity: why the *Yerodia case* is an unfortunate ruling for the development of public international law", *South African Yearbook of International Law*, vol. 27 (2002), 256–263.

INSTITUT DE DROIT INTERNATIONAL: "L'immunité de juridiction et d'exécution forcée des États étrangers", in H. WEHBERG (ed.), *Tableau général des résolutions (1873–1956)*, Basel, Editions juridiques et sociologiques, 1957, 14–18.

———. *Annuaire*, vol. 69 (2000–2001), *Session of Vancouver, 2001*, Paris, Pedone, 441–709.

INTERNATIONAL LAW ASSOCIATION: "Final report on the exercise of universal jurisdiction in respect of gross human rights offences", *Report of the Sixty-ninth Conference held in London 25–29th July 2000*, London, 2000, 403–431.

JACKSON, V. C.: "Suing the Federal Government: sovereignty, immunity, and judicial independence", *George Washington International Law Review*, vol. 35 (2003), 521–609.

KAMTO, M.: "Une troublante 'Immunité totale' du ministre des Affaires étrangères (Sur un aspect de l'arrêt du 14 février 2002 dans l'affaire relative au *Mandat d'arrêt du 11 avril 2000*)", *Revue belge de droit international*, vol. 35 (2002), 518–530.

KITTICHAISAREE, K.: *International Criminal Law*, New York, Oxford University Press, 2001, 43–63.

KLINGBERG, V.: "(Former) Heads of State before international(ized) criminal courts: the case of *Charles Taylor* before the Special Court for Sierra Leone", *German Yearbook of International Law*, vol. 46 (2003), 537–564.

KNOOPS, G.-J.: *Defenses in Contemporary International Criminal Law*, New York, Transnational Publishers, 2001, 70–72.

KOFELE-KALE, N.: *International Law of Responsibility for Economic Crimes: Holding Heads of State and Other High Ranking State Officials Individually Liable for Acts of Fraudulent Enrichment*, The Hague/London/Boston, Kluwer Law International, 1995.

KOIVU, V.: "Head-of-State immunity v. individual criminal responsibility under international law", *Finnish Yearbook of International Law*, vol. 12 (2001), 305–330.

KOLLER, D. S.: "Immunities of Foreign Ministers: paragraph 61 of the *Yerodia* judgment as it pertains to the Security Council and the International Criminal Court", *American University International Law Review*, vol. 20, No. 1 (2004–2005), 7–42.

LABUSCHAGNE, J. M. T.: "Diplomatic immunity: a jurisdictional or substantive-law defence?", *South African Yearbook of International Law*, vol. 27 (2002), 291–295.

LANSING, P. and J. KING PERRY: "Should former government leaders be subject to prosecution after their term in office? The case of South African President P. W. Botha", *California Western International Law Journal*, vol. 30, No. 1 (1999), 91–115.

LLOYD JONES, D.: "Article 6 ECHR and immunities arising in public international law", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 52 (2003), 463–472.

MALLORY, J. L.: "Resolving the confusion over Head of State immunity: the defined rights of kings", *Columbia Law Review*, vol. 86 (1986), 169–197.

MANGU, A.: "Immunities of Heads of State and Government: a comment on the indictment of Liberia's president Charles Taylor by the Special Court for Sierra Leone and the reaction of the Ghanaian Government", *South African Yearbook of International Law*, vol. 28 (2003), 238–245.

MCLACHLAN, C.: "The influence of international law on civil jurisdiction", *Hague Yearbook of International Law/Annuaire de La Haye de droit international*, vol. 6 (1993), 125–144.

"*Pinochet* revisited", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 51 (2002), 959–966.

MITCHELL, A. D.: "Leave your hat on? Head of State immunity and Pinochet", *Monash University Law Review*, vol. 25 (1999), 225–256.

MOREAU DEFARGES, Ph.: "Punir les tyrans", *Défense nationale*, vol. 55 (1999), 46–54.

MURPHY, S. D.: (ed.), "Contemporary practice of the United States relating to international law", AJIL, vol. 95 (2001), 873–903.

———. "Head-of-State immunity for former Chinese President Jiang Zemin", AJIL, vol. 97 (2003), 974–977.

NEIER, A.: "Accountability for State crimes: the past twenty years and the next twenty years", *Case Western Reserve Journal of International Law*, vol. 35 (2003), 351–362.

NICHOLLS, C.: "Reflections on Pinochet", *Virginia Journal of International Law*, vol. 41, No. 1 (2000), 140–151.

O'NEILL, K. C.: "A new customary law of Head of State immunity?: Hirohito and Pinochet", *Stanford Journal of International Law*, vol. 38, No. 2 (2002), 289–317.

ORREGO VICUÑA, F.: "Diplomatic and consular immunities and human rights", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 40 (1991), 34–48.

PANHUYS, H. F. van: "In the borderland between the act of State doctrine and questions of jurisdictional immunities", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 13 (1964), 1193–1213.

PENROSE, M. M.: "It's good to be the king!: Prosecuting Heads of State and former Heads of State under international law", *Columbia Journal of Transnational Law*, vol. 39, No. 1 (2000), 193–220.

PIERSON, Ch.: "Pinochet and the end of immunity: England's House of Lords holds that a former Head of State is not immune for torture", *Temple International and Comparative Law Journal*, vol. 14 (2000), 263–326.

PROUVEZE, R.: "Les tribunaux pénaux internationaux à l'aube du XXIème siècle: l'affaire MILOSEVIC ou la difficile recherche d'un véritable rôle de juridiction pénale internationale", *L'Observateur des Nations Unies*, No. 11 (2001), 201–221.

———. "L'affaire relative au Mandat d'arrêt du 11 avril 2000 (RDC c. Belgique): Quelle contribution de la Cour internationale de justice au droit international pénal?", *L'Observateur des Nations Unies*, No. 12 (2002), 285–309.

PRZETACZNIK, F.: "Protection of foreign officials", *Revue égyptienne de droit international*, vol. 33 (1977), 113–151.

———. "Basic principles of international law concerning the protection of officials of foreign States", *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques*, vol. 69 (1991), 51–81.

RANDALL, K. C.: "Book Review: *Universal Jurisdiction: National Courts and the Prosecution of Serious Crimes Under International Law*", AJIL, vol. 99 (2005), 293–298.

RAU, M.: "After *Pinochet*: foreign sovereign immunity in respect of serious human rights violations – the decision of the European Court of Human Rights in *Al-Adsani* case", *German Law Journal*, vol. 3, No. 6 (2002).

ROBERTSON, G.: *Crimes against Humanity: the Struggle for Global Justice*, London, Allen Lane the Penguin Press, 1999, 190–224, 342–407.

RODLEY, N. S.: "Breaking the cycle of impunity for gross violations of human rights: the Pinochet case in perspective", *Nordic Journal of International Law*, vol. 69 (2000), 11–26.

ROUSSEAU, Ch.: *Droit international public. Tome IV: Les relations internationales*, Paris, Sirey, 1980, 8–19, 123–126, 171–210, 247–263.

SALMON, J.: "Libres propos sur l'arrêt de la C.I.J. du 14 février 2002 dans l'affaire relative au *Mandat d'arrêt du 11 avril 2000 (R.D.C. c. Belgique)*", *Revue belge de droit international*, vol. 35 (2002), 512–517.

———. and E. DAVID: "Chef d'Etat, Chef de Gouvernement, ministre des Affaires étrangères", in N. ANGELET (ed.), "La pratique du pouvoir exécutif et le contrôle des chambres législatives en matière de droit international (1995–1999)", *Revue belge de droit international*, vol. 35 (2002), 122–125.

SANDS, Ph.: "What is the ICJ for?", *Revue belge de droit international*, vol. 35 (2002), 537–545.

———. "After Pinochet: the role of national courts", in Ph. SANDS (ed.), *From Nuremberg to The Hague: the Future of International Criminal Justice*, Cambridge University Press, 2003, 68–108.

———. "International law transformed? From Pinochet to Congo…?", *Leiden Journal of International Law*, vol. 16 (2003), 37–53.

SASSOLI, M.: "*L'arrêt Yerodia: quelques remarques sur une affaire au point de collision entre les deux couches du droit international*", *Revue générale de droit international public*, vol. 106 (2002), 797–817.

SEARS, J. M.: "Confronting the 'culture of impunity': immunity of Heads of State from Nuremberg to *ex parte Pinochet*", *German Yearbook of International Law*, vol. 42 (1999), 125–146.

SHAW, M. N.: "The *Yerodia* case: remedies and judicial function", *Revue belge de droit international*, vol. 35 (2002), 554–559.

———. *International Law*, 5th ed., Cambridge University Press, 2003, 655–667.

SHELTON, D.: *Remedies in International Human Rights Law*, New York, Oxford University Press, 1999, 64–92.

SIMBEYE, Y.: *Immunity and International Criminal Law*, Aldershot/Burlington, Ashgate, 2004.

SISON, G.: "A king no more: the impact of the *Pinochet* decision on the doctrine of Head of State immunity", *Washington University Law Quarterly*, vol. 78 (2000), 1583–1602.

SOCIETE FRANÇAISE POUR LE DROIT INTERNATIONAL: *Colloque de Clermont-Ferrand: le Chef d'État et le droit international*, Paris, Pedone, 2002.

STONE, C. R.: "Head of State immunity–new standard on a narrow issue–waiver of Head of State immunity: *In re: Grand Jury Proceedings, John Doe #700*", *Suffolk Transnational Law Journal*, vol. 12 (1988–1989), 491–502.

SUMMERS, M. A.: "The International Court of Justice's decision in *Congo v. Belgium*: how has it affected the development of a principle of universal jurisdiction that would obligate all States to prosecute war criminals?", *Boston University International Law Journal*, vol. 21, No. 1 (2003), 63–100.

THOMAS, K. R. and J. SMALL: "Human rights and State immunity: is there immunity from civil liability for torture?", *Netherlands International Law Review*, vol. 50 (2003), 1–30.

TOMONORI, M.: "The individual as beneficiary of State immunity: problems of the attribution of *ultra vires* conduct", *Denver Journal of International Law and Policy*, vol. 29, No. 3/4 (2001), 261–287.

TOMUSCHAT, C.: "General course on public international law", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1999*, vol. 281 (2001), 176–183.

TONER, P. J.: "Competing concepts of immunity: the (r)evolution of the Head of State immunity defense", *Penn State Law Review*, vol. 108, No. 3 (2004), 899–927.

TRIFFTERER, O. (ed.): *Commentary on the Rome Statute of the International Criminal Court: Observers' Notes, Article by Article*, Baden-Baden, Nomos, 1999, 501–514.

TUNKS, M. A.: "Diplomats or defendants? Defining the future of Head of State immunity", *Duke Law Journal*, vol. 52, No. 3 (2002), 651–682.

VERHOEVEN, J.: "Quelques réflexions sur l'affaire relative au *Mandat d'arrêt du 11 avril 2000*", *Revue belge de droit international*, vol. 35 (2002), 531–536.

VILLALPANDO, S.: "L'affaire Pinochet: beaucoup de bruit pour rien? L'apport au droit international de la décision de la Chambre des Lords du 24 mars 1999", *Revue Générale de droit international public*, vol. 104 (2000), 393–427.

WALSH, N. M.: "The President and Foreign Minister of Zimbabwe are entitled to Head-of-State immunity under United States and international law, but their political party is not immune and was properly served by notice of process on it in New York", *New York International Law Review*, vol. 15, No. 2 (2002), 91–99.

WARBRICK, C.: "Immunity and international crimes in English law", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 53 (2004), 769–774.

WATTS, A.: "The legal position in international law of Heads of States, Heads of Governments and Foreign Ministers", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1994-III*, vol. 247 (1995), 52–63.

WELLER, M.: "On the hazards of foreign travel for dictators and other international criminals", *International Affairs*, vol. 75, No. 3 (1999), 599–617.

WEYEMBERGH, A.: "Sur l'ordonnance du juge d'instruction Vandermeersch rendue dans l'affaire *Pinochet* le 6 novembre 1998", *Revue belge de droit international*, vol. 32 (1999), 178–204.

WHITE, M.: "Pinochet, universal jurisdiction, and impunity", *Southwestern Journal of Law and Trade in the Americas*, vol. 7 (2000), 209–226.

WHOMERSLEY, C. A.: "Some reflections on the immunity of individuals for official acts", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 41 (1992), 848–858.

WICKREMASINGHE, C.: "Difference relating to immunity from legal process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 49 (2000), 724–730.

WILSON, R. A.: "Diplomatic immunity from criminal jurisdiction: essential to effective international relations", *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Journal*, vol. 7, No. 1 (1984), 113–138.

WILSON, R. J.: "Prosecuting Pinochet: international crimes in Spanish domestic law", *Human Rights Quarterly*, vol. 21, No. 4 (1999), 927–979.

WOUTERS, J.: "The judgement of the International Court of Justice in the *Arrest Warrant* case: some critical remarks", *Leiden Journal of International Law*, vol. 16 (2003), 253–267.

YANG, X.: "Immunity for international crimes: a reaffirmation of traditional doctrine", *The Cambridge Law Journal*, vol. 61 (2002), 242–246.

———. "State immunity in the European Court of Human Rights: reaffirmations and misconceptions", BYBIL, vol. 74 (2003), 333–408.

ZAPPALÀ, S.: "Do Heads of State in office enjoy immunity from jurisdiction for international crimes? The *Ghaddafi* case before the French *Cour de Cassation*", *European Journal of International Law*, vol. 12, No. 3 (2001), 595–612.

ZIMAN, G. M.: "Holding foreign Governments accountable for their human rights abuses: a proposed amendment to the Foreign Sovereign Immunities Act of 1976", *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Journal*, vol. 21, No. 1 (1999), 185–213.

ZUPPI, A. L.: "Immunity v. universal jurisdiction: the *Yerodia Ndombasi* decision of the International Court of Justice", *Louisiana Law Review*, vol. 63, No. 2 (2003), 309–339.

Приложение II

ЮРИСДИКЦИОННЫЙ ИММУНИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

(Джорджо Гая)

1. Принятие Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния в 2001 году побудило Комиссию заняться параллельными исследованиями, касающимися международных организаций. Недавнее принятие Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности посредством резолюции 59/38 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года дает Комиссии возможность еще подумать над тем, не следует ли ей провести исследование по вопросу о юрисдикционном иммунитете международных организаций.

2. Этот вопрос в течение 30 лет стоял на повестке дня Комиссии как часть исследования, озаглавленного "Отношения между государствами и международными организациями". При рассмотрении второй части этой темы, озаглавленной "Статус, привилегии и иммунитеты международных организаций и их агентов", специальными докладчиками являлись сначала г-н Абдулла эль-Эриан, а затем г-н Леонардо Диас Гонсалес. Проекты статей были отданы в Редакционный комитет, но так и не были возвращены пленуму. В 1992 году Комиссия решила на какое-то время "отложить рассмотрение данной темы, в которой, по-видимому, государства или международные организации не испытывают острой необходимости"[1].

3. Действительно, во многих учредительных актах международных организаций, протоколах о привилегиях и иммунитетах или соглашениях о штаб-квартирах оговариваются вопросы иммунитета. Однако эти положения часто носят самый общий характер. Кроме того, вопрос об иммунитете нередко возникает в судах государств, которые не связаны какими-либо договорами в этой области. Актуальность темы также обусловлена тем, что деятельность многих международных организаций неуклонно расширяется. Некоторые проблемы, например, обусловлены практикой организации совещаний за пределами территории государств, с которыми заключены соглашения о штаб-квартирах.

4. Существование в общем международном праве обязательств предоставить иммунитет международным организациям было подтверждено несколькими судебными органами. Согласно постановлению Женевского суда по трудовым спорам по делу *ZM* v. *Permanent Delegation of the League of Arab States to the United Nations*[2], "международные организации, будь то универсальные или региональные", пользуются "абсолютным юрисдикционным иммунитетом". Нидерландский Верховный суд в деле *Iran–United States Claims Tribunal* v. *AS* постановил, что, "даже при отсутствии договора, … из неписаного международного права следует, что международным организациям предоставляется привилегия иммунитета от юрисдикции на таком же основании, как это обычно предусмотрено в вышеупомянутых договорах, в любом случае в государстве, на территории которого базируется эта организация, с согласия правительства принимающего государства"[3]. В деле *T. M.* v. *Ligue des États Arabes* Бельгийский кассационный суд сослался на иммунитет, предоставленный международным организациям либо на основании общего принципа международного права, либо на основании специальных соглашений[4].

5. Аналогичные решения были приняты Апелляционным судом округа Колумбия в деле *Weidner v. International Telecommunications Satellite Organization*[5] и в целой серии постановлений Верховного суда Филиппин. Например, в деле *Southeast Asian Fisheries Development Center* v. *Acosta* этот суд заявил, что "[о]дин из основных иммунитетов международной организации - это иммунитет от местной юрисдикции, в силу которого она обладает неприкосновенностью в отношении судебных приказов и распоряжений, изданных судами страны, где она базируется"[6].

6. Такого рода прецеденты указывают на необходимость тщательно изучить практику государств для того, чтобы сделать надлежащие выводы будь то на основе кодификации или прогрессивного развития.

7. Исследование по вопросу о юрисдикционном иммунитете международных организаций не ограничивалось бы определением того, в какой степени правила, касающиеся иммунитета государств, также могут применяться к международным организациям. Иммунитет последних необходимо изучать в контексте доступных

---

[1] *Ежегодник… 1992 год*, том II (часть вторая), пункт 362, стр. 61.

[2] *ZM* v. *Permanent Delegation of the League of Arab States to the United Nations, Judgement of 17 November 1993*, ILR, vol. 116, pp. 643 et seq., at p. 647.

[3] *Iran–United States Claims Tribunal* v. *AS, Judgement of 20 December 1985*, ibid., vol. 94, pp. 327 et seq., at p. 329.

[4] *T. M.* v. *Ligue des États Arabes, Judgement of 3 December 2001*, доступно в Интернете по адресу www.cassonline.be.

[5] *Judgment of 21 September 1978*, ILR vol. 63, p. 191 et seq.

[6] *Weidner* v. *International Telecommunications Satellite Organization, Judgement of 21 September 1978*, ILR, vol. 63, p. 191 et seq.

средств правовой защиты, позволяющих возбуждать иски против организации в соответствии с правилами этой организации или арбитражными соглашениями. Необходимо избежать возможности отказа в правосудии. Так, в вышеупомянутом постановлении Женевского суда по трудовым спорам суд принял во внимание наличие "реальной возможности обращения в административный трибунал организации-ответчика"[7]. Совсем недавно в деле *Pistelli* v. *Istituto universitario europeo* Итальянский кассационный суд постановил, что иммунитет международной организации от юрисдикции допустим, когда правила организации гарантируют "юрисдикционную защиту тех же самых прав и интересов независимым и беспристрастным судом"[8].

8. Основные вопросы, порождаемые данной темой

– Определение международных организаций, охватываемых исследованием.

– Иммунитет от юрисдикции по спорам. В частности, способы реализации иммунитета, согласие на осуществление юрисдикции, последствия участия в судебном разбирательстве, встречные иски; вопросы, связанные с коммерческими сделками, трудовыми договорами, имущественными спорами, участием в компаниях или других коллективных органах; последствия арбитражного соглашения.

– Иммунитет от обеспечительных мер в связи с разбирательством в суде.

– Защита прав физических и юридических лиц в связи с юрисдикционными иммунитетами международных организаций. В частности, роль альтернативных средств урегулирования споров.

9. Применимые договоры, общие принципы и соответствующие законодательные акты или судебные решения

Несколько ссылок на тенденции, прослеживающиеся в договорах и в национальном законодательстве, а также на судебные решения приводятся выше. Если в договорах и законах упоминается ограниченный круг организаций, то в ряде судебных решений вопрос о юрисдикционном иммунитете международных организаций также рассматривался в общем плане.

10. Существующая доктрина

Мнения по поводу существования норм общего международного права, охватывающих иммунитеты международных организаций, в настоящее время расходятся. Если в некоторых исследованиях по-прежнему отрицается существование какой-либо нормы такого рода[9], то в более недавних работах преобладает тенденция в пользу признания того, что в международном праве существует определенная форма иммунитета[10], порой даже абсолютного. Юрисдикционный иммунитет от исполнительного производства пользуется более широким признанием[11]. Библиографическая справка прилагается.

11. Преимущества подготовки проекта конвенции

Учитывая количество случаев, в которых договоры об иммунитетах международных организаций не применяются, и учитывая также общий характер большинства договорных положений, от уточнения норм международного права, регламентирующих иммунитеты международных организаций, выиграют все. Должное внимание следует в соответствующих случаях уделить потребностям прогрессивного развития. Растущая важность экономической деятельности международных организаций, зачастую вступающих в прямую конкуренцию с частным сектором, делает этот вопрос тем более актуальным.

Если данная тема будет сохранена, то по итогам ее рассмотрения можно будет подготовить проект конвенции. Она применялась бы параллельно с Конвенцией о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

---

[7] *ZM* v. *Permanent Delegation of the League of Arab States to the United Nations* (см. сноску 2, выше), p. 649.

[8] *Pistelli* v. *Istituto universitario europeo, Judgement of 28 October 2005*, Rivista di Diritto Internazionale , vol. 89 (2006), pp. 248 et seq., at p. 254.

[9] См. P. Glavinis, *Les litiges relatifs aux contrats passés entre organisations internationales et personnes privées*, Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1990, p. 122; S. De Bellis, *L'immunità delle organizzazioni internazionali dalla giurisdizione*, Bari, Cacucci Editore, 1992, p. 18; P. Klein, *La responsabilité des organisations internationales dans les ordres juridiques internes et en droit des gens*. Brussels, Bruylant, 1998, p. 230; и H. Fox, *The Law of State Immunity*, Oxford University Press, 2002, p. 469.

[10] См. J.-F. Lalive, "L'immunité de juridiction des Etats et des organisations internationales", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1953–III*, vol. 84 (1955), pp. 209 et seq., at p. 304; E. H. Fedder, "The functional basis of international privileges and immunities: a new concept in international law and organization", *American University Law Review*, vol. 9 (1960), pp. 60–69.; и B. Conforti, *Diritto internazionale*, Naples, Editoriale Scientifica, 2002, p. 259. Доминиче считатет, что обычное право нашло применение лишь в отношении Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений (см. Ch. Dominicé, "L'immunité de juridiction et d'exécution des organisations internationales", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1984-IV*, vol. 187 (1985), pp. 145 et seq., at p. 220).

[11] F. Schröer, "Sull'applicazione alle organizzazioni internazionali dell'immunità statale dalle misure esecutive", *Rivista di diritto internazionale privato e processuale*, vol. 13 (1977), pp. 575 et seq.., at p. 584; Dominicé, *loc. cit.* (see footnote above), p. 225; J. Moussé, *Le contentieux des organisations internationales et de l'Union européenne*, Brussels, Établissements Émile Bruylant, 1997, pp. 376–377; и C. Zanghì, *Diritto delle organizzazioni internazionali*, Turin, G. Giappichlli Editore, 2001, p. 330.

Избранная библиография*

ABRAHAMSON, N. G. "Waiver of immunity for World Bank denied: *Mendaro* v. *The World Bank*", *Suffolk Transnational Law Journal*, vol. 8 (1984), 413–422.

AHLUWALIA, K. *The Legal Status, Privileges and Immunities of the Specialized Agencies of the United Nations and Certain Other International Organizations*, The Hague, Martinus Nijhoff, 1964, 230 p.

AKEHURST, M. "Settlement of claims by individuals and companies against international organisations", *Yearbook of Association of Attenders and Alumni of the Hague Academy of International Law (1967–1968)*, vol. 37/38 (1969), 69–98.

AMERASINGHE, C. F. *The Law of the International Civil Service as Applied by International Administrative Tribunals*, Oxford University Press, 1994.

———. *Principles of the Institutional Law of the International Organizations*, Cambridge University Press, 1996, 519 p.

ARCHER, C. *International Organizations*, London/New York, Routledge, 1992, 205 p.

ARISTODEMOU, M. "Applicability of article VI, section 22, of the Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 41 (1992), 695–701.

ARSANJANI, M. H. "Claims against international organizations: quis custodiet ipsos custodes", *The Yale Journal of World Public Order*, vol. 7, No. 2 (1981), 131–176.

AUFRICHT, H. "The expansion of the concept of sovereign immunity: with special reference to international organizations", *Proceedings of the American Society of International Law at its Forty-sixth Annual Meeting held at Washington, D. C. (April 24–26, 1952)*, Washington D.C., American Society of International Law, 1952, 85–100.

BARDOS, R. "Judicial abstention through the act of State doctrine. *International Association of Machinists* v. *Organization of Petroleum Exporting Countries*", *The International Trade Law Journal*, vol. 7, No. 1 (1981–1982), 177–192.

BATTAGLIA, R. M. "Jurisdiction over NATO employees", The Italian Yearbook of International Law, vol. 4 (1978–1979), 166–184.

BAXTER, R. R. "Jurisdiction over visiting forces and the development of international law", *Proceedings of the American Society of International Law at its Fifty-second Annual Meeting held at Washington, D. C. (April 24–26, 1958)*, Washington D.C., American Society of International Law, 1958, 174–180.

BEDERMAN, D. J. "The souls of international organizations: legal personality and the lighthouse at Cape Spartel", *Virginia Journal of International Law*, vol. 36 (1995), 275–377.

BEKKER, P. *The Legal Position of Intergovernmental Organization: a Functional Necessity Analysis of their Legal Status and Immunities*, Dordrecht/Boston, Martinus Nijhoff, 1994, 265 p.

BENTIL, J. K. "Involvement of an international organization in litigation in England", *Litigation*, vol. 8, No. 3 (1989), 90–97.

———. "Suing an international organisation for debt payment", *The Solicitor's Journal*, vol. 134 (1990), 475–479.

BERTRAND, C. "La nature juridique de l'Organisation pour la Sécurité et la Cooperation en Europe (OSCE)", *Revue générale de droit international public*, vol. 102, No. 2 (1998), 365–406.

BISCOTTINI, G. *Il diritto delle organizzazioni internazionali*, vol. I, Padova, CEDAM, 1971, 185 p.

BOWETT, D. *The Law of International Institutions*, 4th ed., London, Stevens, 1982, 431 p.

BRADLOW, D. D. "International organizations and private complaints: the case of the World Bank Inspection Panel", *Virginia Journal of International Law*, vol. 34 (1994), 553–613.

BROWER, C. H., II. "International immunities: some dissident views on the role of municipal courts", *Virginia Journal of International Law*, vol. 41 (2000), 1–92.

BYK, C. "Case note to *Hintermann* v. *UEO*", *Journal du droit international*, vol. 124 (1997), 141–151.

CAHIER, Ph. *Étude des accords de siège conclus entre les organisations internationales et les Etats où elles résident*, Milan, A Giuffrè, 1959, 449 p.

CANE, P. "Prerogative acts, acts of State and justiciability", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 29 (1980), 680–700.

CASSESE, A. "L'immunité de juridiction des organisations internationales dans la jurisprudence italienne", *Annuaire français de droit international*, vol. 30 (1984), 556–566.

CHANDRASEKHAR, S. "Cartel in a can: the financial collapse of the International Tin Council", *Northwestern Journal of International Law and Business*, vol. 10, No. 2 (1989), 309–332.

CHEN, K. "The legal status, privileges and immunities of the specialized agencies", AJIL, vol. 42 (1948), 900–906.

CHEYNE, I. "Status of international organisations in English law", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 40 (1991), 981–983.

CULLY, K. "Jurisdictional immunities of intergovernmental organizations", *The Yale Law Journal*, vol. 91, No. 6 (1982), 1167–1195.

D' ARGENT, P. "Jurisprudence belge relative au droit international public (1993–2003)", *Revue belge de droit international*, vol. 36, No. 2 (2003).

DAVID, E. " Ligue des Etats arabes c. T… M… (Observations)", *Journal des tribunaux*, No. 6020 (2001), 610–613.

———. "Bruxelles (9e ch.) 4 mars 2003 (Observations: Une décision historique?)", *Journal des tribunaux*, No. 6110 (2003), 686–687.

DE BELLIS, S. *L'immunità delle organizzazioni internazionali dalla giurisdizione*, Bari, Cacucci Editore, 1992.

DE VISSCHER, P. "De l'immunité de juridiction de l'Organisation des Nations Unies et du caractère discrétionnaire de la compétence de protection diplomatique", *Revue critique de jurisprudence belge* (1971), 456–462.

* Подготовлено Стефано Дориго, докторантом Университета Пизы (Италия).

DISTEFANO, G. "La CICR et l'immunité de juridiction en droit international contemporain: fragments d'investigation autour d'une notion centrale de l'organisation internationale", *Revue Suisse de droit international et et de droit européen*, vol. 3 (2002), 355–370.

Dominicé, C. "L'immunité de juridiction et d'exécution des organisations internationales", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*, vol. 187 (1984), 145–238.

———. "L'arbitrage et les immunités des organisations internationales", в C. Dominicé, R. Patry, C. Reymond (eds.), *Études de droit international en l'honneur de Pierre Lalive*, Basel, Helbing and Lichtenhahn, 1993, 483–497.

———. "Problèmes actuels des immunités juridictionelles internationales", в J. Cardona Llorens (ed.), *Cours Euro-Méditerranéens Bancaja de Droit international*, vol. II (1998), Castellón de la Plana, Aranzadi, 1999, 305–348.

———. "Observations sur le contentieux des organisations internationales avec des personnes privées", *Annuaire français de droit international*, vol. 45 (1999), 623–648.

DROUILLAT, R. "*L'actualité judiciaire. L'immunité de juridiction des organismes internationaux*", *Recueil Sirey. Jurisprudence* (1954), 97.

DUFFAR, J. *Contribution à l'étude des privilèges et immunités des organisations internationales*, Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1982, 392 p.

DURANTE, F. and E. Spatafora. *Gli Accordi di Sede. Immunità et privilegi degli enti e dei funzionari internazionali in Italia*, Milan, Giuffrè, 1993, 512 p.

EBENROTH, C. T. "Shareholders' liability in international organizations – the settlement of the International Tin Council case", *Leiden Journal of International Law*, vol. 4 (1991), 171–183.

EHRENFELD, A. "United Nations immunity distinguished from sovereign immunity", *Proceedings of the American Society of International Law at its Fifty-second Annual Meeting held at Washington, D.C. (April 24–26, 1958)*, Washington D.C., American Society of International Law, 1958, 88–94.

EISEMANN, P. M. "Crise du Conseil international de l'étain et insolvabilité d'une organisation intergouvernmentale", *Annuaire français de droit international*, vol. 31 (1985), 730–746.

FARRUGIA, A. "*Boiman* v. *United Nations General Assembly*: international organizations immunity is absolutely not restrictive", *Brooklyn Journal of International Law*, vol. 15, No. 2 (1989), 497–525.

FEDDER, E. H. "The functional basis of international privileges and immunities: a new concept in international law and organization", *American University Law Review*, vol. 9, No. 1 (1960), 60–69.

FISCHER, G. "Organisation internationale du travail. Privilèges et immunités", *Annuaire français de droit international* (1955), 385–392.

FLAUSS, J.-F. "Contentieux de la fonction publique européenne et Convention européenne des droits de l'homme", в J.-F. Flauss and P. Wachsmann (eds.), *Le droit des organisations internationales. Recueil d'études à la mémoire de Jacques Schwob*, Brussels, Bruylant, 1997, 157–173.

———. "Droit des immunités et protection internationale des droits de l'homme", *Revue suisse de droit international et de droit européen* (2000), 299–324.

FOX, H. *The Law of State Immunity*, Oxford University Press, 2002, 572 p.

FREYMOND, P. "Remarques sur l'immunité de juridiction des organisations internationales en matière immobilière", *Die Friedens-Warte. Blättter für internationale Verständigung und zwischenstaatliche Organisation* , vol. 53, No. 4 (1956), 365–379.

GAILLARD, E. "Convention d'arbitrage et immunités de juridiction et d'exécution des Etats et des organisations internationales", *Bulletin de l'Association Suisse d'Arbitrage*, vol. 18, No. 3 (2000), 471–481.

GAJA, G. "L'esecuzione su beni di Stati esteri: l'Italia paga per tutti?", *Rivista di diritto internazionale*, vol. 68, No. 2 (1985), 345–347.

GLAVINIS, P. *Les litiges relatifs aux contrats passés entre organisations internationales et personnes privées*, Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1990, 271 p.

GLAZER, J. H. "A functional approach to the international finance corporation", *Columbia Law Review*, vol. 57, No. 8 (1957), 1089–1112.

GLENN, G. H., M. M. Kearney and D. J. Padilla, "Immunities of international organizations", *Virginia Journal of International Law*, vol. 22, No. 2 (1982), 247–290.

GOETTEL, J. G. "Is the International Olympic Committee amenable to suit in a United States Court?", Fordham International Law Journal, vol. 7, No. 1 (1983–1984), 61–82.

GORDON, M. "International organizations: immunity – *Broadbent* v. *Organization of American States*", *Harvard International Law Journal*, vol. 21, No. 2 (1980), 552–561.

GREGORIDES, F. *Die Privilegien und Immunitäten der internationalen Beamten, mit besonderer Berücksichtigung der Rechtslage in Österreich*, Vienna, [s.n.], 1972, 214 p.

GRIFFITH, J. C., Jr. "Restricting the immunity of international organizations in labor disputes: reforming an obsolete shibboleth", *Virginia Journal of International Law*, vol. 25, No. 4 (1985), 1007–1033.

HABSCHEID, W. J. "Die Immunität internationaler Organisationen im Zivilprozess", *Zeitschrift für Zivilprozess* (1997), 269–286.

HAILBRONNER, K. "Immunity of international organizations from German national jurisdiction", *Archiv des Völkerechts* (2004), 329–342.

HAMMERSCHLAG, D. "Morgan v. International Bank for Reconstruction and Development", *Maryland Journal of International Law and Trade*, vol. 16, No. 2 (1992), 279–303.

HENDERSON, F. W. "How much immunity for international organizations? *Mendaro* v. *World Bank*", *North Carolina Journal of International Law and Commercial Regulation*, vol. 10 (1985), 487–497.

JENKS, C. W. *International Immunities*, London, Stevens and Sons, 1961.

KING, J. K. *The Privileges and Immunities of the Personnel of International Organizations*, Odense, Strandberg Bogtryk, 1949.

KLABBERS, J. *An Introduction to International Institutional Law*, Cambridge University Press, 2002.

KLEIN, P. *La responsabilité des organisations internationales dans les ordres juridiques internes et en droit des gens*, Brussels, Bruylant, 1998.

KNAPP, B. "Les privilèges et immunités des organisations internationales et de leurs agents devant les tribunaux internationaux", *Revue générale de droit international public* (1965), 615–681.

KUNZ, J. L. "Privileges and immunities of international organizations", AJIL, vol. 41 (1947), 828–862.

LALIVE, J. F. "L'immunité de juridiction des États et des organisations internationales", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1953–III*, vol. 84 (1955), 209–396.

LA ROSA, R. "Immunità delle organizzazioni internazionali dall'esecuzione e principi costituzionali", *Rivista di diritto internazionale privato e processuale* (1987), 453–474.

LEE, K. R. "International organizations. Immunity. Personnel decision of international organizations are not 'commercial activities' and thus may not form the basis for an action against the organization", *Virginia Journal of International Law*, vol. 20, No. 4 (1980), 913–923.

LEWIS, R. P. "Sovereign immunity and international organizations: *Broadbent* v. *OAS*", *Journal of International Law and Economics*, vol. 13, No. 3693 (1978–1979), 675–693.

LIANG, Yuen-Li. "The legal status of the United Nations in the United States", *The International Law Quarterly*, vol. 2, No. 4 (1948–1949), 577–602.

MACGLASHAN, M. E. "The International Tin Council: should a trading organisation enjoy immunity?", *The Cambridge Law Journal*, vol. 46 (1987), 193–195.

MERKATZ, H. J. VON. "Les privilèges et immunités des organisations internationales et de leurs agents", *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques*, vol. 46, No. 2 (1968), 147–164.

MICHAELS, D. B. International Privileges and Immunities. *A Case for a Universal Statute*, The Hague, Martinus Nijhoff, 1971, 249 p.

MITRANY, D. A. *Working Peace System: An Argument for the Functional Development of International Organization (and other essays)*, London, Oxford University Press for the Royal Institute of International Affairs, 1943, 56 p.

MORGENSTERN, F. *Legal Problems of International Organizations*, Cambridge, Grotius, 1986, 147 p.

MOUSSE, J. *Le contentieux des organisations internationales et de l'Union européenne*, Bruxelles, Bruylant, 1997, 828 p.

MULLER, A. S. *International Organizations and their Host States: Aspects of their Legal Relationship*, The Hague, Kluwer Law International, 1995, 317 p.

NAKAMURA, O. "The status, privileges and immunities of international organizations in Japan", Japanese Annual of International Law, vol. 35 (1992), 116–129.

NGUYEN, Q. D. "Les privilèges et immunités des organisme internationaux d'après le jurisprudences nationales depuis 1945", *Annuaire français de droit international*, vol. 3, vol. 3, No. 3 (1957), 262–304.

OPARIL, R. J. "Immunity of international organizations in United States Courts: absolute or restrictive?", *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, vol. 24, No. 4 (1991), 689–710.

O'TOOLE, T. J. "Sovereign immunity redivivus: suits against international organizations", *Suffolk Transnational Law Journal*, vol. 4 (1979–1980), 1–16.

PATEL, B. N. "The accountability of international organisations: a case study of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons", *Leiden Journal of International Law*, vol. 13 (2000), 571–597.

PERRENOUD, G. *Régime des privilèges et immunités des missions diplomatiques étrangères et des organisations internationales en Suisse*, Lausanne, F. Rouge, 1949, 253 p.

PESCATORE, P. "Les relations extérieures des communautés européennes: contribution à la doctrine de la personnalité des organisations internationales", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1961–II*, vol. 103 (1962), 1–244.

PESCATORE, P. "Les relations extérieurs des communautés européennes: contribution à la doctrine de la personnalité des organisations internationales", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1961–II*, vol. 103 (1962), 1–244.

PINGEL-LENUZZA, I. "Autonomie juridictionnelle et employeur privilégié: concilier les contraires", *Revue générale de droit international public* (2000), 445–464.

———. и E. Gaillard, "International organisations and immunity from jurisdiction: to restrict or to bypass", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 51 (2002), 1–15.

PINGEL-LENUZZA, I. (ed.): *Droit des immunités et exigences du procès équitable: actes du colloque du 30 avril 2004*, Paris, Pedone, 2004, 162 p.

PISILLO MAZZESCHI, R. "Immunità giurisdizionale delle organizzazioni internazionali e Costituzione italiana", *Rivista di diritto internazionale*, vol. 59, No. 3 (1976), 489–521.

PREUSS, L. "The International Organizations Immunities Act", AJIL, vol. 40 (1946), 332–345.

PUSTORINO, P. "Immunità giurisdizionale delle organizzazioni internazionali e tutela dei diritti fondamentali: le sentenze della Corte europea nei casi *Waite et Kennedy* e *Beer et Regan*", *Rivista di diritto internazionale*, vol. 83, No. 1 (2000), 132–150.

REINISCH, A. *International Organizations before National Courts*, Cambridge University Press, 2000, 449 p.

———. и U. A. Weber. "In the shadow of Waite and Kennedy – the jurisdictional immunity of international organizations, the individual's right of access to the courts and administrative tribunals as alternative means of dispute settlement", *International Organizations Law Review*, vol. 1, No. 1 (2004), 59–110.

SALMON, J. "Immunités et actes de la fonction", *Annuaire français de droit international*, vol. 38 (1992), 314–357.

SCHNEIDER, M. E. "International organizations and private persons: the case for a direct application of international law", в C. Dominicé, R. Patry and C. Reymond (eds.), *Études de droit international en l'honneur de Pierre Lalive*, Basel, Helbing and Lichtenhahn, 1993, 345–358.

SCHREUER, C. H. "Concurrent jurisdiction of national and international tribunals", *Houston Law Review*, vol. 13, No. 3 (1976), 508–526.

SCHRÖER, F. "De l'application de l'immunité juridictionnelle des Etats étrangers aux organisations internationales", *Revue générale de droit international public* (1971), 712–741.

———. "Sull'applicazione alle organizzazioni internazionali dell'immunità statale dalle misure esecutive", *Rivista di diritto internazionale privato e processuale*, vol. 13 (1977), 575.

SCOBBIE, I. "International organizations and internal relations", в R. J. Dupuy (ed.), *A Handbook on International Organizations*, 2nd ed., Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1998, 831–896.

SEIDL-HOHENVELDERN, I. "L'immunité de juridiction et d'exécution des Etats et des organisations internationales", в P. Weil (ed.), *Cours et travaux de l'Institut des hautes études internationales de Paris. Droit International 1*, Paris, Pedone, 1981, 109–167.

———. "L'immunité de juridiction des Communautés européennes", *Revue du Marché commun et de l'Union européenne*, vol. 338 (1990), 475–479.

———. "Functional immunity of international organizations and human rights", в W. Benedek, et al. (eds.), *Development and Developing International and European law: Essays in Honour of Konrad Ginther on the Occasion of his 65th Birthday*, Frankfurt am Main, Peter Lang, 1999, 137–149.

———. и G. Loibl. *Das Recht der Internationalen Organisationen einschließlich der Supranationalen Gemeinschaften*, Cologne, C. Heymanns, 1996, 414 p.

SEYERSTED, F. "Jurisdiction over organs and officials of States, the Holy See and intergovernmental organisations", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 14 (1965), 31–82.

SINCLAIR, I. M. "The law of sovereign immunity: recent developments", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1980-II*, vol. 167 (1980), 113–284.

SINGER, M. "Jurisdictional immunity of international organizations: human rights and functional necessity concerns", *Virginia Journal of International Law*, vol. 36, No. 1 (1995), 53–165.

TIGROUDJA, H. "L'immunité de juridiction des organisations internationales et le droit d'accès à un tribunal", *Revue trimestrielle des droits de l'homme*, vol. 41 (2000), 83–106.

VERHOEVEN, J. (ed.): *Le droit international des immunités: contestation ou consolidation?*, Brussels/Paris, Larcier/Librairie générale de droit et de jurisprudence, 2004, 283 p.

WENCKSTERN, M. *Die Immunität internationaler Organisationen*, Tübingen, Mohr, 1994, 399 p.

WHITE, N. D. *The Law of International Organisations*, Manchester/New York, Manchester University Press, 1996, 285 p.

ZACKLIN, R. "Diplomatic relations: status, privileges and immunities", в R. J. Dupuy (ed.): *A Handbook on International Organizations*, 2nd ed., Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1998, 179–198.

ZANGHÌ, C. *Diritto delle organizzazioni internazionali*, Turin, G. Giappichelli Editore, 2001.

Note: "The status of international organizations under the law of the United States", *Harvard Law Review*, vol. 71 (1957–1958), 1300–1324.

Приложение III

ЗАЩИТА ЛЮДЕЙ В СЛУЧАЕ БЕДСТВИЙ

(Секретариат)

A. Введение

1. Тема, посвященная "защите людей в случае бедствий" относилась бы к разряду новелл "в сфере международного права и насущных озабоченностей международного сообщества в целом", как это было предусмотрено Комиссией на ее сорок девятой сессии при разработке руководящих принципов выбора тем для включения в долгосрочную программу работы[1]. Основное внимание при рассмотрении данной темы на первых порах уделялось бы защите людей в контексте стихийных бедствий или связанных со стихийными бедствиями компонентов более широких чрезвычайных ситуаций посредством проведения деятельности с целью предупреждения стихийных бедствий и смягчения их последствий, а также посредством предоставления гуманитарной помощи непосредственно после стихийных бедствий. В свете современного уровня развития существующего международного права, регламентирующего помощь в случае бедствий, а также необходимости систематизации этого права, ощущаемой, в частности, сообществом по оказанию помощи (как внутри Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами), рассмотрение этой темы Комиссией представляется оправданным.

2. Однако стихийные бедствия являются подкатегорией еще более широкого класса бедствий, в который также входят антропогенные и другие технологические катастрофы. Еще одну классификацию можно построить по принципу деления чрезвычайных ситуаций, обусловленных каким-либо одним (стихийным или иным) бедствием, и "комплексных чрезвычайных ситуаций", которые могут быть сопряжены сразу с многими катастрофами, в том числе природными и антропогенными (например, вооруженный конфликт)[2]. Известно также, что такое деление на стихийные бедствия и бедствия других типов, например техногенные катастрофы, не всегда проводится в существующих правовых и других текстах, посвященных бедствиям, да и не всегда возможно с достаточной четкостью. Поэтому, хотя предлагается рассмотреть в качестве более насущной задачи деятельность, проводимую в контексте стихийных бедствий, это не исключало бы возможное включение в проводимое исследование международных принципов и норм, регулирующих действия, предпринимаемые в контексте бедствий других типов.

B. Общий контекст

СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ

3. Если оставить в стороне соображения, касающиеся воздействия человеческой деятельности на окружающую среду и ее потенциальных причинно-следственных связей с периодичностью и силой стихийных бедствий, отличительной особенностью таких бедствий является тот факт, что их источником служат естественно происходящие события геологической ли, или же гидрометеорологической истории планеты. Такие стихийные бедствия включают в себя: землетрясения, наводнения, извержения вулканов, оползни, ураганы (тайфуны и циклоны), торнадо, цунами (приливные волны), засухи и эпидемии. Они, как правило, приводят к тяжелым последствиям в плане гибели людей и разрушений[3]. Землетрясения часто случаются без предупреждения и причиняют большие разрушения и людские потери в результате обвала зданий, оползней или цунами[4]. Хотя циклоны, ураганы, тайфуны, торнадо и даже извержения вулканов можно предсказать заранее, их приход может быть резким, мощным и разрушительным для обширного географического района, приводя к широкомасштабному перемещению людей, нарушению снабжения продовольствием и питьевой водой и вспышкам эпидемий. В отличие от этого засуха, нехватка продовольствия или неурожай подступают медленно, но приводят к столь же катастрофическим последствиям. Сводя на нет в короткие сроки все достижения развития, такие бедствия также представляют

---

[1] *Ежегодник… 1997 год*, том II (часть вторая), пункт 238, стр. 80.

[2] Комплексная чрезвычайная ситуация была определена как "гуманитарный кризис в стране, регионе или обществе, где произошло полное или значительное разрушение структур власти в результате внутреннего или внешнего конфликта, требующего принятия мер на международном уровне, которые выходят за пределы мандата или возможностей любого отдельного органа и/или текущей программы Организации Объединенных Наций" (Рабочий документ об определении комплексной чрезвычайной ситуации, Межучрежденческий постоянный комитет, декабрь 1994 года).

[3] По одной из оценок, только в 2004 году произошло 360 бедствий, в результате которых пострадали свыше 145 млн. человек и был причинен материальный ущерб на сумму более 103 млрд. долл. [США] (Доклад Генерального секретаря "Об укреплении координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций", 2005 год, документ A/60/87–E/2005/78, пункт 4).

[4] Там же. По оценкам, сильнейшее землетрясение у берегов Суматры 26 декабря 2004 года и порожденное им цунами вызвали целый ряд серьезных бедствий в 12 странах в Индийском океане, в результате которых 240 000 человек погибли и более одного миллиона человек были вынуждены покинуть родные места.

собой серьезнейшее препятствие для устойчивого развития и искоренения бедности[5].

4. Превращение этих событий в "бедствия" больше говорит о подверженности людей неблагоприятным последствиям опасных природных явлений[6]. Действительно, с бурным ростом числа поселений в исторически подверженных бедствиям районах, например заливных участках, береговых районах и геологических разрывах (в так называемых "сейсмоопасных" зонах), выросли и риски потерь и разрушений. Природе неведомы политические границы. Многие стихийные бедствия поражают сразу несколько государств или целые регионы, как это имело место в случае цунами в 2004 году. В таких ситуациях помощь по ликвидации последствий бедствий приобретает международный охват и характер.

Современная деятельность по оказанию помощи в случае бедствий

5. Хотя при стихийном бедствии ответственность за реагирование и координацию ложится на пострадавшее государство, такое государство может просить о международной помощи. На практике участие международного сообщества не ограничивается бедствиями, затрагивающими многие страны, и может быть непосредственно запрошено отдельными государствами, нуждающимися в помощи, для ликвидации последствий катастроф, произошедших только на их территории. Сегодня разнообразная группа органов, включая международные организации, такие, как Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения, сообщество ведущих доноров и неправительственные организации, направляют значительные ресурсы на оказание помощи государствам и людям, пострадавшим от стихийных бедствий[7].

6. Генеральная Ассамблея в резолюции 46/182 от 19 декабря 1991 года обозначила следующие ключевые направления деятельности в этой области: предупреждение бедствий и уменьшение их последствий; обеспечение готовности, включая расширение возможностей в области раннего оповещения; укрепление резервного потенциала, включая механизмы чрезвычайного финансирования; направление консолидированных просьб о помощи; а также обеспечение координации, сотрудничества и руководства в области оказания помощи в случае стихийных бедствий[8]. Эта классификация во многом актуальна и сегодня, несмотря на значительную эволюцию типов принимаемых мер после 1991 года.

7. На оперативном уровне, когда бедствие уже случилось, решающим фактором становится время, причем особое значение приобретает координация на месте использования чрезвычайной помощи в реальном времени[9]. Между тем, персонал спасательных служб, как правило, сталкивается с рядом трудностей при выполнении своего мандата. К ним относятся: сложность секторальной координации (как внутри секторов, так и между ними); ограниченная способность мобилизовать технических специалистов в необходимые сроки; проблемы с обеспечением водоснабжения и санитарии, организация убежищ и лагерей и их охрана; проблемы с получением достаточных средств в надлежащие сроки; проблемы готовности на национальном и местном уровнях и недостаточный потенциал реагирования; а также целенаправленные нападения и убийства сотрудников, занимающихся оказанием гуманитарной помощи.

8. Если некоторые из этих препятствий носят технический характер, то другие лежат в правовом поле, где нормативная база позволила бы намного ускорить проведение технических мероприятий. В качестве примера можно сослаться на неадекватность существующих нормативных рамок, которые зачастую заточены под повседневную реальность и плохо подходят для ускоренного принятия мер реагирования в чрезвычайных случаях. Быстрейшему доступу гуманитарного персонала к зоне бедствия могут мешать визовые, иммиграционные и таможенные формальности, а также процедуры и разрешения, касающиеся пролета и посадки воздушных судов. Узкие места и задержки на перевалочных базах могут быть следствием экспортно-импортных ограничений, а также документарных и таможенных требований. Могут вставать вопросы иммунитетов и привилегий, а также ограничений ответственности. Кроме того, в последнее время международно-правовое сообщество стало уделять повышенное внимание вопросам безопасности гуманитарного персонала, особенно сотрудников Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала[10]. В комплексных чрезвычайных ситуациях эти проблемы могут усугубляться политической нестабильностью в государстве, пострадавшем от стихийного бедствия.

---

[5] *Хиогская декларация*, принятая Всемирной конференцией по уменьшению опасности бедствий 22 января 2005 года (документ A/CONF.206/6 и Corr.1, резолюция 1).

[6] См. сноску 45, ниже, где подробнее обсуждается термин "опасное явление" и его связь с "бедствиями".

[7] В Организации Объединенных Наций ответственность за координацию международной реакции на бедствия несет Координатор чрезвычайной помощи Организации Объединенных Наций, который также является заместителем Генерального секретаря по гуманитарной деятельности, возглавляющим Управление по координации гуманитарных вопросов Организации Объединенных Наций (УКГВ).

[8] В резолюции также признается связь между чрезвычайной помощью, восстановлением и развитием.

[9] см. Katoch, “International natural disaster response and the United Nations”, в V. Bannon (ed.), *International Disaster Response Laws, Principles and Practice: Reflections, Prospects and Challenges*, Geneva, IFRC, 2003, p. 48.

[10] См. Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, принятую в 1994 году, а также Факультативный протокол к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, принятый Генеральной Ассамблеей в резолюции 60/42 от 8 декабря 2005 года (он расширил сферу применения Конвенции 1994 года на операции Организации Объединенных Наций, проводимые, в частности, с целью оказания чрезвычайной гуманитарной помощи, предусматривая возможность того, что принимающие страны могут делать заявления о том, что они не будут применять положения Протокола в отношении операции, единственная цель которой заключается в реагировании на стихийные бедствия).

ЗАЩИТА ПОТЕРПЕВШИХ

9. Гуманитарная помощь, включая помощь в случае стихийных бедствий, оказывается, в частности, в более широком политическом контексте вопроса о защите потерпевших от бедствий, включая стихийные бедствия, – вопроса, который остается предметом полемики в сообществе по оказанию помощи в случае бедствий[11]. Однако настоящее предложение также следует рассматривать через призму современной дискуссии о формировании принципа ответственности за защиту[12], которая, хотя в первую очередь затрагивает ситуацию конфликта, может быть также актуальной в случае бедствий.

10. Из трех конкретных видов ответственности, выявленных в 2004 году Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, в качестве составляющих общей ответственности за защиту, ответственность международного сообщества за предупреждение считается наиболее непосредственно относящейся к рассматриваемой теме[13]. Принцип предупреждения, в том числе путем снижения степени риска, широко признается в сфере оказания помощи в случаях бедствий и совсем недавно был еще раз подтвержден в Хиогской декларации[14], принятой Всемирной конференцией по уменьшению опасности бедствий в январе 2005 года. Признавая важность привлечения всех заинтересованных сторон, включая региональные и международные организации и финансовые учреждения и гражданское общество, включая неправительственные организации и добровольцев, частный сектор и научные круги, в Декларации подтверждается главная ответственность государств за защиту людей и имущества на их территории от опасных явлений, будь то природного или антропогенного происхождения[15].

C. Краткий обзор существующих норм и правил

11. Различные виды деятельности, проводимой на международном уровне в ответ на бедствия, регламентируются комплексом правовых норм, которые обобщенно называют "Международным правом реагирования на бедствия"[16]. Международное право реагирования на бедствия нельзя назвать совершенно новой областью международного права[17]. Оно уходит своими корнями как минимум в середину XVIII века, когда Эмер де Ваттель писал:

> когда представляется оказия, каждая нация должна давать свою помощь для повышения благополучия других наций и ограждения их от бед и разрушений, покуда она это может делать, не подвергая себя слишком большому риску[18].

> Если страна страдает от голода, то все, у кого есть излишки провизии, должны помочь ей в нужде, не подвергая себя, тем не менее, лишениям… Оказание помощи в такой беде – настолько инстинктивный акт человеколюбия, что едва ли найдется какая-либо цивилизованная нация, которая категорически откажется его совершить… Какое бы бедствие ни постигло нацию, ей полагается такая же помощь[19].

12. В своей современной форме под международным правом реагирования на бедствия понимаются те нормы и принципы международной гуманитарной помощи, которые действуют в контексте бедствий – будь то природных или антропогенных – в мирное время[20]. В более конкретном плане "основа" международного права реагирования на бедствия была охарактеризована как "[з]аконы, правила и принципы, применяющиеся к доступу, содействию, координации, качеству и отчетности при международном реагировании на бедствия во время не связанных с конфликтами бедствий, что включает в себя обеспечение готовности к грядущему бедствию и проведение спасательных работ и действий по оказанию гуманитарной помощи"[21].

13. Сами по себе стихийные бедствия не рассматривались как прямой источник международных прав и обязательств. Однако порой они приводили к заключению международных соглашений[22]. Сегодня международное право реагирования на бедствия состоит из довольно значительного свода договорных норм, включая ряд многосторонних (как глобальных, так и региональных)[23]

---

[11] См. "Humanitarian Response Review: an independent report commissioned by the United Nations Emergency Relief Coordinator and Under-Secretary-General for Humanitarian Affairs" (August 2005), para. 4.2, pp. 30–31.

[12] См. доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам *Более безопасный мир: наша общая ответственность*, 2004 год, документ A/59/565 и Corr.1.

[13] Комиссии международного права в соответствии с ее традиционным подходом с упором на мирное взаимодействие между государствами предлагается не рассматривать вопрос об ответственности за реагирование, в том числе с применением принудительных мер и в крайних случаях военной интервенции.

[14] См. сноску 5, выше, резолюция 1.

[15] Там же, соответственно пункты 2 и 4 постановляющей части.

[16] В названии настоящего предложения говорится о "помощи" в случае бедствий для обозначения более широкого охвата темы, которая не ограничивается стадией "реагирования". Однако в той мере, в которой термин "реагирование" может охватывать другие связанные с этим действия, такие, как мероприятия по уменьшению степени риска до начала бедствия, эти две формулировки могут использоваться в качестве синонимов.

[17] См. M. H. Hoffman, “What is the scope of international disaster response law?”, в V. Bannon (ed.), *International Disaster Response Laws, Principles and Practice: Reflections, Prospects and Challenges*, Geneva, IFRC, 2003, p. 13.

[18] E. de Vattel, *The Law of Nations or the Principles of Natural Law Applied to the Conduct and to the Affairs of Nations and of Sovereigns*, Text of 1758, volumes I, II, III, IV, translation by Charles G. Fenwick with an introduction by Albert de Lapradelle, Carnegie Institution of Washington, 1916, vol. III, p. 114.

[19] Ibid., p. 115. Он также отметил, что, если государство может заплатить за поставляемую ему провизию, ее можно продавать ей по справедливой цене, отметив, что не существует какой-либо обязанности по предоставлению "того, что она может получить для себя сама и соответственно отсутствует обязанность передавать в дар то, что она в состоянии купить".

[20] См. Hoffman, loc. cit. (сноска 17, выше), p. 13.

[21] IFRC, “International Disaster Response Laws (IDRL): Project Report 2002–2003”, 2003, p. 14.

[22] См. J. H. W. Verzijl, *International Law in Historical Perspective*, Leiden, A. W. Sijthoff, 1973, p. 47.

[23] Хотя только два крупных многосторонних соглашения, непосредственно посвященных вопросам помощи в случае бедствий, были приняты в послевоенную эпоху, а именно Конвенция

(*продолжение сноски на следующей стр.*)

соглашений, а также широкой сети двусторонних договоров, сформировавшейся в Европе и других районах[24]. Многие из этих соглашений касаются предоставления взаимной помощи, регламентации просьб и предложений и помощи, упрощения въезда на суверенную территорию, технического сотрудничества, обмена информацией и подготовки кадров. Другие общие положения касаются регламентации доступа персонала и техники и их внутреннего перемещения, доступа для чрезвычайной помощи и таможенных формальностей, статуса, иммунитета и защиты персонала, а также расходов на проведение операций по оказанию помощи в случае бедствий[25].

14. Еще одним источником правил может служить большое количество меморандумов о взаимопонимании и соглашений о штаб-квартирах, обычно заключаемых между межправительственными или неправительственными организациями и государствами. Хотя многие из этих инструментов касаются сугубо специальных вопросов, из них все же можно вывести ряд положений, которые признаются как отражающие общий подход международного права.

15. В добавление к этому развитие международного права реагирования на бедствия во многом происходило в сфере так называемого "мягкого права" в контексте, в частности, резолюций Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций и других органов, таких, как Международная конференция Красного Креста; политических деклараций и кодексов поведения, оперативных руководящих принципов и внутренних правил и положений Организации Объединенных Наций, которые служат толковательным инструментарием в сфере обеспечения готовности, мобилизации, координации, упрощения доступа и доставки гуманитарной помощи во время бедствий[26]. Современной "краеугольной" резолюцией является резолюция 46/182 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1991 года, которая вкупе с другими документами, такими, как резолюция Международной конференции Красного Креста о Мерах по ускорению оказания международной помощи[27], является ключевым компонентом расширяющейся нормативной базы, которая сформирована или дополнена рядом резолюций Генеральной Ассамблеи[28], а также других документов, самым последним из которых является Хиогская рамочная программа действий [29].

(*продолжение сноски 23*)

1986 года о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации и Конвенция Тампере 1998 года о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи (принята на Межправительственной конференции по вопросам телекоммуникаций в чрезвычайных ситуациях, состоявшейся в Тампере, Финляндия, 16-18 июня 1998 года, ряд других многосторонних договоров также могут иметь отношение к этим вопросам, поскольку они затрагивают некоторые аспекты оказания помощи в случае бедствий в связи с сухопутным, воздушным и морским транспортом, а также таможенными процедурами. Примеры включают в себя Конвенцию 1946 года о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, Конвенцию 1980 года о международной перевозке грузов железнодорожным транспортом, Конвенцию 1944 года о международной гражданской авиации, Конвенцию 1965 года по облегчению международного морского судоходства, Конвенцию 1990 года о временном ввозе, Конвенцию по упрощению и согласованию таможенных процедур (принята в 1973 году под эгидой Совета таможенного сотрудничества), а также пересмотренную Международную конвенцию по упрощению и согласованию таможенных процедур (принята в Киото в 1999 году под эгидой Всемирной таможенной организации), куда входят положения, нацеленные на упрощение ввоза или транзита гуманитарной помощи, а также ослабление таможенных процедур. Некоторое отношение к этой теме имеет также Конвенция 1994 года о безопасности Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и Факультативный протокол к ней 2005 года (сноска 10, выше, где, в частности, предусмотрена обязанность государств пресекать и карать преступления против конкретного класса защищаемых лиц.

[24] Региональные соглашения включают в себя Открытое частичное соглашение Совета Европы 1987 года о предупреждении, защите и организации помощи в случае крупных природных и техногенных катастроф (1987 год), резолюция (87) 2 (принята Комитетом министров 20 марта 1987 года) и Соглашение 1960 года о временном ввозе с освобождением от таможенной пошлины для бесплатного использования в диагностических или терапевтических целях, медико-хирургического и лабораторного оборудования, предназначенного для медицинских учреждений, Межамериканскую конвенцию ОАГ о содействии предоставлению помощи в случае стихийных бедствий (принятую на двадцать первой очередной сессии Генеральной Ассамблеи Организации американских государств в Сантьяго, 6 июля 1991 года) и Соглашение Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) об уменьшении опасности бедствий и чрезвычайных мерах в случае бедствий (принятое во Вьентьяне 26 июля 2005 года).

[25] См. “International Disaster Response Laws (IDRL): Project Report 2002–2003” (сноска 21, выше), p. 16.

[26] См., например, "Меры по ускорению оказания международной помощи", принятые на 23-й Международной конференции Красного Креста, резолюция 6, в ICRC/IFRC, *Handbook of the International Red Cross and Red Crescent Movement*, 13th ed., Geneva, 1994, p. 811–815); резолюцию 2102 (LXIII) Экономического и Социального Совета от 3 августа 1977 года; Декларацию о принципах оказания международной гуманитарной помощи гражданскому населению в охваченных бедствием районах, принятую на 21-й Международной конференции Красного Креста, резолюция 26, *Handbook of the International Red Cross and Red Crescent Movement*, p. 808; Рекомендации Совета таможенного сотрудничества по ускорению доставки грузов чрезвычайной помощи в случае бедствий от 8 июня 1970 года, документ T2–423 (см. по адресу www.wcoomd.org/); проект Сфера: Гуманитарная хартия и минимальные стандарты ликвидации последствий стихийных бедствий, 2004 год; и Кодекс поведения представителей движения Международного Красного Креста и Красного Полумесяца и НПО при оказании чрезвычайной гуманитарной помощи, приложение VI к резолюциям 26-й Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, *International Review of the Red Cross*, No. 310 (January–February 1996), pp. 119 et seq.

[27] См. сноску выше.

[28] См. резолюции Генеральной Ассамблеи 2816 (XXVI) от 14 декабря 1971 года; 36/225 от 17 декабря 1981 года; 37/144 от 17 декабря 1982 года; 39/207 от 17 декабря 1984 года; 41/201 от 8 декабря 1986 года; 45/221 от 21 декабря 1990 года; 48/57 от 14 декабря 1993 года; 49/139 от 20 декабря 1994 года; 51/194 от 17 декабря 1996 года; 52/12 от 12 ноября 1997 года; 52/172 от 16 декабря 1997 года; 54/233 от 22 декабря 1999 года; 55/163 от 14 декабря 2000 года; 56/103 от 14 декабря 2001 года; 56/164 от 19 декабря 2001 года; 56/195 от 21 декабря 2001 года; 57/150 от 16 декабря 2002 года; 57/153 от 16 декабря 2002 года; 58/177 от 22 декабря 2003 года и 59/231 от 22 декабря 2004 года.

[29] Хиогская рамочная программа действий на 2005-2015 годы: Создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин, принятая 22 января 2005 года на Всемирной конференции по уменьшению опасности бедствий (A/CONF.206/6 и Corr.1, резолюция 2).

Применимость международного гуманитарного права и других соответствующих норм международного права

16. Обычно в качестве отправного посыла и эталона для сопоставления любых усилий по развитию международногоправа реагирования на бедствия правоведы ссылаются на международное гуманитарное право[30]. Связи между этими двумя отраслями отражают общее наследие гуманитарного импульса и определяются уникальностью соответствующих функций МПРБ и МФКК. Хотя международное право реагирования на бедствия едва ли будет развиваться подобно международному гуманитарному праву[31], существуют примеры норм международного гуманитарного права, которые применялись бы к предоставлению чрезвычайной помощи, хотя бы даже по аналогии.

17. Подобным же образом некоторые принципы и аспекты других норм международного права, например касающихся окружающей среды, прав человека, беженцев и внутренне перемещенных лиц, могут иметь отношение и к более широкой правовой базе оказания чрезвычайной помощи.

Систематизация посредством кодификации и прогрессивного развития

18. Наряду с растущим признанием существования международного права реагирования на бедствия складывается впечатление, что этой отрасли во многом недостает согласованности, присущей комплексу норм, составляющих единый свод права[32]. Призывы к кодификации раздавались еще в конце XIX столетия в форме так и не реализованных предложений распространить "Женевский свод" международного гуманитарного права также на жертв бедствий. Создание Международного союза оказания помощи пострадавшим от стихийных бедствий в 1927 году[33] под эгидой Лиги Наций стало первой серьезной попыткой в XX веке создать нормативную и институциональную базу для оказания международной помощи в случае бедствий. В преамбуле конвенции о создании Союза прямо говорилось о том, что одна из ее целей заключается в "дальнейшем развитии международного права в этой области".

19. Хотя Союз в целом оказался неэффективным и уступил свое место Организации Объединенных Наций и ее специализированным учреждениям, предложения о кодификации некоторых аспектов международного права реагирования на бедствия продолжали делаться и в последующие годы[34]. В Организации Объединенных Наций еще в 1971 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2816 (XXVI) призвала правительства потенциальных получателей помощи рассмотреть соответствующие законодательные и другие меры, направленные на облегчение получения помощи, в том числе вопросы, касающиеся права пролета и посадки летательных аппаратов и предоставления необходимых привилегий и иммунитетов группам по оказанию помощи. В начале 80-х годов по инициативе Координатора Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в случае бедствий было проведено исследование возможности заключения договора, посвященного операциям по оказанию помощи в случае бедствий. Впоследствии оно было рассмотрено в 1983 году группой юристов-международников во главе с тогдашним председателем Комиссии международного права, в результате чего было подготовлено предложение Генерального секретаря по проекту международной конвенции об ускорении оказания помощи в случае стихийных бедствий[35]. Однако это предложение после его первоначального представления Экономическому и Социальному Совету в 1984 году не получило дальнейшего рассмотрения. Не встретило одобрения и последующее предложение о заключении конвенции об обязанности оказывать гуманитарную помощь в конце 80-х годов, главным образом из-за сопротивления ряда крупных неправительственных организаций[36]. Похожая инициатива была предпринята на пятидесятой сессии Всемирного продовольственного совета (Мировой продовольственной программы), состоявшейся в Каире в 1989 году, на рассмотрение которой было представлено предложение о заключении международного соглашения о безопасной транспортировке чрезвычайной продовольственной помощи населению, пострадавшему от гражданских распрей, войны и стихийных бедствий[37].

20. Подводя итоги этих усилий в 1990 году, Генеральный секретарь в своем докладе о гуманитарной помощи жертвам стихийных бедствий и подобных чрезвычай-

---

[30] См. Hoffman, loc. cit. (сноска 17, выше), pp. 14–15.

[31] Ibid, p. 15.

[32] См. IFRC, “International Disaster Response Law: A Preliminary Overview and Analysis of Existing Treaty Law. Summary of the study on existing treaty law prepared by Professor Horst Fischer, Bochum University, Germany” (January 2003), p. 2.

[33] На основании Конвенции и Статута о создании Международного союза оказания помощи пострадавшим от стихийных бедствий, которая вступила в силу в 1932 году после ее ратификации 30 государствами. См. B. Morse, “Practice, Norms and Reform of International Rescue Operations”, *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1997-IV*, vol. vol. 157 (1980), pp. 121–194, at pp. 132–133.

[34] Например, в 1980 году Ассоциация международного права на своей пятьдесят девятой конференции в Белграде приняла доклад, содержащий проект соглашения о сотрудничестве в области оказания помощи в случае бедствий. См. International Law Association, *Report of the Fifty-ninth Conference, Belgrade, 17–23 August 1980*, London, 1982, p. 5.

[35] См. документ A/39/267/Add.1-E/1984/96/Add.1.

[36] См. документ A/45/587, пункты 43-44. На аналогичное сопротивление натолкнулось и предложение о рассмотрении "нового международного гуманитарного порядка", которое предусматривало, в частности, разработку международно признанных рамок исчерпывающих правовых принципов, регламентирующих отношения между народами и странами во времена войны и мира. См. A/40/348.

[37] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 19* (A/44/19), Часть первая. На шестнадцатой сессии Совета в Бангкоке в 1990 году члены Совета просили Исполнительного директора "продолжить консультации со всеми заинтересованными учреждениями по разработке основных направлений для более эффективных мер по обеспечению надежной доставки чрезвычайной продовольственной помощи". Они также рекомендовали Генеральному секретарю рассмотреть вопрос об обращении к Генеральной Ассамблее за поддержкой в подготовке международного соглашения (там же).

ных ситуаций вновь отметил желательность подготовки новых правовых документов для преодоления препятствий на пути предоставления гуманитарной помощи, но ограничился в своих предложениях "такими новыми правовыми документами, как декларации прав жертв стихийных бедствий на получение помощи и двусторонние соглашения между донорами и странами-получателями, а также между странами – получателями помощи"[38].

21. В последние годы идея формирования правовой базы международной помощи в случае стихийных бедствий и экологических катастроф вновь возродилась. В своем докладе за 2000 год об укреплении координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций[39] Генеральный секретарь отметил, что такая нормативно-правовая база может оговаривать обязанности стран, получающих и предоставляющих помощь. В соответствии с этим он предложил государствам-членам изучить возможность разработки проекта конвенции о развертывании и использовании международных поисково-спасательных групп в условиях городов, отметив следующее:

> [э]та конвенция стала бы отправной точкой для проработки таких сложных вопросов, как использование воздушного пространства, таможенные правила ввоза оборудования, соответствующие обязанности стран, оказывающих помощь, и стран-получателей, которые должны быть решены прежде, чем начнется оказание международной помощи в связи с тем или иным непредвиденным стихийным бедствием[40].

22. Аналогичным образом в "Докладе о мировых катастрофах за 2000 год", публикуемом МФКК, также выражалось сожаление по поводу ограниченного прогресса в правовой области. Несмотря на существование в некоторых договорах элементов права, которые помогают в организации оказания международной гуманитарной помощи, в докладе сложившаяся ситуация была охарактеризована следующим образом:

> [в] основе зияет большая дыра. Отсутствует какой-либо определенный, широко признанный источник международного права, оговаривающий правовые стандарты, процедуры, права и обязанности, относящиеся к реагированию на бедствия и оказанию помощи. Не предпринималось сколько-нибудь систематических усилий по сплетению воедино различных ниточек существующего права, по формализации обычного права или по расширению и развитию права в новых направлениях[41].

23. Кроме того, после принятия Хиогской декларации растущий упор делается на уменьшении степени риска и предупреждении как составляющих данной темы, и в Хиогской рамочной программе действий на 2005-2015 годы непосредственно отмечается необходимость уделять внимание, в частности, совершенствованию соответствующих международно-правовых документов, касающихся уменьшения риска бедствий[42].

D. Предложение о рассмотрении темы Комиссией

24. Цель этого предложения заключалась бы в разработке свода положений, которые служили бы нормативно-правовой базой международной деятельности по оказанию помощи в случае бедствий; уточняли бы ключевые принципы и концепции права и создавали бы тем самым правовое "пространство", в котором деятельность по оказанию помощи в случае бедствий могла бы проводиться на надежной основе. Возможной моделью служила бы Конвенция 1946 года о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая по узкому аспекту привилегий и иммунитетов служит отправным посылом доминирующей правовой позиции и ссылки на которую регулярно включаются в соглашения между Организацией Объединенных Наций и государствами и другими образованиями. Аналогичным образом, предполагаемый текст, регламентирующий помощь в случае бедствий, мог бы служить отправным пунктом для ряда конкретных соглашений между различными участниками деятельности, включая Организацию Объединенных Наций, но не ограничиваясь только ей.

25. Учитывая быстрый прогресс в этой сфере, предполагается, что работа над темой главным образом будет сводиться к кодификации существующих норм и правил с упором на прогрессивное развитие, когда это будет оправдано. Основное внимание, таким образом, будет уделяться конкретизации существующих правил для облегчения проводимой на месте деятельности, а не разработке ненужных новых норм, которые могут непредсказуемым или неумышленным образом повлиять на проведение такой оперативной деятельности или даже препятствовать ею.

---

[38] Документ A/45/587, пункты 41 и 45.

[39] Документ A/55/82-E/2000/61.

[40] Там же, пункт 135 m).

[41] P. Walker and J. Walker (eds.), *World Disasters Report 2000*, Geneva, IFRC, 2000, p. 145.В 2001 году МФКК начал проведение исследования об адекватности существующих правовых и других механизмов по содействию гуманитарной деятельности в ответ на природные и техногенные катастрофы. Исследование преследует цель выявления наиболее общих правовых проблем в области международного реагирования на бедствия, анализа сферы применения и осуществления существующих международных стандартов и предложения решений для устранения имеющихся пробелов. См. IFRC, *International Disaster Response Law, Briefing Paper*, April 2003, p. 2, и *Revised IDRL Strategic Plan*, 2005-2007, на сайте по адресу www.ifrc.org/idrl. В преамбуле своей резолюции 57/150 от 16 декабря 2002 года Генеральная Ассамблея отметила этот факт и подчеркнула необходимость межправительственного надзора за этим процессом, особенно в отношении принципов, сферы охвата и целей. В 2003 году двадцать восьмая Международная конференция обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (в составе всех компонентов Движения Красного Креста/Красного Полумесяца и государств – участников Женевских конвенций 1949 года о защите жертв войны) уполномочила МФКК и национальные общества "предпринять совместные усилия с участием государств, Организации Объединенных Наций и других соответствующих органов в целях проведения научно-исследовательской и пропагандистской работы" в этой области и представить доклад Международной конференции в 2007 году (IFRC, *28th International Conference of the Red Cross and Red Crescent, Geneva, 2–6 December 2003. Declaration, Agenda for Humanitarian Action, Resolutions*, p. 25 (Final Goal 3.2.6)). Отличающийся взгляд на эффективность применения международного права в этой области см. D. P. Fidler, “Disaster relief and governance after the Indian Ocean tsunami: what role for international law?”, *Melbourne Journal of International Law*, vol. 6, No. 2 (2005), pp. 458 et seq., at pp. 471–473.

[42] Hyogo Framework for Action 2005–2015 (см. сноску 29, выше), para. 22.

КРАТКИЙ ОБЗОР СУЩЕСТВА ВОПРОСА

a) *Сфера охвата*

26. Как уже упоминалось (пункты 1–2, выше), Комиссии предлагается на первых порах ограничить сферу охвата темы ratione materiae стихийными бедствиями (бедствиями, связанными с опасными природными явлениями) или компонентами стихийных бедствий в более широких чрезвычайных ситуациях. Одновременно можно будет подумать о последствиях такого деления бедствий на стихийные и другие, хотя бы путем включения оговорки "без ущерба для". Кроме того, различным стихийным бедствиям присуща своя специфика: анализ такой специфики, возможно, придется провести в процессе уточнения сферы охвата темы ratione materiae.

27. Что касается сферы охвата ratione loci, то данная тема в первую очередь касалась бы таких норм, которые регулируют деятельность на театре бедствия, но также распространялось бы и на стадии планирования, координации и контроля. Сфера охвата темы ratione temporis включала бы в себя не только стадии "реагирования" на бедствие, но и стадии до и после него[43].

28. Что касается сферы охвата ratione personae, то в силу характера темы, несмотря на существование государственной практики, основная часть деятельности проводится прежде всего через органы межправительственных организаций, таких, как Организация Объединенных Наций, а также неправительственные организации и другие негосударственные образования, такие, как МФКК, и, соответственно, именно в этой области формируется значительная часть правовых норм. Так как предыдущие договоры, как правило, исключали неправительственные организации из сферы своего применения, будь то прямо или косвенно, Комиссии предлагается придерживаться более широкого подхода, включив в охват темы персонал таких учреждений. Это согласовывалось бы с современными тенденциями, как о том свидетельствует подход, занятый в Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи, которая содержит положения о привилегиях и иммунитетах сотрудников неправительственных организаций, участвующих в предоставлении телекоммуникационных ресурсов, как это предусмотрено Конвенцией[44]. Это также согласовывалось бы с современной ситуацией, когда значительная доля оперативной деятельности в рамках операций по оказанию помощи в случае бедствий осуществляется неправительственными организациями.

29. Поскольку в контексте стихийных бедствий продолжают действовать существующие международные обязательства по защите прав человека с возможностью их ограничения при чрезвычайных ситуациях в той мере, в какой это допускается применимым международным правом, также может возникнуть потребность в рассмотрении вопроса о том, как бедственное положение потерпевших от бедствий сказывается на соблюдении прав человека, в частности в отношении права на защиту и доступ к чрезвычайной помощи и удовлетворения основных потребностей. Это может ограничиваться подтверждением обязательства пострадавшего государства уважать и гарантировать права человека всех людей на его территории. От такого подтверждения может также зависеть решение о том, какое внимание необходимо будет уделить сфере охвата темы ratione personae.

b) *Определения*

30. Определение основных понятий будущего текста явилось бы важным компонентом работы. Определение таких терминов, как "стихийное бедствие" и "опасное природное явление"[45], содействовало бы как разграничению других типов бедствий, таких, как "техногенные катастрофы".

31. Примерами терминов, которые уже были определены в различных текстах, касающихся, в частности, предоставления чрезвычайной помощи, являются: "персонал по оказанию помощи в случае бедствия", "имущество персонала по оказанию помощи в случае бедствия", "поставка чрезвычайной помощи", "операция Организации Объединенных Наций по оказанию помощи", "международная помощь в случае стихийных бедствий", "помогающее государство или организация", "принимающее государство", "государство транзита", "ресурсы вооруженных сил и гражданской обороны", "предметы чрезвычайного снабжения", "услуги в чрезвычайных ситуациях", "смягчение последствий бедствий", "риск стихийных бедствий", "опасности для здоровья людей", "неправительственная организация", "негосударственные образования" и "телекоммуникационные средства".

32. Кроме того, можно будет изучить вопрос о включении специальных технических терминов, относящихся к конкретным оперативным аспектам помощи в слу-

[43] См. сноску 16, выше.

[44] Аналогичным образом, в контексте защитного режима, предусмотренного Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, Генеральная Ассамблея в резолюции 58/82 от 9 декабря 2003 года, в частности, приняла к сведению подготовку Генеральным секретарем стандартного положения для включения в соглашения, заключаемые между Организацией Объединенных Наций и неправительственными гуманитарными организациями или учреждениями, для целей уточнения применения Конвенции к лицам, направляемым этими организациями или учреждениями; см. A/58/187.

[45] В Хиогской рамочной программе действий на 2005-2015 годы (см. сноску 29, выше), ставится упор на уменьшение уязвимости и риска "опасности", которая определяется как "потенциально пагубные физическое явление, событие или деятельность человека, которые могут приводить к гибели людей или нанесению им телесных повреждений, причинению ущерба имуществу, нарушению функционирования социально-экономических систем и ухудшению состояния окружающей среды. Опасности могут включать скрытые условия, несущие в себе будущие угрозы, и могут обусловливаться различными причинами: природными (геологическими, гидрометеорологическими и биологическими) или вызванными процессами жизнедеятельности человека (ухудшение состояния окружающей среды и техногенные опасности)" (пункт 1, сноска 2).

чае бедствий в той мере, в которой будет решено заняться такими вопросами.

c) *Ключевые принципы*

33. Современная деятельность по защите людей в случае стихийных бедствий базируется на ряде ключевых принципов. Многие из них являются продолжением существующих принципов гуманитарной помощи, т.е. применимы в контексте, не ограничивающимся помощью в случае чрезвычайных ситуаций, обусловленных природными катастрофами, но тем не менее применимы в равной мере. Другие заимствованы из иных областей, таких, как международное право в области прав человека. Хотя резолюция 46/182 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1991 года, в которой, в частности, содержится свод руководящих принципов оказания чрезвычайной гуманитарной помощи, широко считается ключевым документом в этой области, существуют и другие изложения принципов[46]. Все они базируются на общем признании важности гуманитарной помощи для потерпевших от стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций.

34. Такие принципы включают в себя[47]:

– *Принцип гуманности.* Необходимо всегда принимать меры по уменьшению людских страданий при обеспечении и уважении достоинства и прав всех потерпевших;

– *Принцип нейтралитета.* Гуманитарная помощь предоставляется вне политического, религиозного, этнического или идеологического контекста;

– *Принцип беспристрастности.* Предоставление гуманитарной помощи основано на оценках потребностей, проводимых в соответствии с международно признанными стандартами, с уделением первоочередного внимания наиболее нуждающимся и в соответствии с принципом недискриминации;

– *Принцип полного уважения суверенитета и территориальной целостности государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.* Гуманитарная помощь должна оказываться с согласия пострадавшей страны;

– *Принцип доступа* – Государства, население которых нуждается в гуманитарной помощи, должны облегчать работу межправительственных и неправительственных организаций по оказанию гуманитарной помощи, в частности, в поставке продовольствия, медикаментов, организации убежищ и оказании медицинской помощи, для чего насущное значение имеет неограниченный доступ в пострадавшие районы и к потерпевшим;

– *Принцип недискриминации.* Предоставление помощи должно осуществляться без какой-либо дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного статуса, происхождения, возраста, инвалидности или другого состояния.

– *Принцип подотчетности.* Учреждения по оказанию гуманитарной помощи и другие органы, занимающиеся оказанием гуманитарной помощи, подотчетны перед населением, которому они помогают, и теми, от кого они получают ресурсы;

– *Принцип сотрудничества.* Международное сотрудничество[48] должно осуществляться в соответствии с международным правом и с соблюдением национального законодательства;

– *Принцип защиты.* Главная обязанность каждого государства – заботиться о потерпевших от стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, происшедших на его территории;

– *Принцип безопасности.* Безопасность гуманитарного персонала и поставок и имущества служит основой оказания такой помощи;

– *Принцип предупреждения.* Государства обязаны рассматривать существующее законодательство и политику для включения стратегий по уменьшению степени риска во все соответствующие юридические, политические и плановые документы как на национальном, так и на международном уровнях, с тем чтобы уменьшать уязвимость перед бедствиями;

– *Принцип уменьшения последствий.* Государства обязаны принимать практические меры для снижения степени риска бедствий на местном и на национальном уровнях, с тем чтобы свести к минимуму последствия бедствия как на своей территории, так и за ее пределами.

35. Необходимо рассмотреть вопросы о том, в какой степени эти принципы отражают существующие конкретные юридические обязательства государств, а в какой – права отдельных лиц, и применяются ли они на более общем уровне.

d) *Конкретные положения*

36. Комиссии предлагается также рассмотреть ряд конкретных правовых вопросов, связанных с оперативными аспектами предоставления помощи в случае бедствий. Они не ограничивались бы лакунами современной нормативной базы. Напротив, подход должен быть более широким и охватывать большинство юридических аспектов деятельности, проводимой в этой области, даже если только на самом общем уровне.

37. В приводимом ниже добавлении схематически представлены вопросы, которые нуждаются в рассмотрении в рамках любого юридического документа в этой области.

---

[46] См., например, Кодекс поведения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и неправительственных организаций при осуществлении операций помощи в случае стихийных бедствий и катастроф (сноска 26, выше).

[47] Без ущерба для применимости некоторых принципов на более общем уровне.

[48] Как между государствами, так и между пострадавшим государством и организациями, участвующими в операции по оказанию гуманитарной помощи.

Добавление

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ПЛАН

1. Общие положения
   - *a*) Сфера применения
   - *b*) Определения
2. Применимые принципы
   - *a*) Гуманность
   - *b*) Нейтралитет
   - *c*) Беспристрастность
   - *d*) Суверенитет и территориальная целостность государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций
   - *e*) Доступ
   - *f*) Недискриминация
   - *g*) Подотчетность
   - *h*) Сотрудничество
   - *i*) Защита
   - *j*) Безопасность
   - *k*) Предупреждение
   - *l*) Смягчение последствий
3. Помощь в случае бедствий и защита
   - *a*) Право пострадавших на защиту, охрану и безопасность
   - *b*) Право пострадавших на доступ к помощи в случае бедствий и удовлетворение основных потребностей
   - *c*) Обязательство принимающего государства защищать персонал по оказанию помощи в случае бедствий, его имущество, помещения, технику, средства транспорта, поставки чрезвычайной помощи и оборудование, используемые в связи с оказанием помощи
4. Предоставление помощи в случае бедствий
   - *a*) Условия предоставления помощи
   - *b*) Предложения и просьбы о помощи
   - *c*) Координация
   - *d*) Связь и обмен информацией
   - *e*) Распределение и использование чрезвычайной помощи
   - *f*) Расходы на проведение операций в рамках реагирования на бедствия
   - *g*) Соблюдение национальных законов, стандартов и правил
   - *h*) Ответственность
   - *i*) Страхование
5. Доступ
   - *a*) Персонал
     - i) визы, разрешения на въезд и работу
     - ii) признание профессиональной квалификации
     - iii) свобода передвижения
     - iv) статус
     - v) опознавательные знаки
     - vi) привилегии и иммунитеты
     - vii) требования в отношении уведомления
   - *b*) Поставки чрезвычайной помощи
     - i) таможенные сборы, пошлины, тарифы и карантин
     - ii) статус
     - iii) доставка и транзит грузов
     - iv) требования в отношении уведомления
     - v) опознавательные знаки
6. Предупреждение бедствий и снижение степени риска
   - *a*) Раннее оповещение
   - *b*) Деятельность по координации
   - *c*) Подготовка кадров и обмен информацией

Избранная библиография

1. Книги

ALEXANDER, D. *Natural Disasters*, London, UCL Press, 1993, 632 p.

———. *Confronting Catastrophe: New Perspectives on Natural Disasters*, New York, Oxford University Press, 2000, 282 p.

BEIGBEDER, Y. *The Role and Status of International Humanitarian Volunteers and Organizations: the Right and Duty to Humanitarian Assistance*, Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1991.

BROWN, B. J. *Disaster Preparedness and the United Nations: Advance Planning for Disaster Relief*, New York, Pergamon Press, 1979, 147 p.

DYNES, R. R. *Organized Behavior in Disaster*, Lexington (Massachusetts), Heath Lexington Books, 1974.

EL BARADEI, M. *Model Rules for Disaster Relief Operations*, New York, United Nations Institute for Training and Research, 1982, 68 p.

FIDLER, D. P. *International Law and Infectious Diseases* New York, Oxford University Press, 1999.

GREEN, S. *International Disaster Relief: Toward A Responsive System*, New York, McGraw-Hill, 1977.

HOLBORN, L. W. *The International Refugee Organization: a Specialized Agency of the United Nations: its History and Work, 1946–1952*, London/New York, Oxford University Press, 1956.

KÄLIN, W. *Guiding Principles on Internal Displacement: Annotations*, Studies in Transnational Legal Policy, Washington D.C., The American Society of International Law and the Brookings Institution, vol. 32, 2000.

MACALISTER-SMITH, P. *International Humanitarian Assistance: Disaster Relief Actions in International Law and Organization*, Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1985.

PAN AMERICAN HEALTH ORGANIZATION. *Humanitarian Assistance in Disaster Situations: a Guide for Effective Aid*, PAHO/WHO Emergency Preparedness and Disaster Relief Coordination Program, Washington D.C., 1999.

POSNER, R. A. *Catastrophe: Risk and Response*, New York, Oxford University Press, 2004.

RAMCHARAN, B. G. *The International Law and Practice of Early-Warning and Preventive Diplomacy: the Emerging Global Watch*, Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1991, 185 p.

UNITED NATIONS. INTERNATIONAL STRATEGY FOR DISASTER REDUCTION (ISDR). *Living with Risk: a Global Review of Disaster Reduction Initiatives*, vols. I and II (2004).

2. Статьи и другие документы

ALEXANDER, D. "The study of natural disasters, 1977–1997: some reflections on a changing field of knowledge", *Disasters*, vol. 21, No. 4 (1997), 284–304.

AWOONOR, K. N. "The concerns of recipient nations", в K. M. Cahill (ed.), *A Framework for Survival: Health, Human Rights and Humanitarian Assistance in Conflicts and Disasters*, 2nd rev. ed., London/New York, Routledge, 1999, 63–81.

BANNON, V. and D. Fisher. "Legal lessons in disaster relief from the tsunami, the Pakistan earthquake and Hurricane Katrina", The American Society of International Law, *ASIL Insights*, vol. 10, No. 6 (March 2006), www.asil.org/insights.cfm.

BAUDOT-QUÉGUINER, E. "The laws and principles governing preparedness, relief and rehabilitation operations: the unique case of the International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies", в V. Bannon (ed.), *International Disaster Response Laws, Principles and Practice: Reflections, Prospects and Challenges*, Geneva, IFRC, 2003, 128–137.

BERRAMDANE, A. "L'obligation de prévention des catastrophes et risques naturels", *Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger*, vol. 113 (1997), 1717–1751.

BETTATI, M. "Un droit d'ingérence?", *Revue générale de droit international public*, vol. 95 (1991), 639–670.

BOTHE, M. "Rapport spécial sur un projet d'acccord-type relative aux actions de secours humanitaires", *International Law Association, Report on the 58th Conference, Manila, 27 August–2 September 1978*, London, 1980, 461–466.

———. "Rapport spécial sur un projet d'accord-type relative aux actions de secours humanitaires", *International Law Association, Report on the 59th Conference, Belgrade, 17–23 August 1980*, London, 1982, 520–527.

———. "Relief actions: the position of the recipient State", в F. Kalshoven (ed.), *Assisting the Victims of Armed Conflicts and Other Disasters: Papers Delivered at the International Conference on Humanitarian Assistance in Armed Conflict, The Hague, 22–24 June 1988*, Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1989, 91–97.

———. "Relief actions", в R. BERNHARDT (ed.), *Encyclopedia of Public International Law*, vol. 4, Amsterdam, Elsevier, 2000, 168–173.

BROWN, B. J. "An overview of the structure of the current system", в L. H. Stephens and S. J. Green (eds.), *Disaster Assistance: Appraisal, Reform and New Approaches*, New York, New York University Press, 1979, 3–27.

BURLEY, L. A. "Disaster relief administration in the Third World", *International Development Review*, vol. 15, No. 1 (1973), 8–12.

CALLAMARD, A. "Accountability to disaster-affected populations", в V. Bannon (ed.), *International Disaster Response Laws, Principles and Practice: Reflections, Prospects and Challenges*, Geneva, IFRC, 2003, 153–164.

CARON, D. D. "Addressing catastrophes: conflicting images of solidarity and separateness", в D. D. Caron and C. Leben (eds.), *The International Aspects of Natural and Industrial Catastrophes*, The Hague/Boston/London, Martinus Nijhoff, 2001, 3–29.

COURSEN-NEFF, Z. "Preventive measures pertaining to unconventional threats to the peace such as natural and humanitarian disasters", *New York University Journal of International Law and Politics*, vol. 30 (1998), 645–707.

EBERSOLE, J. M. "The Mohonk criteria for humanitarian assistance in complex emergencies: Task Force on Ethical and Legal Issues in Humanitarian Assistance", *Human Rights Quarterly*, vol. 17, No. 1 (1995), 192–208.

EL-KHAWAS, M. "A reassessment of international relief programs", в M. H. Glantz (ed.), *The Politics of Natural Disaster: the Case of the Sahel Drought*, New York, Praeger, 1976, 77–100.

FARAH, A. A. "Responding to emergencies: a view from within", в K. M. Cahill (ed.), *A Framework for Survival: Health, Human Rights and Humanitarian Assistance in Conflicts and Disasters*, 2nd rev. ed., London/New York, Routledge, 1999, 259–274.

FIDLER, D. P. "The Indian Ocean tsunami and international law", The American Society of International Law, *ASIL Insights* (January 2005), www.asil.org/insights.cfm.

———. "Disaster relief and governance after the Indian Ocean tsunami: what role for international law?", *Melbourne Journal of International Law*, vol. 6 (May 2005), 458–473.

FINUCANE, A. "The changing roles of voluntary organizations", в K. M. Cahill (ed.), *A Framework for Survival: Health, Human Rights and Humanitarian Assistance in Conflicts and Disasters*, 2nd rev. ed., London/New York, Routledge, 1999, 175–190.

FISCHER, H. "International disaster response law treaties: trends, patterns and lacunae", в V. Bannon (ed.), *International Disaster Response Laws, Principles and Practice: Reflections, Prospects and Challenges*, Geneva, IFRC, 2003, 24–44.

FONROUGE, J. M. "Droit international: approche des problèmes liés à la survenue des catastrophes technologiques ou naturelles", *Médecine de catastrophe – urgences collectives*, vol. 1, Nos. 4/5 (December 1998), 113–123.

GOLD, J. "Natural disasters and other emergencies beyond control: assistance by the IMF", *The International Lawyer*, vol. 24 (1990), 621–641.

GOLDSTEIN, R. J. "Proposal for institutionalization of emergency response to global environmental disasters", *Pace Yearbook of International Law*, vol. 4 (1992), 219–240.

GOSTELOW, L. "The Sphere Project: the implications of making humanitarian principles and codes work", *Disasters: The Journal of Disaster Studies, Policy and Management*, vol. 23, No. 4 (1999), 316–325.

GREEN, S. J. "Expanding assistance for national preparedness and prevention programs", в L. H. Stephens and S. J. Green (eds.), *Disaster Assistance: Appraisal, Reform and New Approaches*, New York, New York University Press, 1979, 83–103.

GUNN, S. W. A. "The language of disasters: a brief terminology of disaster management and humanitarian action", в K. M. Cahill (ed.), *Basics of International Humanitarian Missions*, New York, Fordham University Press and the Center for International Health and Cooperation, 2003, 35–46.

HARDCASTLE, R. J. and A. T. L. Chua "Humanitarian assistance: towards a right of access to victims of natural disasters", *International Review of the Red Cross*, No. 325 (December 1998), 589–609.

———. и A. T. L. Chua. "Victims of natural disasters: the right to receive humanitarian assistance", *The International Journal of Human Rights*, vol. 1, No. 4 (1997), 35–49.

HELTON, A. C.; "The legality of providing humanitarian assistance without the consent of the sovereign", *International Journal of Refugee Law*, vol. 4, No. 3 (1992), 373–375.

———. "Legal dimensions of responses to complex humanitarian emergencies", *International Journal of Refugee Law*, vol. 10, No. 3 (1998), 533–546.

HOFFMAN, M. "Towards an international disaster response law", в P. Walker and J. Walker (eds.), *World Disasters Report 2000*, Geneva, IFRC, 2000, 144–157.

———. "What is the scope of international disaster response law?", в V. Bannon (ed.), *International Disaster Response Laws, Principles and Practice: Reflections, Prospects and Challenges*, Geneva, IFRC, 2003, 13–20.

HOLLAND, G. L. "Observations on the International Decade for Natural Disaster Reduction", *Natural Hazards*, vol. 2, No. 1 (1989), 77–82.

INTERNATIONAL FEDERATION OF RED CROSS AND RED CRESCENT SOCIETIES. "International Disaster Response Law: A Preliminary Overview and Analysis of Existing Treaty Law. Summary of the study on existing treaty law prepared by Professor Horst Fischer, Bochum University, Germany" (January 2003).

JAKOVLJEVIĆ, B. "The right to humanitarian assistance: legal aspects", *International Review of the Red Cross*, vol. 27, No. 260 (September–October 1987), 469–484.

———. "International disaster relief law", *Israel Yearbook on Human Rights*, vol. 34 (2004), 251–286.

———. и J. Patrnogic "Protection of human beings in disaster situations – a proposal for guiding principles", в *Collection of Publications*, No. 8, Sanremo, International Institute of Humanitarian Law, 1989.

KALSHOVEN, F. "Assistance to the victims of armed conflicts and other disasters", в *Assisting the Victims of Armed Conflicts and Other Disasters: Papers Delivered at the International Conference on Humanitarian Assistance in Armed Conflict, The Hague, 22–24 June 1988*, Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1989, 13–26.

KATOCH, A. "International disaster response and the United Nations", в V. Bannon (ed.), *International Disaster Response Laws, Principles and Practice: Reflections, Prospects and Challenges*, Geneva, IFRC, 2003, 47–56.

LA PRADELLE, P. de "L'organisation des secours en cas de désastre naturel", International Law Association, *Report of the Fifty-fifth Conference, New York, 21–26 August 1972*, London, 1974, 317–327.

———. "L'organisation des secours en cas de désastre naturel", International Law Association, *Report on the Fifty-seventh Conference, Madrid, 30 August–4 September 1976*, London, 1978, 309–320.

LEBEN, C. "Vers un droit international des catastrophes?", в D. D. Caron and C. Leben (eds.), *The International Aspects of Natural and Industrial Catastrophes*, The Hague/Boston/London, Martinus Nijhoff, 2001, 31–91.

LIENHARD, C. "Pour un droit des catastrophes", *Recueil Dalloz Sirey de doctrine, de jurisprudence et de législation*, No. 13 (1995), 91–98.

MACALISTER-SMITH, P. "Disaster relief: reflections on the role of international law", *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 45 (1985), 25–43.

———. "The International Relief Union: reflections on the Convention Establishing an International Relief Union of July 12, 1927", *The Legal History Review*, vol. 54 (1986), 363–374.

———. "Les organisations non gouvernementales et la coordination de l'assistance humanitaire", *Revue internationale de la Croix-Rouge*, No. 767 (September–October 1987), 524–531.

———. "The right to humanitarian assistance in international law", *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques (The International Law Review)*, vol. 66, No. 3 (July–September 1988), 211–233.

———. *International Guidelines for Humanitarian Assistance Operations*, Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law (1991).

OKERE, B. and E. M. Makawa: "Global solidarity and the international response to disasters", в D. D. Caron and C. Leben (eds.), *The International Aspects of Natural and Industrial Catastrophes*, The Hague/Boston/London, Martinus Nijhoff, 2001, 429–456.

OWEN, D. "Obligations and responsibilities of donor nations", в K. M. Cahill (ed.), *A Framework for Survival: Health, Human Rights and Humanitarian Assistance in Conflicts and Disasters*, 2nd rev. ed., London/New York, Routledge, 1999, 52–62.

PATRNOGIC, J. "Some reflections on humanitarian principles applicable in relief actions", в C. Swinarski (ed.), *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, Geneva/The Hague, Martinus Nijhoff, 1984, 925–936.

PETIT, E. W. "Les actions d'urgence dans les catastrophes: evolution des activités des organisations interétatiques et des organisations non gouvernementales", в D. D. Caron and C. Leben (eds.), *The International Aspects of Natural and Industrial Catastrophes*, The Hague/Boston/London, Martinus Nijhoff, 2001, 537–589.

RABIN, R. L. "Dealing with disasters: some thoughts on the adequacy of the legal system", *Stanford Law Review*, vol. 30 (1977–1978), 281–298.

ROMANO, C. P. R. "L'obligation de prevention des catastrophes industrielles et naturelles", в D. D. Caron and C. Leben (eds.), *The International Aspects of Natural and Industrial Catastrophes*, The Hague/Boston/London, Martinus Nijhoff, 2001, 379–428.

SAMUELS, J. W. "Organized responses to natural disasters", в R. S. J. Macdonald, D. M. Johnston and G. L. Morris (eds.), *The International Law and Policy of Human Welfare*, Alphen aan den Rijn, Sijthoff and Noordhoff, 1978, 675–690.

———. "The relevance of international law in the prevention and mitigation of natural disasters", в L. H. STEPHENS and S. J. GREEN (eds.), *Disaster Assistance: Appraisal, Reform and New Approaches*, New York, New York University Press, 1979, 245–266.

SEGUR, Ph. "La catastrophe et le risque naturels: essai de définition juridique", *Revue du droit public et de la science politique en France et a l'étranger*, vol. 113 (1997), 1693–1716.

SHIBATA, A. "Creating an international urgent assistance mechanism in case of natural and industrial catastrophes", в D. D. Caron and C. Leben (eds.), *The International Aspects of Natural and Industrial Catastrophes*, The Hague/Boston/London, Martinus Nijhoff, 2001, 457–535.

SLIM, H. "By what authority? The legitimacy and accountability of non-governmental organisations", *The Journal of Humanitarian Assistance*, vol. 10, No. 1 (2002), www.jha.ac.

THOUVENIN, J. -M. "L'internationalisation des secours en cas de catastrophe naturelle", *Revue générale de droit international public*, vol. 102 (1998), 327–363.

TOMAN, J. "Towards a disaster relief law: legal aspects of disaster relief operations", в F. Kalshoven (ed.), *Assisting the Victims of Armed Conflicts and Other Disasters: Papers Delivered at the International Conference on Humanitarian Assistance in Armed Conflict, The Hague, 22–24 June 1988*, Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1989, 181–199.

TSUI, E. "Initial response to complex emergencies and natural disasters", в K. M. Cahill (ed.), *Emergency Relief Operations*, New York, Fordham University Press and the Center for International Health and Cooperation, 2003, 32–54.

WALKER, P. "Victims of natural disaster and the right to humanitarian assistance: a practitioner's view", *International Review of the Red Cross*, vol. 325 (December 1998), 611–617.

WALTER, J. (ed.): "Risk reduction: challenges and opportunities", in *World Disasters Report 2002*, Geneva, IFRC, 2002, 9–39.

———. "Accountability: a question of rights and duties", в *World Disasters Report 2002*, Geneva, IFRC, 2002, 149–169.

WESTGATE, K. N. and P. O'Keefe: *Some Definitions of Disaster*, University of Bradford Disaster Research Unit, Occasional Paper No. 4 (June 1976).

3. Избранные документы Организации Объединенных Наций

General Assembly. Assistance in cases of natural disaster, Report of the Secretary-General, 5 January 1965 (A/5845).

Economic and Social Council. Assistance in cases of natural disaster, Comprehensive report of the Secretary-General, 13 May 1971 (E/4994).

General Assembly. Office of the United Nations Disaster Relief Coordinator, Report of the Secretary-General, 12 May 1977 (A/32/64).

General Assembly. New International Humanitarian Order. Report of the Secretary-General, 3 June and 9 October 1985 (A/40/348 and Add.1).

General Assembly. New International Humanitarian Order. Humanitarian assistance to victims of natural disasters and similar emergency situations, Report of the Secretary-General, 24 October 1990 (A/45/587).

General Assembly. Economic and Social Council. Strengthening of the coordination of emergency humanitarian assistance of the United Nations, Report of the Secretary-General, Addendum, 1 November 1994 (A/49/177/Add.1–E/1994/80/Add.1).

General Assembly. Economic and Social Council. Strengthening of the coordination of emergency humanitarian assistance of the United Nations, Report of the Secretary-General, 15 June 1999 (A/54/154–E/1999/94).

General Assembly. Economic and Social Council. Strengthening of the coordination of emergency humanitarian assistance of the United Nations, Report of the Secretary-General, 30 May 2000 (A/55/82–E/2000/61).

General Assembly. Economic and Social Council. Implementation of the International Strategy for Disaster Reduction, Report of the Secretary-General, 8 May 2001 (A/56/68–E/2001/63).

General Assembly. Strengthening of the coordination of emergency humanitarian assistance of the United Nations, Report of the Secretary-General, 18 June 2001 (A/56/95–E/2001/85).

General Assembly. International cooperation on humanitarian assistance in the field of natural disasters, from relief to development, Report of the Secretary-General, 20 August 2001 (A/56/307).

General Assembly. Economic and Social Council. Strengthening of the coordination of emergency humanitarian assistance of the United Nations, Report of the Secretary-General, 14 May 2002 (A/57/77–E/2002/63).

General Assembly. Emergency response to disasters, Report of the Secretary-General, 16 August 2002 (A/57/320).

General Assembly. International cooperation on humanitarian assistance in the field of natural disasters, from relief to development, Report of the Secretary-General, 29 October 2002 (A/57/578).

General Assembly. International cooperation on humanitarian assistance in the field of natural disasters, from relief to development, Report of the Secretary-General, 14 October 2003 (A/58/434).

General Assembly. Economic and Social Council. Strengthening of the coordination of emergency humanitarian assistance of the United Nations, Report of the Secretary-General, 11 June 2004 (A/59/93–E/2004/74).

General Assembly. Implementation of the International Strategy for Disaster Reduction, Report of the Secretary-General, 11 August 2004 (A/59/228).

General Assembly. International cooperation on humanitarian assistance in the field of natural disasters, from relief to development, Report of the Secretary-General, 21 September 2004 (A/59/374).

General Assembly. Economic and Social Council. Strengthening of the coordination of emergency humanitarian assistance of the United Nations, Report of the Secretary-General, 23 June 2005 (A/60/87–E/2005/78).

General Assembly. Implementation of the International Strategy for Disaster Reduction, Report of the Secretary-General, 1 August 2005 (A/60/180).

Report of the Secretary-General on the work of the Organization, *Official Records of the General Assembly, Sixtieth session, Supplement No. 1*, 8 August 2005 (A/60/1).

General Assembly. International cooperation on humanitarian assistance in the field of natural disasters, from relief to development, Report of the Secretary-General, 12 August 2005 (A/60/227).

General Assembly. Human rights and mass exoduses, Report of the Secretary-General, 1 September 2005 (A/60/325).

General Assembly. Letter dated 31 January 2006 from the Secretary-General addressed to the President of the General Assembly, 2 February 2006 (A/60/664).

General Assembly. Economic and Social Council. Strengthening of the coordination of emergency humanitarian assistance of the United Nations, Report of the Secretary-General, 2 June 2006 (A/61/85–E/2006/81).

Приложение IV

ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ ДАННЫХ ПРИ ТРАНСГРАНИЧНОМ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ИНФОРМАЦИИ

(Секретариат)

1. Предлагается, чтобы Комиссия международного права рассмотрела возможность включения в свою долгосрочную программу работы темы "Защита личных данных при трансграничном перемещении информации".

A. Характер проблемы

2. Сбор или хранение данных – это не новое явление. Государственные учреждения и частные субъекты права, включая физических и юридических лиц, с незапамятных времен собирают и хранят данные и записи[1]. Однако глубокие и невообразимые изменения, принесенные в послевоенный период наукой и техникой[2], в особенности информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ)[3], начиная с 1960-х годов трансформировали характер выработки, сбора, хранения, архивирования, распространения и передачи информации и личных данных. В частности, Интернет стал мощной глобальной информационной инфраструктурой, выходящей за традиционные физические границы и тем самым ставящей под сомнение традиционные концепции суверенитета государств[4]. Перемещение данных между государствами стало более простым и дешевым, почти мгновенным и повсеместным. Произошло небывалое "сужение" пространства и времени. Вырабатываемые данные детальны, поддаются обработке, отождествляются конкретным человеком и постоянны[5]. Разнообразные действующие лица – правительства, промышленность, другие предприятия и организации и индивидуальные пользователи – во все большей степени зависят от ИКТ в плане получения насущных товаров и услуг, ведения дел и обмена информацией по множеству направлений человеческой деятельности[6]. Каждый день личные данные об индивидах собираются по тем или иным причинам с использованием разнообразных средств и хранятся всевозможными частными и государственными структурами[7]. Когда такие данные передаются или распространяются различными действующими лицами, возникают серьезные вопросы, касающиеся уважения права личности на неприкосновенность частной жизни, хотя эти вопросы возникли не сегодня[8].

3. Нынешняя дискуссия по проблемам публичного порядка, связанным с вторжением в частную сферу, вызвана тем, что новые технологии облегчили идентификацию и отслеживание источников[9]. Совершенство-

---

[1] Daniel J. Solove, в "Privacy and power: computer databases and the metaphors for information privacy", *Stanford Law Review*, vol. 53 (2000–2001), pp. 1393–1462, на стр. 1400 англ. текста отмечает, что в XI веке Вильгельм Завоеватель собирал сведения о своих подданных для сбора налогов. Многие, если не все, государства ныне периодически проводят переписи, в ходе которых предлагается ответить на ряд вопросов личного характера.

[2] Ibid, p. 1402. Появление большой ЭВМ в 1946 году революционизировало сбор информации.

[3] К ним относятся компьютеры, камеры, датчики, беспроводная связь, глобальная позиционная системна (ГПС), биометрика, дистанционное зондирование и другие технологии.

[4] См. S. Bauchner, "State sovereignty and the globalizing effects of the Internet: a case study of the privacy debate", *Brooklyn Journal of International Law*, vol. 26 (2000–2001), pp. 689–722.

[5] См. J. Kang, "Information privacy in cyberspace transactions", *Stanford Law Review*, vol. 50 (1997–1998), pp. 1193–1294, at p. 1199.

[6] См. резолюцию 57/239 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2002 года "Создание глобальной культуры кибербезопасности". См. также резолюцию 59/220 Генеральной Ассамблеи от 15 22 декабря 2004 года и пункт 6 Декларации министров 2000 сегмента высокого уровня [основной сессии 2000 года Экономического и Социального Совета], представленные Председателем Совета на этапе заседаний высокого уровня, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 3* (A/55/3/Rev.1), глава III.

[7] Например, в компьютеризованных базах данных имеются сведения о людях, касающиеся банковских операций, заработной платы, поездок, социального обеспечения, страхования, а также членства в различных клубах, подписки на газеты и других мелочей, характеризующих место человека в обществе; сегодня регистрация и обработка таких данных не представляют трудностей.

[8] Хотя то, что вопросы неприкосновенности частной жизни могут возникать в горизонтальных связях между физическими лицами или юридическими лицами, qua физических лиц, по-видимому, отличает постановку вопроса в современный период от того, как он стоял в прежние десятилетия, когда доминировали проблемы, связанные с вертикальными связями между государством и частными индивидами; см. общий анализ в докладе Генерального секретаря "Применение электроники, которая может затронуть права человеческой личности, а также допустимые пределы такого применения электроники в демократическом обществе", документ E/CN.4/1142 [и Corr.1] и Add.1–2 (1973). См. также представленный в 1973 году доклад Генерального секретаря "Уважение к частной жизни человека и неприкосновенности и суверенитету наций в условиях прогресса техники звукозаписи и других средств", документ E/CN.4/1116 [и Corr.1] и Corr.1 и [и Add.3/Corr.1] и Add.4.

[9] Общий разбор см. S. Hetcher, "Changing the social meaning of privacy in cyberspace", *Harvard Journal of Law and Technology*, vol. 15 (2001–2002), pp. 149–209. См. также Asia–Pacific Economic Cooperation, *APEC Privacy Framework*, Singapore, APEC, 2005, preamble, para. 1. Можно отметить, что с ростом межсетевого взаимодействия информационные системы и сети стали подвергаться все большим и все более разнообразным угрозам и уязвимости, что вызвало все более настоятельные призывы к кибербезопасности. В частности, хакеры ставят под угрозу целостность сетей. Интернет используется для подстрекательских выступлений и различных форм преступлений, включая детскую порнографию и хищение личных данных.

вание технологии контроля данных, цифровой аудиотехнологии, цифровой сети с интеграцией обслуживания (ЦСИО), цифровой телефонии, включая данные о местоположении сотового телефона, ДНК и биометрики, "черных ящиков", микросхем радиочастотной идентификации (РЧИД) и имплантируемых микросхем ГПС и их широкая доступность заставляют публицистов и правозащитников предостерегать, пользуясь орвелловой метафорой[10], от опасности превращения в общество слежки[11].

4. Не удивительно, что международное сообщество, в последний раз Всемирная встреча на высшем уровне по информационному обществу (ВВИО), выражает озабоченность по поводу надежности и безопасности использования ИКТ и ищет пути укрепления "основы доверия", в том числе путем усиления защиты личной информации, частной жизни и личных данных[12]. Кроме того, к Организации Объединенных Наций был обращен призыв подготовить обязательный юридический документ, детально устанавливающий права на защиту данных и неприкосновенность частной жизни как обеспеченные санкцией права человека[13].

5. Скептики спрашивают, есть ли больше оснований говорить о праве "киберпространства", чем о "праве коневодства"[14]. Эта дискуссия – можно или нужно ли регулировать киберпространство – по существу затихла и во многом осталась этапом в истории[15]. Тем не менее возник ряд тем, одна из которых – какие права и ожидания есть у пользователей электронного и цифрового пространства в силу их участия в киберпространстве и все более активного использования ими ИКТ[16]? При решении связанных с компьютерами проблем можно выделить три разных юридических ответа[17]. Разумеется, эти ответы не так легко разграничить, и местами они перекрываются. Во-первых, в новых ситуациях часто применяется уже имеющееся право. Во-вторых, имеющееся право может быть неадекватным, но тем не менее адаптируется и применяется в ответ на новые ситуации;

---

[10] Джорж Орвелл, в *Nineteen Eighty-Four* (1949), использовал метафору "Большой брат".

[11] См. report of the American Civil Liberties Union, by Jay Stanley and Barry Steinhardt, "Bigger Monster, Weaker Chains: The Growth of an American Surveillance Society" (2003), доступен на www.aclu.org.

[12] Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества, итоговые документы, Женева 2003 год–Тунис 2005 год. ВВИО проходила в два этапа: 10-12 декабря 2003 года в Женеве и 16-18 ноября 2005 года в Тунисе. Ее итоговые документы – Женевская декларация принципов, Женевский план действий, Тунисское обязательство и Тунисская программа для информационного общества – доступны по адресу www.itu.int/wsis.

[13] Декларация Монтрё "О защите защита персональных данных и неприкосновенности частной жизни в глобализованном мире: всеобщее право, уважающее многообразие, принятая Ассамблеей уполномоченных по защите и конфиденциальности данных в Монтрё (Швейцария) в связи с их двадцать седьмой международной конференцией по защите данных и конфиденциальности уполномоченных, 14-16 сентября 2005 года, имеется на http://www.privacyconference2005.org. См. также об интересе к этой теме в пункте 51 декларации глав государств и правительств стран французского языка на их встрече в Уагадугу, ноябрь 2004 года:

> "Мы убеждены в необходимости уделять особое внимание защите основных прав и свобод личности, прежде всего их частной жизни при использовании файлов и обработки данных личного характера". [Мы призываем выработать или усилить нормы, обеспечивающие такую защиту. Мы приветствуем международное сотрудничество между независимыми органами, занимающимися в каждой стране вопросами контроля за соблюдением таких норм].

Форум по управлению Интернетом включил вопрос о защите данных в число вопросов, требующих обсуждения, см. в общем www.intgovforum.org.

[14] H. Easterbrook, "Cyberspace and the law of the horse", *University of Chicago Legal Forum* (1996), pp. 207–216.

[15] См. R. S. R. Ku, M. A. Faber and A. J. Cockfield, *Cyberspace Law: Cases and Materials*, New York, Aspen Law and Business, 2002, p. 37, цитируется в V. N. Nguy in "Using architectural constraints and game theory to regulate international cyberspace behavior", *San Diego International Law Journal*, vol. 5 (2004), pp. 431–463, at p. 432.

[16] Другие темы связаны с управлением: кто должен управлять, а следовательно, и регулировать электронно-цифровое пространство, создаваемое более совершенными ИКТ, как следует регулировать это электронно-цифровое пространство и какие для его регулирования можно использовать инструменты? В общем плане дискурсивная реакция в вопросе об управлении электронно-цифровым пространством между различно действующими лицами принимает одну из следующих трех позиций: *a*) более традиционный этатистский подход, в соответствии с которым основные функции по регулированию Интернета и деятельности ИКТ выполняются государством, *b*) подход *laissez faire*, согласно которому Интернет и деятельность в сфере ИКТ – это новый социальный фронтир, где традиционные нормы не подходят и не применимы и где, наоборот, на практике возобладали мантры саморегулирования и самоуправления, и, наконец, с) интернационалистская позиция. Согласно последнему из перечисленных подходу глобальная и взаимосвязанная природа Интернета и появление информационного общества в гораздо большей степени подходит для регулирования международным правом. Эти ответы перекрываются, взаимосвязаны и усиливают друг друга. Общий разбор см. в целом V. Mayer-Schönberger, "The shape of governance: analyzing the world of Internet regulation", *Virginia Journal of International Law*, vol. 43 (2002–2003), pp. 605–673, который предлагает следующие три вида киберправового дискурса, названные им *a*) этатистский традиционалистский дискурс, *b*) кибер-сепаратистский дискурс, и *c*) кибер-интернационалистский дискурс, а также дает критику каждого из этих подходов (p. 612). Другая тема – как регулировать это электронно-цифровое пространство, и какие инструменты могли бы использоваться для его регулирования?

[17] См. F. W. Hondius, "Data law in Europe", *Stanford Journal of International Law*, vol. 16 (1980), pp. 87–111, at p. 88. Четыре вида ограничений поведения человека в повседневном мире – реальном пространстве, а именно закон, социальные нормы, рынок и "архитектура", используются и взаимосвязаны и взаимодействуют, помогая в анализе и понимании "киберпространства". Как правило, различные действующие лица, участвующие в трансграничной передаче данных, используют этот инструментарий для обеспечения регулирования на разных уровнях. Например, государство может принять закон о неприкосновенности частной жизни, а владельцы линий связи и технических средств могут договариваться об общих основах стандартов технической совместимости, тарифов и протоколов, поставщики услуг могут использовать свой протокол конфиденциальности, пользователи могут вести себя в соответствии с определенным интернет-этикетом, а производители могут договариваться об определенных кодексах, обеспечивающих совместимость и сетевое взаимодействие. См. в общем Lessig, "The law of the horse: what cyberlaw might teach", *Harvard Law Review*, vol. 113 (1999–2000), pp. 501–549, который определяет архитектуру как "физический мир как "мы его видим" или «как он сотворен»" (p. 507). Архитектура киберпространства – это ее код, программы и аппаратные средства, которые делают киберпространство таким, каково оно есть" (p. 509).

и, в-третьих, новые проблемы требуют создания нового права[18]. В этом праве киберпространства разные области права применяются или адаптируются для применения в целях решения проблем, создаваемых ИКТ[19]. С одной стороны, договорное, деликтное, доказательственное право, право интеллектуальной собственности или коллизионное право подходят для решения вопросов, создаваемых применением и использованием ИКТ. С другой стороны, защита данных стала примером третьего вида реакции: нового права, применяемого к новой ситуации[20]. Данное предложение заострено на этом аспекте. Защита данных определяется как защита прав и свобод и важнейших интересов индивидов в отношении обработки личной информации, касающейся их, в частности в ситуациях, в которых ИКТ облегчают процедуры обработки[21]. Защита данных ставит своей целью обеспечение того, чтобы данные использовались строго по предназначению, а субъекты данных имели и сохраняли за собой возможность исправления ошибок[22].

B. Краткий анализ ныне действующих норм и правил

6. Защита данных стала предметом особого внимания международного сообщества с конца 1960-х годов[23]. Общее направление заключалось в обеспечении свободного движения информации[24]. Эта общая норма имеет последствия для потока международной торговли, защиты интеллектуальной собственности и защиты прав человека, в частности права на неприкосновенность частной жизни. Разные подходы, принятые государствами или бизнесом, обычно наглядно высвечивают разную акцентировку ценностей. Эта область регулируется рядом обязательных и необязательных нормативных актов, законов и судебных решений. Усилия, ранее предпринятые в Организации Объединенных Наций, Совете Европы и ОЭСР, имели своей кульминацией принятие правовых актов "первого поколения" и создали синергизмы на внутригосударственном уровне, связанные с принятием начиная с 1970-х годов законодательства "первого поколения"[25]. В этих нормативно-

---

[18] Hondius, loc. cit. (сноска выше), p. 88.

[19] МСЭ заостряет внимание на институциональной инфраструктуре и техническом функционировании трансграничного перемещения данных, а другие организации занимаются выработкой стандартов обработки данных, передачи данных и безопасности данных, см. M. Bothe "Data, transborder flow and protection", в R. Bernhardt (ed.), *Encyclopedia of Public International Law*, vol. 1, Amsterdam, Elsevier, 1992, pp. 950–961, at p. 954. В 1985 году ЮНСИТРАЛ была принята рекомендация относительно правового значения записей на ЭВМ (*Official Records of the General Assembly, Fortieth session, Supplement No. 17* (A/40/17), chap. VI, para. 360). В своей резолюции 40/71 от 11 декабря 1985 года Генеральная Ассамблея одобрила работу ЮНСИТРАЛ по этой рекомендации. См. также Конвенцию Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах, резолюция 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 2005 года. См., например, директиву 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета от 22 мая 2001 года об унификации определенных аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе (*Official Journal of the European Communities*, No. L 167, 22 June 2001, p. 10) и закон Соединенных Штатов о защите прав в цифровое тысячелетие 1998 года.

[20] Hondius, loc. cit. (сноска 17, выше), p. 88.

[21] Ibid., at p. 89.

[22] См. B. P. Smith, review of *Policing Across National Boundaries, Yale Journal of International Law*, vol. 20 (1995), pp. 215–217, at pp. 216–217.

[23] В пункте 18 Тегеранского воззвания и резолюции XI о правах человека и научно-техническом прогрессе от 12 мая 1968 года, принятого Международной конференцией по правам человека (Заключительный акт Международной конференции по правам человека, состоявшейся в Тегеране с 22 апреля по 13 мая 1968 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.68.XIV.2), A/CONF.32/41, стр. 5 и 12, соответственно), выражается обеспокоенность тем, что, хотя последние научные открытия и технические достижения открывают широкие перспективы для социально-экономического и культурного прогресса, они могут тем не менее поставить под угрозу права и свободы людей и народов. В своей резолюции 2450 (XXIII) от 19 декабря 1968 года Генеральная Ассамблея предложила Генеральному секретарю предпринять изучение проблем, возникающих в области прав человека в связи с научно-техническим прогрессом. См. доклады, указанные в сноске 8, выше. Комиссия по правам человека также подключилась к рассмотрению этого вопроса. См., например, резолюцию 10 (XXVII) Комиссии по правам человека от 18 марта 1971 года. Совет Европы учредил в 1968 году комитет экспертов по унификации средств программирования юридических данных в ЭВМ; в ОЭСР в 1969 году также была создана первая экспертная группа, группа по банкам данных. Следующая группа экспертов – Группа экспертов по трансграничным препятствиям для данных и защите конфиденциальности – была создана в 1978 году.

[24] Право искать, получать и распространять информацию и идеи независимо от границ признается во Всеобщей декларации прав человека (статья 19), в Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 19), а также в региональных договорах о правах человека. См. также статью 10 Европейской конвенции 1950 года о защите прав человека и основных свобод, статью 13 Американской конвенции 1969 года о правах человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика", статью 9 Африканской хартии прав человека и народов 1986 года представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (ILM, vol. 28, No. 2 (1989), pp. 531 et seq., at pp. 540–541, paras. 34–46); документ Копенгагенского совещания, Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 29 июня 1990 года (ibid., vol. 29, No. 5 (1990), pp. 1305 et seq., at p. 1311, para. 9); документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 3 октября 1991 года (ibid., vol. 30, No. 6 (1991), pp. 1671 et seq., at para. 26); и статью 23 Каирской декларации о правах человека в исламе, принятой на Исламской конференции министров иностранных дел, состоявшейся в Каире с 31 июля по 5 августа 1990 года.

[25] В 1973 году Совет Европы принял первую резолюцию (резолюция (73) 22E от 26 сентября 1973 года) о защите частной жизни лиц по отношению к электронным банкам данных в частном секторе, резолюция, а позднее в 1974 году он принял еще одну резолюцию (резолюция (74) 29E, от 20 сентября 1974) о неприкосновенности частной жизни индивидов по отношению к электронным банкам данных в частном секторе. В 1980 году ОЭСР приняла Руководящие принципы защиты конфиденциальности и трансграничного движения личных данных, а в 1981 году Совет Европы принял Конвенцию о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера. Усилия в Организации Объединенных Наций вызревали дольше. В своей резолюции 10B (XXXIII) от 11 марта 1977 года Комиссия по правам человека поручила Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств провести второе исследование по соответствующим руководящим принципам в области автоматизированных картотек личных данных. Функции Специального докладчика Подкомиссии выполнял г-н Луи Жуане (Франция). В докладе были представлены на рассмотрение варианты подготовки минимальных стандартов для их принятия во внутригосударственном и международном праве (см. E/CN.4/Sub.2/1983/18). В резолюции 45/95 от 14 декабря 1990 года Генеральная Ассамблея приняла руководящие принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся компьютеризованных картотек, содержащих данные личного характера, содержащиеся в резолю-

правовых актах в качестве центрального вопроса признается конфликт между идеалом защиты данных и идеалом свободного перемещения информации между государствами[26]. Общее законодательство о защите данных было впервые принято землей Гессен в Германии[27], в то время как Швеция стала первой страной, принявшей в 1973 году такое законодательство[28]. Ряд других государств предпочли принять в этой области более конкретное законодательство по отдельным темам[29].

7. Несоответствия и расхождения в осуществлении законодательства "первого поколения" потребовали мер и последующего развития в контексте Европейского союза и вне его. Это привело к последующему принятию нормативных актов "второго поколения"[30], часть из которых, такие, как директива Евросоюза, имеют последствия для третьих государств[31], а также законодательства "второго поколения"[32]. Кроме того, были пред-

ции 1990/38 ЭКОСОС от 25 мая 1990 года. О последующем ходе событий в связи с осуществлением этих руководящих принципов см., например, документ E/CN.4/1995/75, подготовленный во исполнение решения 1993/113 Комиссии по правам человека от 10 марта 1993 года, документ E/CN.4/1997/67, подготовленный в соответствии с решением 1995/114 Комиссии по правам человека от 8 марта 1995 года, и документ E/CN.4/1999/88, подготовленный в соответствии с решением 1997/122 Комиссии по правам человека от 16 апреля 1997 года. В своем решении 1999/109 от 28 апреля 1999 года Комиссия по правам человека постановила без голосования: *a*) исключить этот вопрос из своей повестки дня, учитывая тот факт, что государства последовательно принимают во внимание соответствующие руководящие принципы; и *b*) просить Генерального секретаря поручить компетентным инспекционным органам проводить проверку осуществления руководящих принципов соответствующими организациями системы Организации Объединенных Наций.

[26] См. J. Bing, "The Council of Europe Convention and the OECD guidelines on data protection", *Michigan Yearbook of International Legal Studies*, vol. 5 (1984), pp. 271–303, at p. 273.

[27] Термин "защита данных" происходит от немецкого "Datenschutz". Швеция: *закон о данных* 1973 года (*Datalagen*, 1973:289), вступил в силу 1 июля 1974 года См также, например, Норвегия: *закон о реестрах личных данных* 1978 года (*lov om personregistre mm av 9 juni 1978 nr 48*), вступил в силу 1 января 1980 года; Дания: *закон о реестрах личных данных* 1978 года (*lov nr 293 af 8 juni 1978 om private registre mv*) и *закон о реестрах государственных органов* 1978 года (*lov nr 294 af 8 juni 1978 om offentlige myndigheders registre*), оба вступили в силу 1 января 1979 года; Канада: закон о правах человека 1977 года и Федеральный Закон о конфиденциальности 1982 года; Германия: федеральный закон о защите данных, (*Bundesdatenschutzgesetz (BDSG)* 1977 года; Франция: закон № 78–17 от 6 января 1978 года об обработке данных, досье и свободе личности; Соединенное Королевство: закон о защите данных 1984 года.

[28] Bing, loc. cit. (сноска 26, выше), p. 271.

[29] В Соединенных Штатах было, например, принято следующее законодательство: Privacy Act of 1974, Pub. L. No. 93–579 (1974); the Fair Credit Reporting Act, Pub. L. No. 91–508 (1970); the Right to Financial Privacy Act, Pub. L. No. 95–630 (1978); the Cable Communications Policy Act of 1984, Pub. L. No. 98–549 (1984); and the Family Educational Rights and Privacy Act, Pub. L. No. 93–380 (1974).

[30] Статья XIV об общих исключениях Генерального соглашения о торговле услугами ВТО 1994 года (Приложение к Соглашению об учреждении в Марракеше Всемирной торговой организации) предусматривает, в частности, возможность принятия мер по обеспечению осуществления, "необходимых для соблюдения законов или правил, которые соответствуют положениям настоящего Соглашения, включая имеющие отношение к: … ii) защите от вмешательства в частную жизнь отдельных лиц при обработке и распространении сведений личного характера и защите конфиденциальности сведений о личной жизни и счетов. См. также директиву 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета от 24 октября 1995 года о защите физических лиц в отношении обработки личных данных и свободном движении таких данных, которая предусматривает подробную структуру регулирования неприкосновенности частной жизни, предназначенную для принятия государствами – членами Евросоюза в масштабах своих стран, *Official Journal of the European Communities*, No. L. 281, 23 November 1995, p. 31. См. также Дополнительный протокол 2001 года к Конвенции о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера, деятельности контрольных органов и трансграничных потоков данных; директиву 2002/58/ЕС Европейского парламента и Совета от 12 июля 2002 года об обработке личных данных и охране частной жизни в секторе электронной связи, *Official Journal of the European Communities*, No. L 201, 31 July 2002, p. 37, которая отменяет прежнюю директиву 97/66/ЕС Европейского парламента и Совета от 15 декабря 1997 года об обработке личных данных и охране частной жизни в секторе связи, ibid., No. L 24, 30 January 1998, p. 1. См. также директиву Европейского парламента и Совета Евросоюза от 15 марта 2006 года о сохранении данных, выработанных или обработанных в связи с предоставлением услуг электронной связи общего пользования или сетей связи общего пользования, вносящую поправки в директиву 2002/58/ЕС, ibid., No. L 105, 13 April 2006, p. 54. Статья 8 Хартии основных прав Европейского союза, провозглашенной 7 декабря 2000 года, которая еще не вступила в силу, содержит конкретные положения о защите личных данных:

"1. Каждый имеет право на охрану касающихся его сведений личного характера.

2. Эти сведения должны обрабатываться добросовестным образом для прямо оговоренных целей и на основании разрешения соответствующего лица либо на каких-либо иных правомерных основаниях, предусмотренных в законе. Каждый имеет право на доступ к данным, собранным в отношении его, а также право вносить в них исправления.

3. Соблюдение этих правил подлежит контролю со стороны независимого органа". (Ibid., No. C 364, 18 December 2000, p. 1.)

В 2004 году АТЭС также приняло Рамки защиты неприкосновенности частной жизни Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества для содействия согласованному подходу в вопросах конфиденциальности информации как средства обеспечения беспрепятственного движения информации в Азиатско-тихоокеанском регионе (см. сноску 9, выше).

[31] В статье 25 рассматривается вопрос о передаче личных данных в третьи страны на основе надлежащего уровня защиты, а в статье 26 перечислены обстоятельства, в которых допустимы отступления. В ответ на директиву Евросоюза министерство торговли приняло принципы соответствия требованиям информационной безопасности Евросоюза, предложив компаниям придерживаться их; принципы информационной безопасности, опубликованные министерством торговли Соединенных Штатов 21 июля 2000 года, имеются на www.ita.doc.gov. В решении ЕС 2000/520/ЕС признается, что эти принципы обеспечивают необходимую защиту. Адекватность уровня защиты применительно к передаче данных в Соединенные Штаты – это вопрос, по которому Суд ЕС вынес решение 30 мая 2006 года, объединенные производством дела C-317/04 и C-318/04. Европейский парламент просил, в частности, аннулировать решение Комиссии ЕС (2004/535/ЕС от 14 мая 2004 года), разрешающее передавать списки авиапассажиров Бюро таможен и пограничной охраны Соединенных Штатов, дело C-317/04 и C-318/04. Суд аннулировал это решение Совета на том техническом основании, что данный вопрос выходит за рамки компетенции Сообщества.

[32] Аргентина: закон о защите личных данных (Ley de protección de los datos personales) (закон № 25 326) от 4 октября 2000 года); Австралия: закон о неприкосновенности частной жизни 1988 года и закон о поправках к закону о неприкосновенности частной жизни 2000 года (частый сектор); Австрия: закон о защите личных данных от 17 августа 1999 года и законодательство земель об

(*продолжение сноски на следующей стр.*)

приняты усилия по содействию принятию законодательства на основе типового законодательства, подготовленного в многосторонних рамках[33]. Ряд других государств по-прежнему предпочитают принимать законодательство по конкретным отраслям[34]. Линии действий, избранные государствами, глубоко укоренены в исторических, юридических и политических традициях[35]. В более общем плане законы, принятые в европейском контексте, устанавливают ограничения на сбор данных[36]. Они требуют уведомления *ex ante* о целях, для которых необходимы данные. Кроме того, любое последующее использование данных, если только оно не производится с согласия субъекта данных или иным образом в соответствии с действующим законодательством, должно согласовываться с конкретными целями. Во-вторых, законодательство налагает меры контроля *ex post*, нацеленные на обеспечение постоянной надежности данных. Уведомление о наличии таких данных, доступе к ним и возможности внесения исправлений в ошибочные данные – элементы такой надежности[37]. В-третьих, такое законодательство регламентирует аспекты безопасности и защиты такого рода данных, предусматривая положения о хранении и использовании, включая процедуры защиты от утраты, уничтожения и несанкционированного раскрытия. Любое использование или раскрытие должно быть зарегистрировано, а в случае любого несанкционированного использования или раскрытия субъект данных должен быть уве-

(*продолжение сноски 32*)

осуществлении директивы ЕС; Бельгия: закон о защите неприкосновенности частной жизни применительно к обработке личных данных от 8 декабря 1992 года с поправками, предусмотренными в законе о его введении в действие от 11 декабря 1998 года и дополнительном законе от 13 февраля 2001 года; Бразилия: предварительный проект закона № 61/1996; предварительный проект закона № 151; Канада: законы о защите личной информации и об электронных документах (ЗЗЛИЭД) 2001 года; Чили: закон № 19 628 о защите частной жизни от 28 августа 1999 года; Кипр: закон об обработке личных данных (защите частного лица) 2001 года с поправками, внесенными в 2003 году, и закон о регулировании электронной связи и почтовой службы 2004 года; Чешская Республика: закон о защите личных данных от 4 апреля 2000 года; Дания: закон об обработке личных данных (закон № 429) от 31 мая 2000 года; Германия: Федеральный закон о защите данных (Bundesdatenschutzgesetz) от 18 мая 2001 года и законы земель о защите данных, принятые в порядке осуществления европейской директивы; Эстония: закон о защите данных от 12 февраля 2003 года; Финляндия: финский закон о защите личных данных (523/1999) от 22 апреля 1999 года с поправками от 1 декабря 2000 года и финский закон о защите данных на рабочих местах 2004 года; Франция: закон № 2004-801 о внесении поправок в закон № 78-17 от 6 января 1978 года; Греция: закон № 2472 об осуществлении закона о защите частных лиц в отношении обработки личных данных, вступивший в силу 10 апреля 1997 года; Венгрия: закон LXIII о защите личных данных и общем доступе к данным, представляющим интерес для общества, 1992 года, закон IV 1978 года об Уголовном кодексе о неправомерном использовании личных данных и неправомерном использовании личной информации и закон о защите данных от 14 декабря 2001 года (закон XXVI) с поправками, предусмотренными в законе XXXI 2002 года; Италия: закон о защите частных лиц и других субъектов в отношении обработки личных данных № 675 от 31 декабря 1996 года и новый Кодекс о защите данных, вступивший в силу 1 января 2004 года; Ирландия: закон о защите данных 1998 года с поправками, внесенными на основании закона о защите данных от 10 апреля 2003 года; Израиль: закон о защите данных, принятый в 1981 году, с поправками 1996 года; Япония: закон о защите личной информации, закон № 57 2003 года; Латвия: закон о защите личных данных с поправками, предусмотренными в законе от 24 октября 2004 года; Литва: закон о юридической защите личных данных от 21 января 2003 года № IX-1296 с поправками от 13 апреля 2004 года; Люксембург: закон о защите данных от 2 августа 2001 года; Нидерланды: закон о защите личных данных от 6 июля 2000 года (ведется пересмотр прежних кодексов поведения по отдельным отраслям с целью придания им силы закона); Новая Зеландия: закон о неприкосновенности частной жизни от 1 июля 1993 года; Парагвай: закон о защите данных в Парагвае, закон № 1682, регламентирующий частную информацию; Польша: закон о защите личных данных от 29 августа 1997 года с поправками 1 января 2004 года; Португалия: закон о защите личных данных № 67/98 от 26 октября 1998 года; Республика Корея: закон о защите личных данных, хранящихся на основании закона о государственных органах (закон № 4734) 1994 года, закон о развитии и защите информационной инфраструктуры (закон № 5835) 1999 года; Российская Федерация: закон Российской Федерации "Об информации и информатизации и защите информации" от 25 января 1995 года; Словакия: закон № 428/2002 св. зак. о защите личных данных с поправками, предусмотренными в законе № 602/2003 св. зак., закон № 576/2004 св. зак. и закон № 90/2005 св. зак.; Словения: закон о защите личных данных 1999 года (на основе Конвенции Совета Европы) и закон о поправках к закону о защите личных данных, принятый в июле 2001 года; Испания: органический закон № 15/1999 о защите данных личного характера от 13 декабря 1999 года; Швеция: закон о личных данных 1998 года: 204 от 29 апреля 1998 года и положение 1998:1191 от 3 сентября 1998 года; Швейцария: федеральный закон о защите данных № 235.1 (ЗЗД) от 19 июня 1992 года; Тунис: закон о защите личных данных № 2004-63 от 27 июля 2004 года; Соединенное Королевство: закон о защите данных от 16 июля 1998 года, дополненный законодательным актом от 17 февраля 2000 года.

[33] На совещании 2002 года Конференции министров юстиции стран Содружества в Кингстоне (Сент-Винсент и Гренадины) было предложено два типовых проекта закона о защите неприкосновенности частной жизни (для государственного и частного сектора). На этот типовой закон повлияли канадская система защиты личных данных и закон о защите данных Соединенного Королевства 1998 года, принятый в порядке осуществления директивы ЕС, а также руководящие принципы ОЭСР.

[34] В Соединенных Штатах были приняты следующие законы: закон о неприкосновенности частной жизни U.S.C § 552a (2001); закон о добросовестном предоставлении кредитных данных 15 U.S.C § 1681 (2001); закон о защите неприкосновенности частной жизни в связи с видеоданными 18 U.S.C § 2710–2711 (2000); закон 1984 года об общих правилах кабельной связи 47 U.S.C § 551 (2000); закон о защите неприкосновенности частной жизни в связи с накопителями 18 U.S.C § 2721–2725 (2000); закон о защите прав потребителей в связи с телефонной связью U.S.C § 227 (2000); закон об образовательных правах семей и неприкосновенности частной жизни 20 U.S.C § 1232 (2000); закон 1996 года о праве перевода страховки и подотчетности в сфере медицинского страхования, Pub. L. № 104-191 (1996); и закон о защите неприкосновенности частной жизни – дети – интерактивная связь 15 U.S.C § 6501–6506 (2000).

[35] См. Hondius, loc. cit. (сноска 17, выше), pp. 87–111. Государствами принят либо универсальный закон, охватывающий в равной степени как государственный, так и частный сектор (например, государства – члены Европейского союза, Аргентина, Израиль, Российская Федерация, Чили и Швейцария,), единый закон, затрагивающий государственный и частный сектора в разных главах или два разных закона, охватывающие раздельно государственный и частный сектора (например, Австралия, Канада, Парагвай и Тунис), либо закон, охватывающий государственный сектор, и отдельные законодательные акты по различных аспектам деятельности частного сектора (например, Япония и Республика Корея). В некоторых случаях общее законодательство дополняется альтернативными кодексами поведения в различных отраслях (например, Новая Зеландия).

[36] См. G. M. Epperson, "Contracts for transnational information services: securing equivalency of data protection", *Harvard International Law Journal*, vol. 22 (1981) pp. 157–175, at p. 162.

[37] Ibid.

домлен об этом[38]. Создается механизм по отслеживанию этих вопросов. В-четвертых, предусматривается режим рассмотрения и удовлетворения жалоб.

8. Другой подход, принятый, в частности, в Соединенных Штатах, имеет отраслевой характер и основывается на сочетании законодательства, подзаконных актов и саморегулирования[39], а предлагаемые ответы в большей степени формируются рынком. Законодательство в основном охватывает государственный сектор или его специализированные области; субъекты данных, которым предоставлена защита, – это граждане и иностранцы – постоянные жители. Однако какого-либо единого учреждения, которому было бы поручено заниматься вопросами осуществления, не имеется.

9. Можно также отметить, что частный сектор играет активную роль в адаптации кодексов саморегулирования в конкретной области защиты личных данных[40].

10. Прецедентное право также признает важность защиты данных. В деле *Fisher* Европейский суд подтвердил, что принципы защиты данных представляют собой общие принципы права Сообщества. По его мнению, в директиве 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета на уровне Сообщества приняты общие принципы, которые уже образуют часть права государств-членов в данной области[41]. В деле *Rechnungshof* Суд отметил, что положения директивы – в той мере в какой они регламентируют обработку личных данных, которая может повлечь за собой нарушение, в частности права на неприкосновенность частной жизни, – должны всегда толковаться в свете основных прав, которые образуют неотъемлемую часть общих принципов права Сообщества. Он также постановил следующее: положения подпункта *c* пункта 1 статьи 6 и подпунктов *c* и *e* статьи 7 директивы 95/46 имеют прямое действие, т.е. частное лицо может ссылаться на них в национальных судах, чтобы исключить применение норм внутригосударственного права, несовместимых с этими положениями[42]. Европейский суд по правам человека прямо признал защиту личных данных как основное право, поскольку оно охватывается правом на защиту неприкосновенности частной жизни, предусмотренным согласно статье 8 Европейской конвенции по правам человека[43].

11. Международно-правовые акты обязательного и необязательного характера, а также законы, принятые государствами, и судебные решения вскрывают ряд основных принципов, включая *a*) правомерность и добросовестность сбора и обработки данных, *b*) точность, *c*) определение цели и ограничения, *d*) соразмерность, *e*) прозрачность, *f*) участие лиц и, в частности, право доступа, *g*) недискриминация, *h*) ответственность, *i*) контроль и правовая санкция, *j*) эквивалентность данных в случае трансграничного перемещения личных данных, и *k*) принцип возможности отступлений.

C. Разработка предложения для его рассмотрения Комиссией

12. Цель настоящего предложения заключалась бы в выработке общих принципов сопутствующих защите личных данных. Как явствует из общего анализа ныне действующих норм и правил, при различиях в подходе налицо общность интересов по ряду ключевых принципов. Прецеденты и другой соответствующий материал, включая международные договоры, законодательство, судебные решения и правовые акты, не имеющие обязательной силы, указывают на возможность выработки комплекса положений, дающих предметное описание вопросов, имеющих отношение к защите данных в свете современной практики. Такая работа была бы полезна для подготовки свода международно приемлемых руководящих принципов оптимальной практики и помогла бы правительствам в разработке законодательства. Она также помогла бы частному сектору в разработке моделей саморегулирования. Выработка принципов защиты неприкосновенности частной жизни "третьего поколения" вполне согласовывалась бы с усиливающимися призывами к международной реакции в этой области. Хотя эта область имеет технический и специализиро-

---

[38] Ibid.

[39] Комментарии Соединенных Штатов Америки по управлению Интернетом, опубликованные Бюро по вопросам экономики и предпринимательства 15 августа 2005 года: "Защита и конфиденциальность данных"… Любой действенный подход к обеспечению защиты личной информации включает: соответствующие законы о защите неприкосновенности частной жизни потребителей в таких в высшей степени щекотливых областях, как финансовая и медицинская, конфиденциальность и защита от вторжения в жизнь детей; обеспечение осуществления этих законов государством; а также поощрение усилий частного сектора по защите неприкосновенности частной жизни потребителей (WSIS-II/PC-3/DT/7E, p. 24); эти комментарии изложены на веб-сайте МСЭ по адресу www.itu.int, "Компиляцию полученных замечаний по докладу Рабочей группы по управлению Интернетом (РГУИ)", 30 августа 2005 года..

[40] Ведущую роль в этой области играет Международная торговая палата. См., например, ее подборку для директивных органов на http://www.rfid-in-action.eu/public/rfid-knowledge-platform/all-rfid-documents/guidelines-on-privacy/iccwbo_privacy-toolkit/view

[41] *The Queen* v. *Minister of Agriculture, Fisheries and Food ex parte Fisher (Case No. C-369/98.), Judgement of the European Court of Justice of 14 September 2000, Official Journal of the European Communities*, No. C 355, 25 November 2000, p. 4. Что касается директивы 95/46/CE, см. сноску 30, выше.

[42] Joined Cases C-465/00, C-138/01 and C-139/01 (Reference for a preliminary ruling from the *Verfassungsgerichtshof* and *Oberster Gerichtshof*): *Rechnungshof* (C-465/00) v. *Österreichischer Rundfunk and Others* and between *Christa Neukomm* (C-138/01), *Joseph Lauermann* (C-139/01) *and Österreichischer Rundfunk* ("Защита физических лиц в отношении обработки персональных данных – директива 95/46/ЕС – Защита частной жизни – Разглашение сведений о доходах сотрудников органов при контроле со стороны аудиторов, подлежащих контролю"), *Judgement of the European Court of Justice of 20 May 2003, Official Journal of the European Union, No. C 171*, 19 July 2003, p. 3, para. 2.

[43] См. также *Amann* v. *Switzerland, Application no. 27798/95, Judgement of 16 February 2000*, Grand Chamber, European Court of Human Rights, *Reports of Judgments and Decisions 2000-II*, pp. 245 et seq.; *Leander case, Judgement of 26 March 1987*, European Court of Human Rights, *Series A: Judgements and Decisions*, vol. 116, pp. 6 et seq.; *Rotaru* v. *Romania, Application no. 28341/95, Judgement of 4 May 2000*, Grand Chamber, European Court of Human Rights, *Reports of Judgments and Decisions 2000-V*, pp. 109 et seq.; *Turek* v. *Slovakia, Application no. 57986/00, Judgement of 14 February 2006*, European Court of Human Rights, *Reports of Judgments and Decisions 2006-II*, pp. 41 et seq.

ванный характер, именно здесь практика государств еще не стала широкой или полностью сформировавшейся. Используя свои методы работы, Комиссия тем не менее могла бы выявить складывающиеся тенденции в юридической теории и практике, которые, скорее всего, сформируют любой глобальный правовой режим, который мог бы возникнуть в конечном итоге.

Определение сферы охвата темы

13. Имеется связь между неприкосновенностью частной жизни и защитой данных. Право на неприкосновенность частной жизни имеет давнее происхождение, исчисляемое несколькими столетиями, достигнув конституционного статуса и признания во многих правовых системах[44], равно как и в международно-правовых актах обязательного и рекомендательного характера[45]. Однако право на неприкосновенность частной жизни не абсолютно, и его параметры и области полутени не всегда просто промерить и очертить. С философской и аналитической точки зрения неприкосновенность частной жизни сопряжена с разнообразными возможностями и идеями, которые могут относиться к любому из следующих блоков или сразу к нескольким из них: *a*) пространственный, *b*) блок решений, *c*) информационный[46] и *d*) блок конфиденциальности связи.

14. Хотя эти четыре блока затрагивают друг друга и имеют отношение друг к другу, сфера охвата настоящего предложения не затрагивает общего вопроса о неприкосновенности частной жизни и была бы у́же и более ограничена в четырех отношениях.

15. Во-первых, основное внимание в приложении обращается на третий блок: информационная подсоставляющая неприкосновенности частной жизни, которая касается контроля человека над обработкой личной информации – ее получением, раскрытием и использованием[47], – концепция, которую было бы удобно назвать "добросовестное делопроизводство"[48]. Было бы полезно рассмотреть те права, которыми обладают субъекты и пользователи данных.

16. Во-вторых, в нем затрагивалась бы защита, предоставляемая средствам связи, иными словами, те аспекты четырех блоков, которые касаются конфиденциальности связи в той мере, в какой имеется соединение для обеспечения конфиденциальности информации: безопасность и конфиденциальность почты, телефонии, а также электронной почты и других форм ИКТ. Благодаря совершенствованию технологии наличие информации общего пользования бросает вызов традиционной парадигме неприкосновенности частной жизни как парадигме "защиты скрытого мира человека"[49]. Элементы безопасности данных, данных о местонахождении и данных о потоке выпали в серую зону защиты. Безопасность данных относится к физической безопасности данных, усилиям, направленным на то, чтобы данные не уничтожались и были защищены от несанкционированного доступа в месте их нахождения. Данные также всегда находятся в состоянии движения, и их легко найти во владении третьих сторон. Где находится человек (данные о местоположении)[50] и то, что посылается другому (данные о потоке)[51], – это вопросы, в которых гарантировать анонимность уже нельзя. Вид и характер защиты, предоставляемой данным, будь то стационарным или динамическим, – это вопросы, которые будут относиться к сфере охвата данной темы. Вместе с тем обеспечиваемая защита должна соизмеряться с потребностью общества в инструментах, которые обеспечива-

---

[44] Например, в 1361 году закон о мировых судьях 34 Edw. 3 c.1 в Англии предусматривал арест любителей подглядывать и подслушивать; шведский закон о государственных записях 1776 года требовал, чтобы вся информация, имеющаяся у правительства, использовалась для законных целей; в Соединенных Штатах в 1890 году Самуэль Д. Уоррен и Луис Д. Брандейс, "The Law of Privacy", *Harvard Law Review*, vol.4, No. 5 (1890), pp. 193–220, писали, что право на неприкосновенность частной жизни – это "право быть оставленным в покое" (p. 195). В *Griswold* v. *Connecticut*, Верховный суд Соединенных Штатов дал широкое толкование Билля о правах, подтвердив, что человек имеет конституционное право на неприкосновенность частной жизни, United States Reports, vol. 381 (1965), p. 479.

[45] Статья 12 Всеобщей декларации прав человека, статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. См. также статьи V, IX и X Американской декларации о правах и обязанностях человека, принятой на девятой международной конференции американских государств, состоявшейся в Богота в 1948 году; статью 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Рим, 1950 год; статью 11 Американской конвенции 1969 года о правах человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика"; Африканскую хартию прав и благосостояния ребенка1990 года, и статью 18 Каирской декларации 1990 года о правах человека в исламе. См. также. статью 18 Африканской хартии прав человека и народов 1981 года. В области медицинской этики см., например, Нюрнбергский кодекс руководящих принципов экспериментов над людьми (*Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10 (Nuernberg, October 1946–April 1949)*, 15-volume series, vol. II, Washington D.C., United States Government Printing Office, 1949–1953, p. 180), Женевскую декларацию 1948 года (World Medical Association, *Handbook of Declarations* (October 1996), 17.A) и Хельсинкскую декларацию 1964 года (*ibid.*, 17.C, or "World Medical Association Declaration of Helsinki. Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects", *Bulletin of the World Health Organization*, 2001, 79 (4), p. 373).

[46] См. Kang, loc. cit. (сноска 5, выше), at pp. 1202–1203. В деле *Whalen* v. *Roe* (429 U.S.589 (1977), Верховный суд Соединенных Штатов расширил материальную защиту процессуальных гарантий неприкосновенности частной жизни, распространив ее на информационную неприкосновенность частной жизни.

[47] Kang, loc. cit. (сноска 5, выше), at p. 1203.

[48] Epperson, *loc. cit.* (сноска 36, выше): "Тем не менее защита данных не означает, что все такие интересы неприкосновенности частной жизни должны быть полностью защищены. Этот термин обозначает не столько абсолютный запрет на накопление и пользование, сколько установление процедур, гарантирующих субъектам данных возможность знать о наличии касающихся их данных, а также то, в каких целях будут использоваться такие данные" (pp. 160–161).

[49] D. J. Solove, "Privacy and Power …", loc. cit. (сноска 1, выше), at p. 1437.

[50] Широта, долгота и высота оконечного устройства пользователя, направление перемещения, уровень и точность информации о местоположении, идентификация сетевой соты и время снятия информации о местоположении легко фиксируются.

[51] Маршрутизация, продолжительность, время или объем связи, использованный протокол, местоположение оконечного устройства отправителя или получателя, сеть, на которой происходит и заканчивается связь, начало, конец или продолжительность связи, формат передачи сообщения, – легко идентифицируемые элементы потока данных.

ли бы действенное соблюдение законов, включая борьбу с международным терроризмом и организованной преступностью.

17. В-третьих, она могла бы быть ограничена рассмотрением перемещения личных данных[52]. Потоки трансграничных данных могут быть связаны с данными разных видов, такими, как *a*) оперативные данные[53], *b*) фактические финансовые операции[54], *c*) научная или техническая информация[55] и *d*) информация, относимая к конкретному человеку, касающаяся, например, кредитной истории, истории болезни, данные криминалистического учета, заказ поездок или даже просто-напросто фамилия или идентификационный номер. К сфере охвата настоящего предложения должны относиться только данные, относимые к конкретному человеку, хотя такие данные могут также иметь форму оперативных или финансовых операций[56], а также части научно-технических изысканий, включая демографические обследования.

18. Содержание информации, относимой к конкретному человеку, может затрагивать *a*) авторство по отношению к данному человеку, *b*) описание, относимое к данному человеку, или *c*) инструментальное картирование в отношении человека[57]. Именно эти аспекты могут требовать защиты от предания гласности. Обычно с физическими лицами связывается информация, относимая к конкретному человеку. В некоторых государствах могут затрагиваться юридические лица и другие структуры[58]. Сфера охвата темы ratione personae должна определять то место, которое в ней будут иметь другие структуры, помимо физических лиц.

19. Потоки данных включают потоки между различными действующими лицами, каковыми могут быть правительства, межправительственные организации, неправительственные организации, а также частный сектор, например многонациональные корпорации и предприятия, часть из которых оказывают услуги по обработке данных. При рассмотрении темы потребуется учесть масштабы соответствующей деятельности в государственном или частном секторе.

20. В-четвертых, имеются ограничения и изъятия и соперничающие интересы, признаваемые в связи с защитой информационных данных. Так, защита неприкосновенности частной жизни, обеспечиваемая конституциями стран и в судебных решениях и международно-правовых актах о правах человека, признает возможные ограничения и изъятия в виде отступлений или ограничений.

Определения

21. Трансграничное перемещение данных определяется как "электронная передача данных через межгосударственные границы" для обработки и/или хранения [ИКТ-] файлов"[59]. Сфера охвата темы ratione materiae потребовала бы тщательного изучения, в частности, того, должна ли она ограничиваться автоматизированными компьютеризованными данными или данными любого рода, включая данные, произведенные и обрабатываемые вручную; и должна ли сфера охвата определяться по используемой технологии или по виду соответствующих данных вне зависимости от технологии.

22. Потребовалось бы дать определения таких терминов, как "данные", "субъект данных", "пользователь данных", "картотека данных", "сохранение данных", "обеспечение сохранности данных", "данные, отождествляемые с конкретным человеком", "конфиденциальные данные", "данные о потоке сообщений", "данные о местоположении", "трансграничное перемещение личных данных", "обработка личных данных", "связь", "третья сторона-пользователь", "данные о регистрации и операции", "данные о маршруте перемещения". Определения носят только иллюстративный характер. Они должны учитывать непрерывный научно-технический прогресс в сетевой среде.

---

[52] См. E. J. Novotny, "Transborder data flows and international law: a framework for policy-oriented inquiry", *Stanford Journal of International Law*, vol. 16 (1980), pp. 141 et seq. Термины "данные" и "информация" в некоторых случаях используется как синонимы. Однако с технической точки зрения:

Под "данными" понимается совокупность упорядоченных знаков, поддающихся машинной обработке и передаче. Под "информацией" понимается более высокий класс данных, доступных для понимания человека. Цель трансграничного перемещения данных заключается в создании, хранении, поиске и использовании информации; иногда информация сводится к данным для промежуточных целей (p. 144, footnote 7).

[53] Ibid., p. 156. Такие данные необходимы в качестве основы для принятия организационных решений или выполнения определенных административных функций.

[54] Ibid., p. 157. Они связаны с приходом и расходом и перечислением средств.

[55] Ibid., p. 158. Это информация, отражающая результаты экспериментов, обследований, экологических и метеорологических измерений, или экономическая статистика.

[56] Ibid., p. 157. См. также ныне рассматривающееся дело (*Segerstedt-Wiberg and others* v. *Sweden, Application No. 62332/00*), которое было признано приемлемым 20 сентября 2005 года. Европейскому суду по правам человека надлежит определить, может ли сбор и хранение информации о лицах "в связи с их общественной деятельностью", "уже находящейся в сфере общего пользования", и являющейся точной и собранной по мотивам национальной безопасности, представлять собой нарушение права на неприкосновенность частной жизни. Это также влечет за собой право отказа сообщить соответствующим лицам о полном объеме собранной информации. См. в связи с этим решение суда от 6 июня 2006 года, *Reports of Judgments and Decisions 2006-VII*, pp. 131 *et seq*. Верховный суд Исландии в своем постановлении № 151/2003 от 27 ноября 2003 года, *Гуомунсдоттир против Исландии*, рассмотрел вопрос об определении личных данных "в контексте данных ДНК и вопросов об идентифицируемости, связанных с родственником, который умер. См. R. Gertz, "An analysis of the Icelandic Supreme Court judgment on the Health Sector Database Act", *SCRIPTed – A Journal of Law, Technology and Society*, vol. 1, No. 2 (June 2004), pp. 241–258.

[57] Kang, loc. cit. (сноска 5, выше), at pp. 1207–1208.

[58] Novotny, loc. cit. (сноска 52, выше), at p. 157.

[59] International Barriers to Data flows, Background Report, Committee on Interstate and Foreign Commerce, House of Representatives, Ninety-Sixth Congress, First Session, April 1979, цитируется Группой по правовым вопросам, связанным с трансграничной передачей данных, *American Society of International Law Proceedings*, vol. 74 (1980), p. 175.

Главные принципы

23. Новые моменты, появившиеся в этой области за более чем 40-летний период, позволяют выявить ряд главных принципов. К таким принципам относятся следующие[60]:

– *Законность и добросовестность сбора и обработки данных*. Этот принцип предполагает, что сбор личных данных ограничивается необходимым минимумом, в частности такие данные не должны получаться незаконно или недобросовестным способом.

– *Точность*. Принцип качества информации – это качественное требование, влекущее за собой ответственность за точность и обязательную полноту и актуальность данных для поставленной цели.

– *Определение и ограничение цели*. Этот принцип устанавливает то требование, что цель, для которой собираются данные, должна быть указана субъекту данных. Данные должны раскрываться, предоставляться или иным образом использоваться только для тех целей, которые указаны. Для этого необходимо согласие или осведомленность субъекта данных или соответствующее положение закона. Любое последующее использование ограничивается такой целью либо любой другой целью, не являющейся несовместимой с данной целью. Различия заключаются в подходах, принятых государствами. В некоторых правовых системах считается, что обязательство согласия имеет характер *ex ante*.

– *Соразмерность*. Соразмерность требует того, чтобы принимаемые необходимые меры были соразмерны законным поставленным задачам.

– *Прозрачность*. Прозрачность обозначает общие правила открытости по отношению к нововведениям, практике и общим положениям, касающимся защиты личных данных.

– *Участие частных лиц и, в частности, право доступа*. Этот принцип, возможно, наиболее важен для целей защиты данных. Частное лицо должно иметь доступ к таким данным, а также возможность определения того, имеет ли держатель картотеки данные, касающиеся его, и получать такие данные в форме, способом и при расходах, которые разумны. Это согласуется с правом частного лица знать о наличии любого массива данных и его содержании, а также на их исправление, изменение или уничтожение по его требованию.

– *Недискриминация*. Этот принцип обозначает, что данные, которые, вероятно, вызовут незаконную и произвольную дискриминацию, не должны собираться. К ним относится собираемая информация о расовом или этническом происхождении, цвете кожи, сексуальной жизни, политических воззрениях, верованиях, мировоззрении и других убеждениях, а также о членстве в объединениях или профсоюзах.

– *Ответственность*. Этот принцип охватывает безопасность данных. Данные должны защищаться разумными и надлежащими мерами, предотвращающими их утрату, уничтожение, несанкционированный доступ, использование, изменение или раскрытие, и хранилище картотеки должно нести ответственность за это.

– *Независимый контроль и правовая санкция*. Контроль и санкция требуют наличия механизма обеспечения надлежащих процедур и подотчетности. Должен иметься орган, несущий в соответствии с законом ответственность за осуществление требований защиты данных.

– *Эквивалентность данных в случае трансграничного перемещения личных данных*. Это – принцип совместимости. Он призван не допустить возникновения необоснованных препятствий и ограничений, мешающих свободному перемещению данных при условии, что их движение соответствует требованиям или считается адекватным для этой цели.

– *Принцип допустимости отступлений*. Это предполагает правомочие устанавливать изъятия и вводить ограничения, если те необходимы, для защиты национальной безопасности, публичного порядка, общественного здоровья или нравственности или для защиты прав других.

Допустимость отступлений

24. При всей огромной важности проблем конфиденциальности, они должны соотноситься с другими ценностями и интересами. Ценности неприкосновенности частной жизни, связанные с недопущением неловкости, созданием тесных отношений и с защитой от злоупотреблений, связанных с необходимостью защиты личности, должны соизмеряться с другими противоположными ценностями, направленными против индивидуального контроля над личной информацией, такими, как необходимость недопущения дезорганизации потока международной торговли и потока информации, важность знать правду, а также необходимость жить в безопасном окружении[61]. Здесь есть допустимые ограничения и изъятия, касающиеся, например, национальной безопасности, публичного порядка (ordre public)[62], здоровья или нравственности общества[63], или призванные

[60] В общих чертах см. M. D. Kirby, "Transborder data flows and the ‘basic rules’ of data privacy", *Stanford Journal of International Law*, vol. 16 (1980), pp. 27–66. См. также J. M. Eger, "The global phenomenon of teleinformatics: an introduction", *Cornell International Law Journal*, vol. 14 (1981) pp. 203–236. См. также Secretary’s Advisory Committee on Automated Personal Data Systems, United States Department of Health, Education and Welfare, Records, Computers and the Rights of Citizens (1973), Appendix A, p. 147.

[61] В общих чертах см. C. Crump, "Data retention: privacy, anonymity, and accountability online, *Stanford Law Review*, vol. 56 (2003–2004), pp. 191–229.

[62] См., например, Конвенцию Совета Европы о киберпреступности 2001 года, принятую Советом Европы в Будапеште 23 ноября 2001 года.

[63] Например, ЮНЕСКО приняла Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека от 11 ноября 1997 года (ЮНЕСКО, *Отчеты Генеральной конференции, двадцать девятая сессия*, том. I, *Резолюции*, резолюция 16), одобренную в резо-

защитить права и свободы других людей, а также обусловленные необходимостью действенной правоохранительной практики и судебного сотрудничества в борьбе с преступностью на международном уровне, включая угрозы, создаваемые международным терроризмом и организованной преступностью.

25. Обработка личных данных должна толковаться в соответствии с принципами прав человека[64]. Соответственно, любая из целей, соответствующих интересам общества, могла бы обосновывать вмешательство в частную жизнь, если она *a*) соответствует закону, *b*) необходима в демократическом обществе для достижения законных целей и *c*) не является несоразмерной постановленной цели[65]. Фраза "в соответствии с законом" выходит за рамки формализма наличия юридических оснований во внутригосударственном праве, она требует, чтобы юридические основания были "доступны" и "предсказуемы"[66]. Предсказуемость требует достаточной четкости формулировки нормы, чтобы любой человек мог руководствоваться ею в своем поведении[67].

26. Тем не менее в практике государств возникает ряд вопросов. Первый из них связан с *сохранением данных и обеспечением сохранности данных.* В кибермире имеются два основных способа сбора личной информации: a) на основе прямого обращения пользователя (регистрационные и трансакционные данные)[68] и b) скрытно путем отслеживания перемещений людей по Интернету (данные о посещении сайтов)[69]. Один из способов контроля государств за деятельностью в киберпространстве в правоприменительных целях – принятие законодательства *о сохранении данных*[70]. По существу поставщики интернет-услуг обязаны фиксировать, собирать и хранить данные о деятельности их клиентов в киберпространстве. Это вызывает серьезную озабоченность, поскольку тем самым:

"меняется архитектура" Интернета – с контекста относительной закрытости на контекст большей прозрачности. Такая манипуляция контекстом влияет на то, какие ценности процветают в Интернете. Конкретно сохранение данных, облегчая установление связи между деянием и действующим лицом, поощряет ценность ответственности в ущерб ценностям конфиденциальности и анонимности[71].

27. В отличие от сохранения данных, *обеспечение сохранности данных* имеет более ограниченные функции инструмента, позволяющего правоохранительным органам обеспечивать сохранность записей и других свидетельств в отношении конкретного клиента, находящегося под следствием, вплоть до выдачи судебного постановления[72]. Защита личных данных в форме, допускающей идентификацию субъекта данных, в некоторых случаях может требовать того, чтобы после отпадения поставленной цели данные уничтожались, надлежащим образом архивировались или обезличивались. Чем дольше хранятся данные или чем шире распоряжение о сохранении данных, тем большую озабоченность это вызывает с точки зрения неприкосновенности частной жизни в соответствии с правозащитными принципами.

28. Второй связанный с этим аспект – доступность для государства частных и общедоступных баз данных, возможность приобретения государствами информации о частных лицах для использования в правоохранительной практике из частных баз данных. Такие базы данных часто создаются на добровольной основе и в добровольном порядке предоставляются в распоряжение государственных органов[73].

люции 53/152 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года. См. также Конвенцию Совета Европы 1997 года о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины и Дополнительный протокол 1998 года к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающихся запрещения клонирования человеческих существ.

[64] Joined Cases C-465/00, C-138/01 and C-139/01 (см. сноску 42, выше).

[65] СМ. *Fressoz and Roire* v. *France, Application no. 29183/95, Judgement of 21 January 1999*, Grand Chamber, European Court of Human Rights, *Reports of Judgments and Decisions 1999-I*, pp. 1 et seq. Например, при анализе соразмерности учитывается то, в какой степени соответствующие данные затрагивают частную жизнь. Данные, касающиеся близких отношений, здоровья, семейной жизни или сексуальности в частной сфере, должны защищаться более строго, чем данные, касающиеся доходов и налогов, которые, хотя они также носят личный характер, касаются личности в меньшей степени и поэтому менее деликатны.

[66] *Amann v. Switzerland* (см. сноску 43, выше), paras. 55–62.

[67] *Malone* v. *United Kingdom, Application no. 8691/79, Judgement of 2 August 1984,* European Court of Human Rights, *Series A: Judgments and Decisions*, vol. 82, pp. 31–32, para. 66.

[68] D. J. Solove, "Privacy and power…", *loc. cit.* (сноска 1, выше), at p. 1408.

[69] Ibid., p. 1411.

[70] Например, решение 2004/535/ЕС Комиссии ЕС от 14 мая 2004 года (см. сноску 31, выше). Швейцарские провайдеры интернет-услуг в соответствии с законом должны регистрировать время, дату, кодовое обозначение отправителя и кодовое обозначение получателей всех электронных сообщений. Испания также требует того, чтобы все ПИУ сохраняли данные того или иного вида о своих клиентах за год. См. также директиву 2006/24/ЕС Европейского парламента и Совета от 15 марта 2006 года о сохранении данных, выработанных или обработанных в связи с предоставлением общедоступных услуг электронной связи или сетей связи общего пользования, и содержащую поправки директиву 2002/58/ЕС (сноска 30, выше).

[71] C. Crump, loc. cit. (сноска 61, выше), p. 194.

[72] Закон об объединении и укреплении Америки путем предоставления соответствующих средств, необходимых для пресечения и блокирования терроризма (Патриотический закон США) 2001 года, предусматривает многочисленные поправки, вносимые в законодательство для того, чтобы расширить возможности правоохранительных органов по расследованию и наблюдению, предусмотренные в законах Соединенных Штатов о прослушивании телефонных переговоров, защите неприкосновенности электронных сообщений 1986 года, компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях 1986 года, наблюдении за деятельностью иностранных разведок 1978 года, семейных правах на образование и неприкосновенность частной жизни, устройствах регистрации входящих и исходящих звонков, отмывании денег 1986 года, иммиграции и гражданстве, контроле об отмывании денег, банковской тайне, праве на финансовую конфиденциальность 1970 года, и добросовестном предоставлении кредитных данных, – все эти законы были изменены в соответствии с Патриотическим законом США.

[73] В общих чертах см. D. J. Solove, "Digital dossiers and the dissipation of Fourth Amendment privacy", *Southern California Law Review*, vol. 75 (2002), pp. 1083–1167. В номере "Нью-Йорк Таймс" от 21 марта 2006 года (A. L. Cowan, "Librarian is still John Doe,

(*продолжение сноски на следующей стр.*)

29. По-видимому, следовало бы определить меры защиты, которые обеспечивали бы то, чтобы сохранение данных или обеспечение сохранности данных и доступ к базам данных не превращали неприкосновенность частной жизни по существу в фикцию.

30. Кроме того, признаются пределы использования картотек для статистических целей или научных исследований или для журналистских целей или для художественного или литературного творчества. В силу важности знать правду и значения беспрепятственного перемещения информации с определенными категориями данных необходимо особое отношение, даже если они могут быть связаны с данными, относимыми к конкретному человеку. Использование картотек по статистическим, техническим или научным исследованиям или касающимся журналистских целей или художественного или литературного творчества относится к этой категории. Право доступа к информации может быть ограничено при условии, что такие ограничения основываются на законе и необходимы для уважения прав и репутации других людей, для защиты национальной безопасности или публичного порядка (ordre public) или общественного здоровья или нравственности.

АДЕКВАТНОСТЬ/ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ДАННЫХ

31. Передача данных из одной страны в другое государство вызывает вопросы безопасности и защиты, именно может ли, и при каких обстоятельствах, происходить передача, когда другое государство не в силах обеспечить надлежащего уровня защиты, каково будет применимое право и как поступать с проблемами, которые могут возникнуть. Соответственно, возможно потребуется так или иначе затронуть в свете данной темы вопросы адекватности или эквивалентности данных.

32. В следующем добавлении обрисовываются только для примера вопросы, которые, возможно, следует затронуть:

Добавление

Сфера охвата: защита личных данных и конфиденциальности сообщений

Пределы ratione personae: личные данные

Пределы ratione materiae: государственный и частный сектор: quere следует ли использовать международные организации

Возможные исключения: деятельность чисто личного и бытового характера

Определения: данные; субъект данных; пользователь данных; картотека данных; сохранение данных; обеспечение сохранности данных; данные, отождествляемые с конкретным человеком; конфиденциальные данные; данные о потоке сообщений; данные о местоположении; трансграничное перемещение личных данных; обработка личных данных; связь; третья сторона-пользователь; данные о регистрации и операции; данные о маршруте перемещения

Основные принципы: законность и добросовестность обработки данных, точность; определение и ограничение цели; соразмерность; прозрачность; участие частных лиц и, в частности право доступа; недискриминация; ответственность; независимый контроль и правовая санкция; эквивалентность данных в случае трансграничного перемещения личных данных; допустимость отступлений

Ограничение права доступа: поддержание публичного порядка; защита и безопасность государства; здоровье населения и т.п.

Конфиденциальность и безопасность: конфиденциальность сообщений; безопасность, требующая защиты данных

Права субъекта данных: быть информированным; не давать согласия; иметь доступ; вносить исправления; возражать против обработки данных на законном основании; на судебную защиту

Обработка данных: добросовестность и законность; подотчетность

Критерии законной обработки данных: согласие; договорное обязательство; другое правовое обязательство; необходимость защиты жизненных интересов субъекта данных; необходимость в интересах общества; необходимость для целей законных интересов

Исключения и ограничения: национальная безопасность; оборона; общественная безопасность; правоохранительная практика в уголовной области; налоговые аспекты и экономический порядок; защита субъектов данных и других

Формирование политики (переписи, данные учета населения, обследования); научные исследования и статистика; журналистика и художественное творчество

Санкция и защита: административная; судебная

Адекватность уровня трансграничной защиты: принцип адекватности; определение адекватности; отступления

Осуществление: законодательство; регулирование; саморегулирование

(*продолжение сноски 73*)

despite Patriot Act Revision"), отмечается, что на основании законодательства о национальной безопасности ежегодно направляется 30 000 запросов информации о клиентах. См. также *John Doe, American Civil Liberties Union and American Civil Liberties Union Foundation* v. *Attorney-General*, et al., United States Southern District Court of New York, заключение, решение и постановление судьи Виктора Марреро.

Избранная библиография

ALL EUROPEAN ACADEMIES: *Privacy Protection in the Information Society*, Amsterdam, Allea, 2002.

BAUCHNER, J. S. "State sovereignty and the globalizing effects of the Internet: a case study of the privacy debate", *Brooklyn Journal of International Law*, vol. 26 (2000–2001), 689–722.

———. and R. RAMANI: *International Regulatory Devices: Legal Research Guides to the EU Data Protection Directive and the Convention on Biological Diversity*, Buffalo (New York), Hein, 2001.

BEARDWOOD, J. and D. FABIANO: "Approaches to 'extra-jurisdictional' data transfers in Canadian and European outsourcing: a comparative approach", *Computer Law Review International*, vol. 6 (2005), 166–177.

BECKER, R. K. A. "Transborder data flows: personal data—recommendations of the Organisation for Economic Co-operation and Development concerning guidelines governing the protection of privacy and transborder flows of personal data, O.E.C.D. Doc. C(80)58 (Oct. 1, 1980)", *Harvard International Law Journal*, vol. 22 (1981) 241–247.

BELLEIL, A: *e-Privacy – Le marché des données personnelles: protection de la vie privée à l'âge d'Internet*, Paris, Dunod, 2001.

BERGKAMP, L. *European Community Law for the New Economy*, Antwerp/Oxford/New York, Intersentia, 2003.

BEYLEVELD, D., et al. (eds.): *The Data Protection Directive and Medical Research across Europe*, Ashgate, Aldershot, 2004.

BIGNAMI, F. "Transgovernmental networks vs. democracy: the case of the European information privacy network", *Michigan Journal of International Law*, vol. 26 (2004–2005), 807–868.

BING, J. "The Council of Europe Convention and the OECD guidelines on data protection", *Michigan Yearbook of International Legal Studies*, vol. 5 (1984), 271–303.

BOTHE, M. "Transborder data flows: do we mean freedom or business?", *Michigan Journal of International Law*, vol. 10 (1989), 333–344.

———. "Data, transborder flow and protection", в R. BERNHARDT (ed.), *Encyclopedia of Public International Law*, vol. 1, Amsterdam, Elsevier, 1992, 950–961.

BOURGEOS, C. "L'anonymat et les nouvelles technologies de l'information", Paris, Université René Descartes, 2003 (unpublished doctoral thesis; J. Huet, advisor).

BOYLE, D. C. "Proposal to amend the United States Privacy Act to extend its protections to foreign nationals and non-resident aliens", *Cornell International Law Journal*, vol. 22 (1989), 285–305.

BRULIN, H. "La protection des données: quête et errements dans le troisième pilier", *Actualités de droit pénal européen*, Brussels, La Charte, 2003, 133–152.

BURKE, M. E., *et al.* "Information services, technology, and data protection", *International Lawyer (ABA)*, vol. 39 (2005), 403–416.

CARR, J. G. "Wiretapping in West Germany", *The American Journal of Comparative Law*, vol. 29 (1981), 607–645.

CHASSIGNEUX, C. "L'encadrement juridique du traitement des données personnelles sur les sites de commerce en ligne", Ann Arbor (Michigan), UMI Dissertation Services, 2004 (doctoral thesis of the Université Panthéon-Assas (Paris II) and the Université de Montréal).

CHATILLON, G. (ed.): *Le droit international de l'internet: Actes du colloque organisé à Paris, les 19 et 20 novembre 2001 par le Ministère de la Justice, l'Université Paris-I Panthéon-Sorbonne et l'Association Arpeje*, Brussels, Bruylant, 2002.

CHENE, T. "La protection des données personnelles face aux fichiers des renseignements généraux", Paris, Université Panthéon-Assas (Paris II), 2005 (mémoire de DESS, Droit du multimédia et de l'informatique de Paris II; G. Kostic, advisor).

CHUNG, Ch.-M. and I. SHIN: "On-line data protection and cyberlaws in Korea", *Korean Journal of International and Comparative Law*, vol. 27 (December 1999), 21–43.

COMMISSION NATIONALE DE L'INFORMATIQUE ET DES LIBERTES: *Voix, image, protection des données personnelles*, Paris, La documentation française, 1996.

CRUMP, C. "Data retention: privacy, anonymity, and accountability online", *Stanford Law Review*, vol. 56 (2003–2004), 191–229.

DAMON, L. J. "Freedom of information versus national sovereignty: the need for a new global forum for the resolution of transborder data flow problems", *Fordham International Law Journal*, vol. 10 (1986–1987), 262–287.

DANIEL-PACZOSA, A. "Data protection and the right to privacy in the United States and West Germany", *Arizona Journal of International and Comparative Law* (1987), 154–163.

DE GRAAF, F. "The protection of privacy in Dutch law", *Human Rights*, vol. 5 (1975–1976), 177–192.

DE SCHUTTER, B. "Data protection in the area of freedom, security and justice", *Collegium*, No. 22 (December 2001), *Proceedings of the Conference Integrated Security in Europe: a Democratic Perspective, Bruges, 14–17 November 2001*, Bruges, College of Europe, 2001, 51–55.

DE SCHUTTER, O. "Article II–68: Protection des données à caractère personnel", *Traité établissant une Constitution pour l'Europe*, vol. 2, Brussels, Bruylant, 2005, 122–152.

DEMPSEY, J. X. and L. M. FLINT: "Commercial data and national security", *George Washington Law Review*, vol. 72 (2003–2004), 1459–1502.

DHONT, J. and M. V. PÉREZ ASINARI: "New physics and the law. A comparative approach to the EU and US privacy and data protection regulation", в F. R. VAN DER MENSBRUGGHE (ed.), *L'utilisation de la méthode comparative en droit européen*, Namur, Presses universitaires de Namur, 2003, 67–97.

DILASCIO, T. "How safe is the safe harbor?: U.S. and E.U. data privacy law and the enforcement of the FTC's Safe Harbor program", *Boston University International Law Journal*, vol. 22 (2004), 399–424.

EASTERBROOK, F. H. "Cyberspace and the law of the horse", *University of Chicago Legal Forum* (1996), 207–216.

EGER, J. M. "The global phenomenon of teleinformatics: an introduction", *Cornell International Law Journal*, vol. 14 (1981), 203–236.

EGUIGUREN PRAELI, F. J. "El Hábeas Data y su desarrollo en el Perú," in *Liber Amicorum Héctor Fix-Zamudio*, vol. 1, San José, Secretaría de la Corte Interamericana de Derechos Humanos, 1998, 611–625.

ELMAJZOUB, M. "*La gestion des données personnelles dans le secteur de la police en Europe"*, Montpellier, Université de Montpellier I, UFR Droit, 2004 (unpublished doctoral thesis; J. Frayssinet, advisor).

EPPERSON, G. M. "Contracts for transnational information services: securing equivalency of data protection", *Harvard International Law Journal*, vol. 22 (1981), 157–175.

ESTADELLA-YUSTE, O. "The draft directive of the European Community regarding the protection of personal data", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 41 (1992), 170–179.

EVANS, A. C. "European data protection law", *The American Journal of Comparative Law*, vol. 29 (1981), 571–605.

FENOLL-TROUSSEAU, M.-P. and G. HAAS (eds.): *Internet et protection des données personnelles*, Paris, Litec, 2000.

FISHMAN, W. L. "Introduction to transborder data flows", *Stanford Journal of International Law*, vol. 16 (1980), 1–26.

———. "Some policy and legal issues in transborder data flow", *American Society of International Law Proceedings*, vol. 74 (1980), 179–188.

FRAZIER, L. E. "Extraterritorial enforcement of PIPEDA: a multi-tiered analysis", *George Washington International Law Review*, vol. 36 (2004), 203–225.

GAO, F. "The e-commerce legal environment in China: status quo and issues", *Temple International and Comparative Law Journal*, vol. 18 (2004), 51–75.

GARCÍA BELAUNDE, D. "El *Habeas Data* y su configuración normativa (con algunas referencias a la Constitución peruana de 1993)," в *Liber Amicorum Héctor Fix-Zamudio*, vol. 1, San José, Secretaría de la Corte Interamericana de Derechos Humanos, 1998, 715–722.

GERARDS, J. H., A. W. HERINGA and H. L. JANSSEN: *Genetic Discrimination and Genetic Privacy in a Comparative Perspective*, Antwerp, Intersentia, 2005.

GEVERS, S. "Human tissue research, with particular reference to DNA banking", в J. K. M. GEVERS, E. H. HONDIUS and J. H. HUBBEN (eds.), *Health Law, Human Rights and the Biomedicine Convention: Essays in Honour of Henriette Roscam Abbing*, Leiden, Martinus Nijhoff, 2005, 231–243.

GILBERT, F. "Emerging issues in global AIDS policy: preserving privacy", *Whittier Law Review*, vol. 25 (2003–2004), 273–306.

GOEMANS, C. and J. DUMORTIER: "Enforcement issues – mandatory retention of traffic data in the EU: possible impact on privacy and on-line anonymity", в C. NICOLL, J. E. J. PRINS and M. J. M. VAN DELLEN (eds.), *Digital Anonymity and the Law: Tensions and Dimensions*, The Hague, T.M.C. Asser Press, 2003, 161–183.

GOURAS, E. K. "The reform of West German data protection law as a necessary correlate to improving domestic security", *Columbia Journal of Transnational Law*, vol. 24 (1985–1986), 597–621.

GROETKER, R. "Looking for Mohammed: data screening in search of terrorists", в G. Meggle, *et al*. (eds.), *Ethics of Terrorism and Counter-terrorism*, Frankfurt, Ontos, 2005, 301–318.

GUBITZ, A. S. "The U.S. Aviation and Transportation Security Act of 2001 in conflict with the E.U. data protection laws: how much access to airline passenger data does the United States need to combat terrorism?, *New England Law Review*, vol. 39 (2004–2005), 431–475.

HEISENBERG, D. *Negotiating Privacy: the European Union, the United States, and Personal Data Protection*, Boulder, Lynne Rienner, 2005.

HERRÁN ORTIZ, A. I. *El derecho a la protección de datos personales en la sociedad de la información*, Bilbao, Universidad de Deusto, 2003.

HETCHER, S. "Changing the social meaning of privacy in cyberspace", *Harvard Journal of Law & Technology*, vol. 15 (2001–2002), 149–209.

HONDIUS, F. W. *Emerging Data Protection in Europe*, Amsterdam/New York, North Holland/Elsevier, 1975.

———. "Data law in Europe", *Stanford Journal of International Law*, vol. 16 (1980), 87–111.

HOOFNAGLE, C. J. "Big Brother's little helpers: how ChoicePoint and other commercial data brokers collect and package your data for law enforcement", *North Carolina Journal of International Law and Commercial Regulation*, vol. 29 (2003–2004), 595–637.

INSTITUT INTERNATIONAL D'ADMINISTRATION PUBLIQUE: *La protection des données personnelles*, Paris, Institut international d'administration publique, 1999.

INTERNATIONAL LABOUR ORGANIZATION: *Protection des données personnelles des travailleurs*, Geneva, ILO, 1997 (Recueil de directives pratiques du BIT).

IVASCANU, D. "Legal issues in electronic commerce in the Western hemisphere", *Arizona Journal of International and Comparative Law*, vol. 17 (2000), 219–255.

KANG, J. "Information privacy in cyberspace transactions", *Stanford Law Review*, vol. 50 (1997–1998), 1193–1294.

KIRBY, M. D. "Transborder data flows and the 'basic rules' of data privacy", *Stanford Journal of International Law*, vol. 16 (1980), 27–66.

KOSSICK, R. "The Internet in Latin America: new opportunities, developments, & challenges", *American University International Law Review*, vol. 16 (2000–2001), 1309–1341.

LEHDONVIRTA, V. "European Union data protection Directive: adequacy of data protection in Singapore", *Singapore Journal of Legal Studies* (2004), 511–546.

LEMAY, V. "La protection des données personnelles face aux nouvelles conditions d'entrée aux Etats-Unis", Paris, Université Panthéon-Assas (Paris II), 2004 (mémoire de DESS, Droit du multimédia et de l'informatique de Paris II; G. Kostic, advisor).

LESSIG, L. "The law of the horse: what cyberlaw might teach", *Harvard Law Review*, vol. 113 (1999–2000), 501–549.

LIPOWICZ, I. "Right to information versus data protection: a challenge for modern constitution and modern society", в G. AMATO, G. BRAIBANT and E. VENIZELOS (eds.), *The Constitutional Revision in Today's Europe*, London, Esperia, 2002, 479–482.

LOBATO DE FARIA, M. P. M. G.: *Données génétiques informatisées: un nouveau défi à la protection du droit à la confidentialité des données personnelles de santé*, Villeneuve d'Ascq, Presses universitaires du Septentrion, 1999.

LOWTHER, R. "U.S. privacy regulations dictated by EU law: how the healthcare profession may be regulated", *Columbia Journal of Transnational Law*, vol. 41 (2002–2003), 435–454.

LUJÁN FAPPIANO, O. "*Habeas Data*: una aproximación a su problemática y a su posible solución normative", в *Liber Amicorum Héctor Fix-Zamudio*, vol. 1, San José, Corte Interamericana de Derechos Humanos, 1998, 643–666.

MANLEY, T. J. and S. M. HOBBY: "Globalization of work: offshore outsourcing in the IT age", *Emory International Law Review*, vol. 18 (2004), 401–419.

MARCELIN, F. "*La protection des données personnelles et la régulation"*, Avignon, Université d'Avignon et des Pays de Vauclause, 2002 (unpublished doctoral thesis; J.-M. Bruguière, advisor).

MARKS, S. P. "Tying Prometheus down: the international law of human genetic manipulation", *Chicago Journal of International Law*, vol. 3 (2002), 115–136.

MARLIAC-NEGRIER, C. *La protection des données nominatives informatiques en matière de recherche médicale*, Aix-Marseille, Presses universitaires d'Aix-Marseille, 2001.

MAYER-SCHÖNBERGER, V. "The shape of governance: analyzing the world of Internet regulation", *Virginia Journal of International Law*, vol. 43 (2002–2003), 605–673.

MERL, S. R. "Internet communication standards for the 21st century: international terrorism must force the U.S. to adopt 'carnivore' and new electronic surveillance standards", *Brooklyn Journal of International Law*, vol. 27 (2001–2002), 245–284.

MINISTERE DE LA FONCTION PUBLIQUE ET DE LA REFORME DE L'ETAT (P. TRUCHE, J.-P. FAUGERE and P. FLICHY; rapporteur général M. Ronai; conseiller juridique J.-Ph. Mochon): *Administration électronique et protection des données personnelles: livre blanc. Rapport au Ministre de la fonction publique et de la réforme de d'Etat*, Paris, La documentation française, 2002.

MONCAYO VON HASE, A. "El comercio electrónico: problemas y tendencias en materia de protección de la propiedad intelectual y de los datos personales desde una perspectiva argentina e internacional", в C. M. CORREA (ed.), *Temas de derecho industrial y de la competencia. Derecho del comercio internacional: acuerdos regionales y OMC*, Buenos Aires, Ciudad Argentina, 2004, 275–342.

MONNIER, G. *Le droit d'accès aux données personnelles traitées par un média: droit suisse de la personnalité; aspects de droit constitutionnel, de droit pénal et de droit de procédure*, Berne, Stæmpfli, 1999.

MUÑOZ, R. "La protection des données des passagers", *Revue du droit de l'Union européenne* (2004), 771–795.

NGUY, V. N. "Using architectural constraints and game theory to regulate international cyberspace behavior", *San Diego International Law Journal*, vol. 5 (2004), 431–463.

NOVOTNY, E. J. "Transborder data flows and international law: a framework for policy-oriented inquiry", *Stanford Journal of International Law*, vol. 16 (1980), 141–180.

OBLE-LAFFAIRE, M.-L. *Protection des données à caractère personnel*, Paris, Editions d'Organisation, 2005.

ORENGO, E. "*La protection des personnes dans le cadre des flux transfrontières de données personnelles"*, Paris, Université Panthéon-Assas, 2002 (unpublished doctoral thesis; J. Huet and G. Kostic, advisors).

PAGE, G. *Le droit d'accès et de contestation dans le traitement des données personnelles: étude de base en droit privé suisse et américain*, Zurich, Schulthess, 1983.

PALAZZI, P. A. *La transmisión internacional de datos personales y la protección de la privacidad, Argentina, América Latina, Estados Unidos y la Unión Europea*, Buenos Aires, Ad-Hoc, 2002.

PANEL ON TRADE IN SERVICES: "The case of transborder data flows, *American Society of International Law Proceedings*, vol. 79 (1985), 246–260.

PANEL ON LEGAL ISSUES OF TRANSBORDER DATA TRANSMISSION: *American Society of International Law Proceedings*, vol. 74 (1980), 175–178.

PÉREZ ASINARI, M. V. "Legal constraints for the protection of privacy and personal data in electronic evidence handling", *International Review of Law, Computers and Technology*, vol. 18 (2004), 231–250.

PERRIN, J.-F. "La notion d''effectivité' en droit européen, international et comparé de la protection des données personnelles", в FACULTE DE DROIT DE L'UNIVERSITE DE LAUSANNE (ed.), *Mélanges en l'honneur de Bernard Dutoit*, Geneva, Librairie Droz, 2002, 197–208.

PIERRE-BEAUSSE, C. *La protection des données personnelles*, Luxemburg, Promoculture, 2005.

PLOEM, C. "Freedom of research and its relation to the right to privacy", в J. K. M. GEVERS, E. H. HONDIUS and J. H. HUBBEN (eds.), *Health Law, Human Rights and the Biomedicine Convention: Essays in Honour of Henriette Roscam Abbing*, Leiden, Martinus Nijhoff, 2005, 161–173.

POOL, I. de S. and R. J. SOLOMON: "Intellectual property and transborder data flows", *Stanford Journal of International Law*, vol. 16 (1980), 113–139.

POULLET, Y. and M. V. PERES ASINAN: "Données des voyageurs aériens: le débat Europe–Etats-Unis", в *Journal des tribunaux: Droit européen*, vol. 12, No. 105 (January 2004), 266–274.

QUILLERE-MAJZOUB, F. "Les individus face aux systèmes d'information de l'Union européenne: l'impossible équation du contrôle juridictionnel et de la protection des données personnelles au niveau européen?," в *Journal du droit international*, vol. 132 (2005), 609–635.

REHDER, J. and E. C. COLLINS: "The legal transfer of employment-related data to outside the European Union: is it even still possible?", *International Lawyer*, vol. 39 (2005), 129–160.

RENARD, A. "Les enjeux mondiaux de la protection des données personnelles dans le cadre de la communication en ligne", Paris, Université Panthéon-Sorbonne, 2002 (mémoire de DESS, Gestion européenne et internationale).

RIBS, J. "20 ans de protection des données, ou les droits de l'homme de la troisième génération", в M. BALADO and J. A. GARCIA REGUEIRO (eds.), *La Declaración Universal de los Derechos Humanos en su 50 aniversario*, Barcelona, Bosch, 1998, 597–611.

SALBU, S. R. "Regulation of borderless high-technology economies: managing spillover effects", *Chicago Journal of International Law*, vol. 3 (2002), 137–153.

SEITZ, N. "Transborder search: a new perspective in law enforcement?", *Yale Journal of Law and Technology*, vol. 7 (2004–2005), 23–50.

SENAT, SERVICE DES AFFAIRES EUROPEENNES: *Etude de législation comparée No. 62: La protection des données personnelles*, Paris, Le Sénat, 1999.

SHAFFER, G. "Globalization and social protection: the impact of EU and international rules in the ratcheting up of U.S. privacy standards", *Yale Journal of International Law*, vol. 25 (2000), 1–88.

———. "The power of EU collective action: the impact of EU data privacy regulation on US business practice", в P. S. BERMAN (ed.), *The Globalization of International Law*, Aldershot, Ashgate, 2005, 497–515.

SIEGENTHALER, J. "La protection des données à caractère personnel en Europe: spécificité de l'Union européenne et régime suisse", в T. BALMELLI (ed.), *La Suisse saisie par l'Union européenne. Thèmes choisis sur le droit et les politiques de l'UE*, Fribourg, Edis, 2003, 213–249.

SIEMEN, B. "The EU–US agreement on passenger name records and EC-law: data protection, competences and human rights issues in international agreements of the Community", *German Yearbook of International Law*, vol. 47 (2004), 629–665.

SIHANYA, B. "Infotainment and cyberlaw in Africa: regulatory benchmarks for the Third Millennium", *Transnational Law & Contemporary Problems*, vol. 10 (2000), 583–640.

SOCIETE DE LEGISLATION COMPAREE: "La protection des données personnelles. Etat de la législation et tendances de la jurisprudence/3èmes Journées franco-suisses, Dijon, 13–15 octobre 1986", *Revue internationale de droit comparé*, vol. 39, No. 3 (July–September 1987).

SOLOVE, D. J. "Privacy and power: computer databases and metaphors for information privacy", *Stanford Law Review*, vol. 53 (2000–2001), 1393–1462.

SOMA, J. T., S. D. RYNERSON and B. D. BEALL-EDER: "An analysis of the use of bilateral agreements between transnational trading groups: the U.S./EU e-commerce privacy safe harbor", *Texas International Law Journal*, vol. 39 (2004), 171–214.

SUSSMANN, M. A. "The critical challenges from international high-tech and computer-related crime at the Millennium", *Duke Journal of Comparative & International Law*, vol. 9 (1998–1999), 451–489.

SWIRE, P. P. and R. E. LITAN: *None of Your Business: World Data Flows, Electronic Commerce, and the European Privacy Directive*, Washington D.C., Brookings Institution Press, 1998.

TABATONI, P. *La protection de la vie privée dans la société d'information*, Paris, Presses universitaires de France, 2002.

TAUSSIG, E. A. "European Union data protection Directive", в A. P. MORRISS and S. ESTREICHER (eds.), *Cross-Border Human Resources, Labor and Employment Issues: Proceedings of the New York University 54th Annual Conference on Labor Law*, The Hague, Kluwer Law International, 2005, 327–337.

TURN, R. "Privacy protection and security in transnational data processing systems", *Stanford Journal of International Law*, vol. 16 (1980), 67–86.

WAKANA, J. M., "The future of online privacy: a proposal for international legislation", *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review*, vol. 26 (2003–2004), 151–179.

WALDEN, I. "Anonymising personal data under European law", в C. NICOLL, J. E. J. PRINS and M. J. M. VAN DELLEN (eds.), *Digital Anonymity and the Law: Tensions and Dimensions*, The Hague, T.M.C. Asser Press, 2003, 147–159.

YARN, D. "The development of Canadian law on transborder data flow", *Georgia Journal of International and Comparative Law*, vol. 13 (1983), 825–855.

ZGAJEWSKI, T. "L'échange des données personnelles des passagers áeriens entre l'Union européenne et les États-Unis: une mise en lumière des faiblesses de l'Union européenne dans la lutte contre le terrorisme", в *Studia diplomatica*, vol. 57, Nos. 4–5 (2004), 117–158.

Приложение V

ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ

(Секретариат)

A. История вопроса

1. Традиционно осуществление юрисдикции тем или иным государством ограничивается в основном лицами, имуществом и действиями на его территории, а также сравнительно исключительными случаями, когда его граждане выезжают за границу. В настоящее время осуществление экстерриториальной юрисдикции тем или иным государством в отношении лиц, имущества или действий вне его территории становится все более распространенным явлением, во многом вследствие: *a*) увеличения числа лиц, выезжающих за границу[1]; *b*) растущего числа транснациональных корпораций; *c*) глобализации мировой экономики[2], включая международные банковские и биржевые операции; *d*) роста масштабов транснациональной преступности, включая незаконный оборот наркотиков, отмывание денег, мошенничество с ценными бумагами и международный терроризм; *e*) роста масштабов нелегальной миграции[3]; и *f*) все более активного трансграничного использования Интернета в законных или противозаконных целях, таких, как электронные контракты, торговля и киберпреступность.

2. Установление экстерриториальной юрисдикции государства представляет собой попытку регулировать с помощью национального законодательства, а также вынесения и исполнения судебных решений, поведение лиц, имущественные отношения или действия вне его границ, которые затрагивают интересы государства в отсутствие соответствующих норм в международном праве. Осуществление экстерриториальной юрисдикции тем или иным государством становится все более частым в конкретных сферах национального законодательства применительно к лицам, имуществу или действиям вне его территории, которые могут в большей степени затрагивать его интересы, в частности в сферах уголовного и торгового права.

3. Тема "Экстерриториальная юрисдикция" является созревшей с точки зрения практики государств и является конкретной. Хотя и существует, по всей видимости, серьезная потребность в кодификации в данной области, некоторые могут задаться вопросом о том, является ли практика достаточно единообразной и распространенной, чтобы подкрепить усилия по кодификации на настоящем этапе. Однако последние события в этой связи свидетельствуют о том, что в рамках практики складывается, вероятно, все более единообразный подход к нормам права. Кроме того, инновации в сферах коммуникации и транспорта превращают кодификацию и прогрессивное развитие пределов экстерриториальной юрисдикции государств в актуальную и важную задачу.

B. Краткий обзор существующих норм и правил

1. Понятие экстерриториальной юрисдикции

4. Понятие экстерриториальной юрисдикции можно толковать как относящееся к осуществлению суверенного права или полномочий какого-либо государства за пределами его территории. Есть три аспекта этого понятия, которые могут потребовать рассмотрения, а именно: юрисдикция, экстерриториальность и применимое право.

5. Понятие юрисдикции государства можно толковать как в целом относящееся к суверенным правам или полномочиям государства[4]. Говоря более конкретно, юрисдикцию государства можно разделить на три категории: законодательную, судебную и исполнительную юрисдикцию[5]. Законодательная юрисдикция касается

---

[1] "С 1965 года число международных мигрантов удвоилось: по состоянию на 2000 год во всем мире насчитывалось приблизительно 175 млн. мигрантов" (J.-D. Gerber, “Foreword”, в A. T. Aleinikoff and V. Chetail (eds.), *Migration and International Legal Norms*, The Hague, T.M.C. Asser Press, 2003, p. vii).

[2] "Процесс глобализации преобразует мир. Государства, общества, экономика и культура в различных регионах мира становятся все более взаимосвязанными и взаимозависимыми. Новые технологии позволяют оперативно перемещать капиталы, товары, услуги, информацию и идеи из одной страны и континента в другие" (*Migration in an Interconnected World: New Directions for Action*, report of the Global Commission on International Migration, October 2005, p. 1, para. 1).

[3] "Ежегодно международные границы нелегально пересекают приблизительно 2,5-4 млн. мигрантов" (ibid, p. 85).

[4] См., например, B. H. Oxman, “Jurisdiction of States”, в R. Bernhardt (ed.), *Encyclopedia of Public International Law*, vol. 3, Amsterdam, Elsevier, 1997, pp. 55–60, at p. 55.

[5] "Термин "юрисдикция" наиболее часто используется для описания законного права государства определять и обеспечивать права и обязанности, а также контролировать поведение юридических и физических лиц. Государство осуществляет свою юрисдикцию, устанавливая правила (что иногда называют осуществлением законодательной юрисдикции или компетенции), устанавливая процедуры для определения нарушений правил и конкретных последствий таких нарушений (что иногда называют судебной юрисдикцией или компетенцией) и в принудительном порядке навязывая последствия, например лишение свободы или имущества за нарушения или до вынесения судебного решения за предполагаемые нарушения установленных норм (что иногда называют исполнительной юрисдикцией или компетенцией) (Oxman, *loc. cit.* (footnote above), at p. 55). См. также R. O’Keefe, “Universal jurisdiction: clarifying the basic concept”, *Journal of International Criminal Justice*, vol. 2, No. 1 (March 2004), pp. 735–760,

(*продолжение сноски на следующей стр.*)

права государства принимать законодательство, устанавливающее нормы поведения, которые регулируют поведение лиц, имущественные отношения или действия. Судебная юрисдикция касается полномочий государства определять, в соответствии с его законодательством, права сторон в каком-либо конкретном случае. Исполнительная юрисдикция касается полномочий государства обеспечивать соблюдение его законодательства. Рассмотрение различных видов юрисдикции может быть важным по двум причинам. Во-первых, правомерное с международно-правовой точки зрения осуществление законодательной юрисдикции при принятии какого-либо закона является предварительным условием надлежащего осуществления судебной или исполнительной юрисдикции в отношении этого закона[6]. Во-вторых, требования в отношении законного осуществления различных видов юрисдикции могут различаться[7]. Возможные проблемы, связанные с экстерриториальным осуществлением законодательной юрисдикции, менее серьезны, чем проблемы, вытекающие из либо судебной, либо исполнительной юрисдикции.

6. Понятие экстерриториальности по отношению к какому-либо государству можно толковать как относящееся к сфере за пределами его территории, включая сушу, внутренние воды и территориальное море, а также примыкающее воздушное пространство. Такая сфера может быть частью территории другого государства или находиться вне территориальной юрисдикции государств, а именно в пределах открытого моря и примыкающего к нему воздушного пространства[8] либо в космосе[9]. С практической и юридической точек зрения органы государства, как правило, выполняют свои законодательные, судебные или исполнительные функции лишь на территории государства[10]. Принципы международного права, касающиеся территориальной целостности и независимости государств, не позволяют органам одного государства физически присутствовать или выполнять свои функции на территории другого государства без согласия последнего[11]. Более того, исключительные случаи, когда какое-либо государство пытается осуществлять свою юрисдикцию на территории другого государства, направляя своих должностных лиц в это государство без соответствующего разрешения, рассматриваются, как правило, как нарушение территориальной целостности и независимости другого государ-

(*продолжение сноски 5*)

at pp. 736–740; F. A. Mann, “The doctrine of jurisdiction in international law”, *Recueil des cours: Collected courses of the Hague Academy of International Law,* vol. 111 (1964–I), pp. 1–162, at p. 1; D. W. Bowett, “Jurisdiction: changing patterns of authority over activities and resources”, BYBIL, vol. 53 (1982), pp. 1–26, at pp. 1 et seq.; I. Brownlie, *Principles of Public International Law,* 6th ed., Oxford University Press, 2003, at p. 297; и M. N. Shaw, *International Law,* 4th ed., Cambridge University Press, 1997, at p. 452. Что касается франкоязычной литературы, см. P. Daillier and A. Pellet, *Droit international public (Nguyen Quoc Dinh),* 6th ed., Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1999, pp. 501 and 504, paras. 334 and 336; P.-M. Dupuy, *Droit international public,* 7th ed., Paris, Dalloz, 2004, at pp. 78 et seq.; и J. Combacau and S. Sur, *Droit international public,* 6th ed., Paris, Montchrestien, 2004, at pp. 343 et seq.

[6] "Если материальная юрисдикция выходит за установленные законом рамки, то любая последующая исполнительная юрисдикция является незаконной" (Brownlie, op. cit. (сноска выше), p. 308); "Широко распространено мнение о том, что государство не может принимать меры для соблюдения его правил, если оно не обладает юрисдикцией принимать эти правила в законодательном порядке" (Oxman, loc. cit. (сноска 4, выше), at p. 55; "Государство может принимать судебные или внесудебные меры, чтобы побуждать или принуждать соблюдать его законы или установления либо карать за их несоблюдение при условии, что оно обладает законодательной юрисдикцией…" (*Restatement of the Law Third, Restatement of the Law: The Foreign Relations Law of the United States,* vol. 1, St. Paul (Minnesota), American Law Institute Publishers, 1987, para. 431.(1), p. 321). В отношении уголовного права: "суд не может осуществлять юрисдикцию в отношении преступления, которое Соединенные Штаты (или отдельные штаты) не могут по Конституции карать в законодательном порядке" (ibid., para. 422, comment c, p. 314). Высказываются разные мнения относительно различия между вторым и третьим видами юрисдикции с учетом тесной взаимосвязи между ними. См., например, следующую литературу, где рассматриваются особенности судебной юрисдикции, *Oppenheim’s International Law,* 9th ed., vol. I, *Peace,* R. Y. Jennings and A. Watts (eds.), Harlow, Longman, 1992, p. 456; M. Akehurst, “Jurisdiction in international law”, BYBIL, vol. 46 (1972–1973), pp. 145–257, at pp. 145 et seq.; and Oxman, loc. cit. (сноска 4, выше), at p. 55.

[7] "Эти различия могут иметь важное значение для определения границ юрисдикции. Требования о контактах с государством, наличие которых необходимо для обоснования осуществления юрисдикции, различаются в зависимости от характера осуществляемой юрисдикции" (Oxman, *loc. cit.* (сноска 4, выше), at p. 55).

[8] Этот вопрос в основном регулируется международными договорами, например статьей 8 Договора 1940 года о международном уголовном праве; статьями 1, 3 и 4 Международной конвенции 1952 года об унификации некоторых правил об уголовной юрисдикции по делам о столкновении судов и других происшествий, связанных с судоходством; статьями 5, 6 и 11 Конвенции об открытом море; и статьями 19 и 21 Конвенции 1958 года о территориальном море и прилегающей зоне.

[9] Однако, следует отметить, что космическое право представляет собой отдельную область международного права, которая выходит за рамки рассмотрения настоящей темы.

[10] В исключительных случаях суд одного государства может заседать на территории другого государства в соответствии с соглашением, заключенным между заинтересованными государствами. См. дело *Lockerbie*, резолюцию 1192 (1998) Совета Безопасности от 27 августа 1998 года, пункт 4; тексты приговора и апелляционной жалобы шотландского суда, соответственно, от 31 января 2001 года и 14 марта 2002 года размещены на сайте www.scotcourts.gov.uk/search-judgments/lockerbie-trial.

[11] Принципы территориальной целостности и политической независимости государств подтверждаются, в частности, в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. При рассмотрении дела *Island of Palmas* единоличный арбитр Макс Губер заявил: "Суверенитет в отношениях между государствами означает независимость. Независимость применительно к какой-либо части мира представляет собой право осуществлять в ней функции государства, при исключении любого другого государства из этого процесса. Развитие национальной организации государств в течение последних нескольких веков и, в результате этого, развитие международного права привели к установлению этого принципа исключительной компетенции государства в отношении его собственной территории таким образом, чтобы сделать его отправной точкой при урегулировании многих вопросов, касающихся международных отношений" (*Island of Palmas Case (Netherlands/United States of America), Award of 4 April 1928,* UNRIAA, vol. II (Sales No. 1949.V.I), pp. 829–871, at p. 838). "Руководящий принцип заключается в том, что государство не может осуществлять меры на территории другого государства, применяя свои национальные законы без согласия последнего" (Brownlie, op. cit. (сноска 5, выше), at p. 306).

ства[12]. Определенные особые случаи, когда власти какого-либо государства физически находятся и осуществляют юрисдикцию на территории другого государства, например, расположенные на территории другого государства дипломатические представительства, консульские представительства и военные базы, регулируются специальными нормами международного права[13], а не международным правом об экстерриториальной юрисдикции.

7. Что касается применимого права, то понятие экстерриториальной юрисдикции можно толковать как относящееся к осуществлению юрисдикции каким-либо государством применительно к его внутреннему праву в его собственных национальных интересах, а не как применение иностранного права или международного права. Применение государством иностранного права или международного права вместо его собственного внутреннего права будет, таким образом, исключено из сферы охвата настоящей темы, поскольку эти случаи не будут представлять собой осуществление экстерриториальной юрисдикции каким-либо государством в связи с его внутренним правом на основе его национальных интересов.

2. Принципы экстерриториальной юрисдикции

8. Осуществление юрисдикции или суверенного права каким-либо государством зачастую предусмотрено во внутреннем праве государства. Однако законность осуществления этой юрисдикции или полномочий – включая экстерриториальную юрисдикцию – определяется международным правом[14].

9. Решение Постоянной палаты международного правосудия по делу *Lotus* можно рассматривать в качестве отправной точки для рассмотрения норм международного права, регулирующих экстерриториальное осуществление юрисдикции тем или иным государством[15]. Палата указала на то, что юрисдикция государства носит территориальный характер и что государство не может осуществлять юрисдикцию вне своей территории в отсутствие соответствующей разрешающей нормы на этот счет. В то же время Палата провела различие между осуществлением юрисдикции государством вне его территории и осуществлением юрисдикции государством на его территории в отношении лиц, имущества и действий вне его территории. Она отметила, что государства обладают широкой свободой в отношении осуществления юрисдикции во втором случае:

> В настоящее время первое и главное ограничение, налагаемое международным правом на государство, заключается в том, что, если нет никакой разрешающей нормы, предусматривающей иное, государство не может осуществлять свои полномочия в какой бы то ни было форме на территории другого государства. В этом смысле юрисдикция является, несомненно, территориальной; государство может осуществлять ее вне своей территории лишь в соответствии с разрешающей нормой, вытекающей из международного обычая или какой-либо конвенции.
>
> Из этого, однако, не следует, что международное право запрещает государству осуществлять юрисдикцию на его собственной территории по какому-либо делу, которое касается действий, имевших место за границей, и в котором оно не может опираться на какую-либо разрешающую норму международного права.
>
> …
>
> В этих обстоятельствах от государства можно потребовать только то, чтобы оно не выходило за пределы, которые международное право устанавливает в отношении его юрисдикции в этих пределах, а его право осуществлять юрисдикцию остается суверенным[16].

10. После того, как ППМП приняла в 1927 году решение по делу *Lotus* в вопросе об экстерриториальной юрисдикции государства произошел целый ряд существенных изменений. Так, сейчас существует целый ряд принципов юрисдикции, на которые можно ссылаться в соответствии с современным международным правом для обоснования экстерриториальной юрисдикции какого-либо государства: *a*) принцип "объективной" территориальности; *b*) "доктрина последствий"; *c*) принцип защиты; *d*) принцип гражданства; и *e*) принцип пассивной правосубъектности. Общим элементом, который лежит в основе различных принципов экстерриториального осуществления юрисдикции государством по международному праву, являются законные интересы государства при утверждении его юрисдикции в том или ином случае на основе достаточной связи с соответствующими лицами, имуществом и действиями.

11. *Принцип объективной территориальности* можно понимать как относящийся к юрисдикции, которую государство может осуществлять в отношении лиц, имущества и действий вне его территории, если какой-либо составляющий элемент поведения, подлежащего регулированию, имел место на территории государства.

12. *Доктрину последствий* можно понимать как относящуюся к юрисдикции, установленной применительно к поведению иностранного гражданина, имевшему ме-

---

[12] "Существует немало случаев, когда государства претендуют на право применять свое собственное законодательство за границей. Однако (открытое или тайное) осуществление государством действий на территории другого государства без его согласия, например похищение Израилем в Аргентине нацистского преступника Эйхмана в 1960 году, похищение американскими агентами в рамках дела *Alvarez-Machain* и потопление французскими агентами судна "Рейнбоу уориер" в новозеландской бухте - хотя некоторые из таких случаев и вызывают споры, - признаются, как правило, нарушением принципов территориальной целостности и невмешательства" (P. Malanczuk, *Akehurst's Modern Introduction to International Law*, 7th rev. ed., London, Routledge, 1997, at p. 110).

[13] Специальные соглашения регулируют осуществление юрисдикции направляющим или принимающим государством в отношении иностранных военных или гражданских лиц, находящихся на военной базе; см. H. Rumpf, "Military bases on foreign territory", в R. Bernhardt (ed.), *Encyclopedia of Public International Law*, vol. 3, Amsterdam, Elsevier, 1997, pp. 381–388, at pp. 381–382.

[14] См. дело *Case of the S.S. "Lotus" (France* v. *Turkey), Judgment No. 9 of 7 September 1927, P.C.I.J. Reports 1928, Series A, No. 10*, at pp. 18–19.

[15] Ibid. Дело *Lotus* касалось осуществления Турцией судебной юрисдикции в отношении уголовной ответственности французского гражданина на французском судне за гибель турецких граждан на турецком судне в результате столкновения двух судов в открытом море после прибытия французского судна в Стамбул.

[16] Ibid., pp. 18–19.

сто вне территории государства, которое имеет серьезные последствия на этой территории. Это основное положение, будучи тесно связанным с принципом объективной территориальности, тем не менее не требует, чтобы тот или иной элемент поведения имел место на территории регулирующего государства.

13. *Принцип защиты* можно понимать как относящийся к юрисдикции, которую государство может осуществлять в отношении лиц, имущества или действий за границей, представляющих собой такую угрозу для основополагающих национальных интересов государства, как, например, иностранная угроза его национальному суверенитету. Этот принцип юрисдикции можно рассматривать как одно из конкретных воплощений принципа объективной территориальности или доктрины последствий.

14. *Принцип гражданства* можно понимать как относящийся к юрисдикции, которую государство может осуществлять в отношении деятельности его граждан за границей, в том числе физических лиц, а также корпораций, воздушных или водных судов[17]. Этот прочно закрепившийся принцип юрисдикции основан на суверенных полномочиях государства в отношении его граждан.

15. *Принцип пассивной правосубъектности* можно понимать как относящийся к юрисдикции, которую государство может осуществлять в отношении поведения за границей, наносящего ущерб одному или более его граждан. Этот принцип юрисдикции, который оспаривался в прошлом рядом государств, получает в последние годы все более широкое признание[18].

16. *Принцип универсальности* можно понимать как относящийся к юрисдикции, которую любое государство может осуществлять в интересах международного сообщества в отношении определенных преступлений по международному праву. Государство может осуществлять такую юрисдикцию даже в тех случаях, когда оно не имеет никаких особых связей с преступником, жертвой или locus situs преступления. Таким образом, государство может осуществлять такую юрисдикцию в отношении преступления, совершенного иностранным гражданином против другого иностранного гражданина вне его территории. Однако государство осуществляет такую юрисдикцию в интересах международного сообщества, а не лишь в своих собственных национальных интересах, и, следовательно, этот принцип юрисдикции выходит за рамки рассматриваемой темы.

17. Принципы, касающиеся экстерриториальной юрисдикции государства, будут рассмотрены кратко применительно к тем сферам внутреннего права, которые имеют в этой связи особое значение, а именно применительно к уголовному и торговому праву[19].

3. Экстерриториальная юрисдикция в отношении конкретных областей права

а) *Уголовное право*

18. Притязания государств на законодательную или судебную юрисдикцию применительно к уголовному праву традиционно исходят из ряда прочно закрепившихся принципов юрисдикции. Хотя "принцип территориальности" считается главной основой юрисдикции в вопросах уголовного права[20], "принцип объективной территориальности" и "принцип гражданства" также получили широкое признание[21]. Вместе с тем практика применения других принципов, например принципа пассивной правосубъектности, принципа защиты и доктрины последствий, более противоречива. Однако в последнее время практика государств подтверждает

---

[17] Гражданство или национальность какого-либо лица, корпорации, воздушного или водного судна определяется соответствующими нормами внутреннего права, а также международного права. Эти нормы рассматриваются Комиссией международного права при обсуждении других тем.

[18] В отношении уголовного права см. совместное особое мнение судей Хиггинс, Койманса и Бюргенталя по делу *Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium), Judgment, I.C.J. Reports 2002*, p. 3, at pp. 76–77, para. 47. См. также статью 4 Конвенции 1963 года о преступлениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна, принятой в Токио 14 апреля 1963 года Организацией Объединенных Наций, *Treaty Series*, vol. 704, No. 10106, p. 219 и статью 5 Международной конвенции 1979 года о борьбе с захватом заложников.

[19] Значение экстерриториальной юрисдикции может также возрастать в областях иммиграционного и природоохранного законодательств. Экстерриториальное применение законов об иммиграции в последние годы все чаще применяется в отношении запрещения въезда нелегальных иностранцев, пытающихся достичь берегов другого государства по морю, а также иностранцев, подозреваемых в террористической деятельности. Что касается природоохранного законодательства, то государство может быть заинтересовано в регулировании поведения или ситуаций, при которых может быть причинен ущерб окружающей среде на его собственной территории или в глобальном масштабе, т.е. в открытом море или на территории другого государства. См., например, A. L. Parrish, “*Trail Smelter* déjà vu: extraterritoriality, international environmental law, and the search for solutions to Canadian–U.S. transboundary water pollution disputes”, *Boston University Law Review*, vol. 85 (2005), pp. 363–429.

[20] См. дело *Lotus* (сноска 14, выше), at p. 20.

[21] Страны общего права все чаще ограничивают перечень преступлений, в отношении которых они не могут использовать юрисдикцию над своими гражданами за границей, очень серьезными преступлениями (такими, как государственная измена, убийство или двубрачие). При этом, однако, они никогда не возражают против широкого применения принципа гражданства в качестве основы для уголовной юрисдикции. В этой связи интересно отметить, что недавно Конгресс Соединенных Штатов принял закон, который устанавливает федеральную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных гражданскими лицами, сопровождавшими военнослужащих вне пределов Соединенных Штатов, а также в отношении преступлений бывших военнослужащих, ушедших в отставку до начала преследования военными трибуналами. Этот закон - Закон о военной экстерриториальной юрисдикции 2000 года (Publ. L. No. 106–523, 114 Stat. 2488 (2000) (опубликован в 18 U.S.C. 3261-67 (2002)) - направлен на ликвидацию пробела в юрисдикции в отношении таких преступлений, как изнасилования, поджоги, грабежи, хищение имущества и мошенничество (см. M. J. Yost and D. S. Anderson, “The Military Extraterritorial Jurisdiction Act of 2000: closing the gap”, AJIL, vol. 95 (2001), pp. 446–454). См. также дела, рассмотренные в странах общего права, *United States* v. *Bowman* (260 U.S. 94 (1922)), *Blackmer* v. *United States* (284 U.S. 421 (1932)) or *United States* v. *Boshell* (952 F.2d 1101 (9th Cir. 1991)).

общую тенденцию к расширению общепринятых оснований для уголовной юрисдикции в отношении ряда конкретных видов преступлений, совершенных за границей, которые имеют серьезный международный резонанс или последствия, таких, как терроризм, киберпреступность и незаконный оборот наркотиков[22].

19. Хотя принцип пассивной правосубъектности, в соответствии с которым государство осуществляет юрисдикцию в отношении совершенных за границей преступлений против одного из своих граждан, оспаривался в прошлом[23], он "сейчас находит отражение… в законодательстве разных стран… и встречает сегодня относительно мало сопротивления, по крайней мере применительно к конкретной категории преступлений"[24]. Что касается, в частности, терроризма, то некоторые государства, первоначально с неохотой применявшие принцип пассивной правосубъектности, сейчас признают его в качестве адекватного основания для юрисдикции. Наглядными примерами в этой связи являются нормативные акты[25] и судебные решения[26], принятые недавно в Соединенных Штатах по вопросу о терроризме.

20. Хотя принцип защиты, позволяющий государствам осуществлять юрисдикцию в отношении иностранцев, совершивших за границей какое-либо деяние, которое, как считается, представляет собой угрозу для определенных основополагающих национальных интересов, ограничен, как правило, весьма конкретными видами преступлений и политических актов[27], он может иметь особое значение для новых видов киберпреступности и террористических акций. В этой связи некоторые государства расширяют свое толкование концепции "жизненно важных интересов", чтобы охватить проблемы безопасности, связанные с терроризмом, и ввели принцип защиты в свое законодательство[28] и применили его в ходе судебного разбирательства[29] по ряду дел.

21. "Доктрина последствий", которая оправдывает осуществление государством юрисдикции, когда какое-

---

[22] Такое общее расширение в отношении отмывания денег см. Закон 2001 года о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (Pub. L. No. 107–56, 115 Stat. 272 (2001)).

[23] Особенно Соединенными Штатами и Соединенным Королевством: см., например, дела *United States* v. *Columba-Colella* (604 F.2d 356 (5th Cir. 1979)) и *United States* v. *Vasquez-Velasco* (15 F.3d 833 (9th Cir. 1994)); см. также дело *Cutting* (в J. B. Moore, *A Digest of International Law*, vol. 2, Washington D.C., United States Government Printing Office, 1906, pp. 228–242), где Соединенные Штаты решительно протестуют против притязаний Мексики на юрисдикцию в отношении преступления, совершенного американским гражданином против мексиканского гражданина в США. В то же время см. отклонение Францией в 1974 году ходатайства Израиля о выдаче палестинского террориста на том основании, что это ходатайство было основано на принципе пассивной правосубъектности (см. E. Cafritz and O. Tene, “Article 113-7 of the French Penal Code: the passive personality principle”, *Columbia Journal of Transnational Law*, vol. 41 (2002–2003), pp. 585–599, at p. 594).

[24] Совместное особое мнение судей Хиггинса, Койманса и Бургенталя по делу *Arrest Warrant of 11 April 2000* (см. сноску 18, выше), at pp. 76–77, para. 47. Действительно, как показывает международная практика, большинство государств, включая Соединенные Штаты, реализуют этот принцип, ограничивая его применение конкретными видами преступлений (касательно терроризма см. ниже). В отношении Соединенных Штатов см., например, *Restatement of the Law Third…* (сноска 6, выше), para. 402, at p. 240), где заявляется о том, что принцип пассивной правосубъектности не получает, как правило, поддержки применительно к обычным правонарушениям или преступлениям; Дания, Италия и Китай ограничивают осуществление юрисдикции пассивной правосубъектности определенными категориями преступлений или преступлениями, караемыми наказанием определенной минимальной тяжести; требование двойной уголовной ответственности является официально закрепленным предварительным условием для юрисдикции пассивной правосубъектности в Греции, Норвегии, Финляндии и Швеции; Уголовный кодекс Норвегии предусматривает, что лишь Король вправе инициировать юридические процедуры на основе юрисдикции пассивной правосубъектности; в Финляндии, Италии и Швеции также требуется санкция исполнительной власти на осуществление данного принципа (см. Cafritz and Tene (сноска 23, выше), at pp. 596–598). См. в этой связи новую статью 113-7 Уголовного кодекса Франции, которая предусматривает осуществление принципа пассивной правосубъектности в отношении любого вида преступлений.

[25] См., например, 18 U.S.C.A. 2332A a) 1) (2004) о применении оружия массового уничтожения в связи с терроризмом; 18 U.S.C.A. 2332F b) 2) B) (2002) о применении взрывчатых веществ против общественных мест, правительственных учреждений, общественного транспорта и инфраструктуры в связи с терроризмом. По отношению к Франции см., например, принятый в 1975 году Закон № 75–624 от 11 июля 1975 года, *Journal officiel de la République française*, 13 July 13 1975, at p. 7219.

[26] См., например, *United States* v. *Yunis* (681 F.Supp. 896 (1988)) and *United States* v. *Vasquez-Velasco* (сноска 23, выше).

[27] См. Harvard Law School, Harvard Research in International Law, *Supplement to the AJIL*, vol. 29 (1935), Codification of International Law, Part. II, “Jurisdiction with Respect to Crime” (проект конвенции о юрисдикции в отношении преступления), pp. 435–651, at pp. 543 and 561); этот проект конвенции увязывает концепцию "защиты" с концепциями "безопасности государства" и "контрафакции". Принцип защиты, как правило, также применяется в отношении таких преступлений, как валютные махинации, нарушения иммиграционного законодательства и экономические преступления (см. Brownlie, op. cit. (сноска 5, выше), at p. 302). О применении принципа защиты на национальном уровне см., например, решения судов, соответственно, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства *United States* v. *Pizzarusso*, 388 F.2d 8 (2nd Cir. 1968); *United States* v. *Egan*, 501 F. Supp. 1252 (S.D.N.Y. 1980); *Naim Molvan* v. *A.G. for Palestine* ((1948) AC 531, *Annual Digest*/ILR, vol. 15 (1948), p. 115); and *Joyce* v. *D.P.P.* ((1946) AC 347, *ibid.*, p. 91).

[28] См., например, 18 U.S.C.A. 2332F b) 2) E) (2002) о применении взрывчатых веществ против общественных мест, правительственных учреждений, общественного транспорта и инфраструктуры в связи с терроризмом; 18 U.S.C.A 2332G b) 4) (2004) о ракетных системах, предназначенных для ликвидации воздушных судов в связи с терроризмом.

[29] См. недавнее дело *United States* v. *Bin Laden* (92 F. Supp. 2d 189 (S.D.N.Y. 2000)), в рамках которого американский суд пришел к выводу о том, что экстерриториальную юрисдикцию в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом оправдывает принцип защиты по международному праву (см. T. Gathii, “Torture, extraterritoriality, terrorism, and international law”, *Albany Law Review*, vol. 67 (2003–2004), pp. 335–370, at p. 343); более ранние дела, связанные с "терроризмом", *Wechsler* (Conseil de Guerre de Paris, 20 July 1917, *Journal du droit international*, vol. 44, at p. 1745); *In re Urios* ([1919–1922] *Annual Digest/ILR*, vol. 1, p. 107 (No. 70 (Cour de Cassation, France, 1920)), or *Journal de droit international*, vol. 47 (1920), p. 195); *In re Bayot* ([1923–1924] *Annual Digest*/ILR, vol. 2, p. 109 (No. 54) (Cour de Cassation, France, 1923)), or *Recueil périodique et critique de jurisprudence, de législation et de doctrine en matière civile, commerciale, criminelle, administrative et de droit public, 1924*, p. 136); *Nusselein v. Belgian State* ([1950] *Annual Digest/ILR, vol. 17, p.* 136 (No. 35) (Cour de Cassation, Belgium, 1950)), или *Pasicrisie Belge. Recueil général de la jurisprudence des cours et tribunaux et du Conseil d'Etat de Belgique, 1950*, p. 450).

либо поведение за границей имеет существенные последствия на территории этого государства, также применялась недавно в связи с уголовными делами[30]. Национальное законодательство некоторых государств предусматривает экстерриториальное действие, позволяя применять такое законодательство в отношении лиц, которые просто вступают в сговор или намереваются ввезти наркотики из-за границы, несмотря на отсутствие какого-либо поведения на территории государства, претендующего на юрисдикцию[31].

22. Что касается исполнительной юрисдикции, то государство не может исполнять свое уголовное законодательство, т.е. расследовать преступления или подвергать аресту подозреваемых на территории другого государства без согласия этого другого государства[32]. В то же время в ряде случаев государства направляют своих представителей на территорию другого государства для применения своего уголовного законодательства посредством, в частности, проведения расследований[33] или ареста подозреваемых на территории других стран[34] применительно к терроризму, киберпреступности и незаконному обороту наркотиков[35].

b) *Торговое право*

23. В условиях возросшей глобализации мировой экономики государства все в большей степени полагаются на экстерриториальное установление юрисдикции для защиты своих экономических интересов от многонациональных корпораций или других глобальных субъектов. Хотя установление экстерриториальной юрисдикции через посредство национальных законов в сфере торговли вызывает существенное сопротивление, в определенных областях, таких, как законодательство о конкуренции/антимонопольное законодательство, есть некоторые признаки того, что такие меры постепенно получают признание. При том что Соединенные Штаты[36] по-прежнему наиболее активно выступают за экстерриториальные меры в этой области, другие государства и региональные организации, такие, как Европейский союз[37], Франция[38], Германия[39], а с недавних пор и

[30] Хотя в судебной практике некоторых государств (в основном западноевропейских) принцип территориальности представляется тем главным основанием, на котором определяется юрисдикция для борьбы с киберпреступностью, он толкуется столь широко, что может напоминать осуществление доктрины последствий или принципа защиты. Об очевидном применении принципа территориальности см. решение суда Великобритании о порнографическом содержании сайта в Интернете, Southwark Crown Court, *R.* v. *Graham Waddon* [2000], 30 June 1999, [2002] All ER (D) 502, 30 June 1999) и решение австралийского Верховного суда, *Dow Jones & Company Inc.* v. *Gutnick*, HCA 56, 10 December 2002. О широком толковании принципа территориальности, схожего с применением доктрины последствий или принципа защиты, см. решение Федерального суда Германии по делу *Töben* (BGH 46, 212, decision of 12 December 2000) об отрицании Холокоста в Интернете и решение французского суда по делу *Yahoo!* (*Yahoo! Inc. v. La Ligue contre le Racisme et l'Antisémitisme*, 169 F. Supp. 2d 1181 (N.D. Cal. 2001)). См. Y. A. Timofeeva, "Worldwide prescriptive jurisdiction in Internet content controversies: a comparative analysis", *Connecticut Journal of International Law*, vol. 20 (2005), pp. 199–225, at pp. 202 et seq.

[31] См. нормативные акты, примененные судом Соединенных Штатов по делу *Noriega* (*United States* v. *Noriega*, 117 F.3d 1206, at pp. 1515–1519 (11th Cir. 1997)); см. также закон Соединенных Штатов о туризме, 18 U.S.C. 1952 a) 3) (2002).

[32] Следует, однако, отметить, что неспособность государства осуществлять свою исполнительную юрисдикцию, по мнению некоторых национальных судов, не затрагивает его способности принимать законодательные или судебные меры в этой связи. См., например, решение Федерального суда Германии по делу *Töben* (сноска 30, выше) и дело *Yahoo!* (там же).

[33] Например, Соединенные Штаты признают, что они недавно проводили расследования на территории России в поисках некоторой информации на том основании, что эта информация будет иначе утрачена (более подробно см. P. L. Bellia, "Chasing bits across borders", *University of Chicago Legal Forum* (2001), pp. 35–101, at p. 40).

[34] Важный вопрос, возникший в связи с этими похищениями, заключался в том, располагают ли суды или трибуналы юрисдикцией судить нелегально доставленных к ним лиц. Прецеденты на этот счет весьма различаются: в отношении судов Соединенных Штатов см. *Ker* v. *Illinois* (119 U.S. 436 (1886)), *Frisbie* v. *Collins* (342 U.S. 519 (1952)), *United States* v. *Yunis* (924 F.2d 1086 (D.C. Cir. 1991)) and *United States* v. *Álvarez-Machain* (504 U.S. 655 (1992)); см. также иное решение, принятое судом Соединенных Штатов, *United States* v. *Toscanino* (500 F.2d 267 (2nd Cir. 1974)); в отношении других государств: в Израиле дело *Eichmann* (*Attorney General of Israel* v. *Eichmann* (1961), District Court of Jerusalem, 12–15 December 1961, ILR, vol. 36 (1968), p. 5); в Англии *Ex parte Susannah Scott* (1829) (*The English Reports*, vol. 109 (1910), p. 166); см. также другое решение, принятое судом Великобритании, *R.* v. *Horseferry Road Magistrates' Court* (Ex parte Bennett) (1993, 3 P, 138 (H.L)); в Канаде см. *In re Hartnett* (1973, 1 O.R. (2d) 206, 207 (Can)); в Германии см. решение Федерального конституционного суда, в котором Суд постановил, что похищенное лицо следует вернуть лишь в том случае, если государство соответствующего лица возразит против похищения (39 Neue Juritische Wochenschrift 1427 (1986) (German Federal Constitutional Court 1985)); в Южной Африке см. *State (South Africa)* v. *Ebrahim* (ILR, vol. 95, p. 417); см. в этой связи Yulia A. Timofeeva, loc. cit. (сноска 30, выше), at pp. 202 et seq.

[35] Обычно утверждают, что подобные действия представляют собой нарушение суверенитета государств, защита которого гарантируется пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, и, применительно к похищениям, нарушение статьи 5 Европейской конвенции о правах человека, если речь идет о европейских государствах (о последнем случае см. *Stocké* v. *Germany, Application no. 11755/85, Judgement of 19 March 1991*, European Court of Human Rights, *Series A: Judgments and Decisions*, vol. 199 (1991), p. 5, и *Öcalan* v. *Turkey, Application no. 46221/99, Judgement of 12 May 2005*, Grand Chamber, European Court of Human Rights, *Reports of Judgments and Decisions 2005-IV*).

[36] В этой связи стоит выделить два закона торгового права Соединенных Штатов: Закон Шермана об антимонопольной деятельности 1890 года и Закон Сарбейнса-Оксли 2002 года. Первый является основным положением американского антимонопольного закона, запрещающего любые контракты, тресты или сговоры, направленные на ограничение торговли между штатами и внешней торговли, и любые попытки монополизировать какую-либо часть такой торговли или ее фактическую монополизацию. Законом предусматриваются финансовые санкции за совершение любых подобных действий. Закон Сарбейнса-Оксли 2002 года регулирует корпоративное управление компаниями, представленными на бирже Соединенных Штатов и "предполагает его применение всеми компаниями, представленными на фондовых рынках США" без какого-либо исключения для иностранных компаний". См. C. A. Falencki, "Sarbanes-Oxley: ignoring the presumption against extraterritoriality", *George Washington International Law Review*, vol. 36 (2004), pp. 1211–1238, at p. 1216.

[37] Европейский союз, несмотря на первоначальное сопротивление применению экстерриториальной юрисдикции и жесткую критику в адрес соответствующей американской практики, также de facto распространил свою юрисдикцию на контроль над слияниями, приобретением компаний и созданием совместных предприятий за пределами территории его государств-членов. Фактически, Суд Европейского экономического сообщества признал свою юрисдикцию в отношении некоторых иностранных корпо-

Республика Корея[40] также приняли законы с экстерриториальным применением.

24. В сфере коммерческого права государства, как правило, основывают свою экстерриториальную юрисдикцию на принципе гражданства физического лица и национальности юридического лица и "доктрине последствий". Так, Европейский союз, например, опирается на широкую трактовку теории национальности в применении к многонациональным компаниям, имеющим филиалы, чтобы установить свою юрисдикцию над их деятельностью[41]. Соединенные Штаты, с другой стороны, все в большей степени полагаются на "доктрину последствий" при установлении юрисдикции в отношении поведения иностранных субъектов за рубежом, если оно призвано оказать или в действительности имеет последствия для внутреннего рынка Соединенных Штатов[42], хотя этот подход вызывает определенное сопротивление со стороны международного сообщества[43].

25. Распространение экстерриториальной юрисдикции государства и "доктрины последствий" на деятельность, противоречащую внешнеполитическим интересам государства, вызывает наибольшее число разногласий. Примером этому могут служить попытки Соединенных Штатов ввести экономические санкции против Кубы и Ливии с помощью таких экстерриториальных мер, как Закон Хелмса-Бэртона[44] и Закон д'Амато-Кеннеди[45] 1996 года. Такие меры повлекли за собой дипломатические протесты, принятие блокирующих законов и возбуждение потенциально затрагиваемыми государствами дел, связанных с урегулированием споров во ВТО (см. ниже, предлагаемый набросок документа по экстерриториальной юрисдикции, раздел Е.7). В конечном итоге было решено, что выполнение экстерриториальных положений таких мер будет приостановлено на неопределенный срок.

26. Установление государством судебной юрисдикции в контексте торгового права на основании принципа пассивной правосубъектности также вызвало множество разногласий в связи с положением Уголовного кодекса Франции, согласно которому спор в отношении контракта между физическим или юридическим лицом, имеющим гражданство или национальность Франции, и иностранцем может разрешаться во французском суде[46].

27. Что касается исполнительной юрисдикции, то, хотя экстерриториальное установление исполнительной юрисдикции без согласия государства территориальной юрисдикции в целом запрещено международным правом, государства в ряде случаев заключали международные соглашения, предусматривающие экстеррито-

раций и их деятельности за рубежом и применил к ним положение о конкуренции, содержащееся в статьях 81 и 82 Договора об учреждении Европейского сообщества (ранее статьи 85 и 86) и в Постановлении Совета (ЕЭС) № 4064/89 от 21 декабря 1989 года о контроле за концентрацией предприятий с поправками, внесенными постановлением Совета (ЕЭС) № 1310/97 от 30 июня 1997 года. См. D. J. Feeney, "The European Commission's extraterritorial jurisdiction over corporate mergers", *Georgia State University Law Review*, vol. 19 (2002–2003), pp. 425–491, at p. 427.

[38] Наиболее известный пример - подвергнувшееся резкой критике положение Гражданского кодекса Франции о возможности вынесения судами Франции решений в отношении контрактов, заключенных за рубежом между физическим или юридическим лицом, имеющим французское гражданство или национальность, и иностранцем. См. Combacau and Sur, op. cit. (сноска 5, выше), at p. 354.

[39] Закон о борьбе с ограничениями конкуренции Германии был изначально принят в 1957 году и несколько раз подвергался серьезным пересмотрам, последний из которых проводился в 1998 году, при этом в 1999 году в него были внесены последние поправки. В пункте 2 статьи 130 говорится, что "этот закон применяется ко всем ограничениям конкуренции, которые имеют последствия для области, в которой применяется настоящий закон, даже если они вызваны действиями, предпринятыми за пределами такой области". Следовательно, все запреты и требования об уведомлении относятся к деятельности, имеющей прямые, разумно предсказуемые и значительные (но не обязательно существенные) последствия. Закон на регулярной основе применяется к иностранным предприятиям (см. www.antitrust.de). См. также "The problems of extraterritorial jurisdiction: economic sovereignty and the search for a solution", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 34 (1985), pp. 724–746, at p. 736, также со ссылкой на D. J. Gerber, "The extraterritorial application of the German antitrust laws", AJIL, vol. 77 (1983), pp. 756–783.

[40] Республика Корея также недавно утвердила экстерриториальное применение своего национального антимонопольного законодательства. 1 апреля 2005 года в силу вступил Закон о регулировании монополии и добросовестной конкуренции с внесенными в него поправками, предусматривающими его экстерриториальное применение. Юридические поправки призваны были привести закон в соответствие с недавней практикой ряда судов Кореи, установившейся с 2002 года и позволяющей применять внутренний антимонопольный закон в отношении некоторых иностранных производителей. См. решение Корейской комиссии по добросовестной конкуренции от 4 апреля 2002 года (дело 2–77), подтвержденное решением Высокого суда Сеула от 26 августа 2003 года (2002nu 14647), и решение Корейской комиссии по добросовестной конкуренции от 29 апреля 2003 года (дело 03–98); см. также Y. Jung, "Korean competition law: first step towards globalization", *Journal of Korean Law*, vol. 4, No. 2 (2005), pp. 177–199, and W. Kim, "The extraterritorial application of U.S. antitrust law and its adoption in Korea", *Singapore Journal of International and Comparative Law*, vol. 7 (2003), pp. 386–411.

[41] *Imperial Chemical Industries Ltd.* v. *Commission of the European Communities, Case 48-69, Judgement of 14 July 1972, European Court Reports 1972*, p. 619; *Europemballage Corp. and Continental Can Co.* v. *Commission of the European Communities, Case 6-72, Judgement of 21 February 1973, European Court Reports 1973*, p. 215; *Istituto Chemioterapico Italiano S.p.A. and Commercial Solvents Corporation* v. *Commission of the European Communities, Joined Cases 6 and 7-73, Judgement of 6 March 1974, European Court Reports 1974*, p. 223. См. также Feeney, loc. cit. (сноска 37, выше), at p. 426, and J. J. Norton, "The European Court of Justice judgment in *United Brands*: extraterritorial jurisdiction and abuse of dominant position", *Denver Journal of International Law and Policy*, vol. 8 (1979), pp. 379–414.

[42] См., например, *F. Hoffman-LaRoche, Ltd.* v. *Empagran* (542 U.S. 155, 124 S. Ct. 2359 (2004)).

[43] "[Т]ак называемая "доктрина последствий" территориальной юрисдикции, [какой бы смысл в нее ни вкладывался и какими бы критериями] ни руководствовались, является предметом значительных разногласий в международных юридических кругах и оживленных дискуссий в самом Сообществе" (Norton, loc. cit. (сноска 41, выше), at p. 385).

[44] Cuban Liberty and Democratic Solidarity (LIBERTAD) Act of 1996, Pub. L. No. 104-114 (1996).

[45] Iran and Libya Sanctions Act of 1996 (H. R. 3107).

[46] См. Jean Combacau and Serge Sur, op. cit. (сноска 5, выше), at p. 354.

риальное применение их торгового права и законодательства о конкуренции[47].

C. Последствия неправомерного утверждения экстерриториальной юрисдикции

28. Установление экстерриториальной юрисдикции каким-либо государством признается другими государствами только в той степени, в какой оно находится в соответствии с международным правом. Если одно государство осуществляет экстерриториальную юрисдикцию, которую другое государство находит чрезмерной, то другое государство может разными способами выступить против осуществления такой юрисдикции. К числу форм такого несогласия относятся дипломатические протесты[48]; непризнание законов, распоряжений и судебных решений[49]; законодательные меры, такие, как "блокирующие законы"[50] и "компенсационные положения"[51]; судебные меры, такие, как судебные запреты[52] и

[47] См. Конвенцию о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам с принятыми поправками (между государств-членов Европейского сообщества); Конвенцию о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам (между государствами-членами Европейского соогбщества и Европейской ассоциации по свободной торговле); Межамериканскую конвенцию об экстерриториальном действии иностранных судебных и арбитражных решений (между членами ОАГ); Межамериканскую конвенцию о юрисдикции в международной сфере в отношении экстерриториального действия иностранных судебных решений; и Постановление Совета [Европейского союза] № 44/2001 от 22 декабря 2000 года о юрисдикции и признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам, *Official Journal of the European Communities* No. L 12, 16 January 2001, p. 1. См. также статьи Соглашение Международного валютного фонда, в статье VIII.2 *b*) которого предусмотрено, что "[и]сполнение валютных контрактов с использованием валюты любого государства-члена, которые идут вразрез с правилами валютных операций такого государства-члена, сохраняемым или вводимым согласно настоящему Соглашению, не может быть обеспечено на территориях ни одного государства-члена". См. также Lowe, "The problems of extraterritorial jurisdiction…", loc. cit. (сноска 39, выше), at p. 732.

[48] Например, как Европейское сообщество, так и Соединенное Королевство выступили с протестом, когда Соединенные Штаты внесли в свой Закон о регулировании экспорта поправки, запрещавшие поставки оборудования для добычи нефти и природного газа в Советский Союз. В Комментариях Европейского сообщества приводились положения оспариваемых мер и, среди прочего, утверждалось, что "меры Соединенных Штатов, применяемые в настоящем случае, неприемлемы в соответствии с международным правом ввиду их экстерриториального характера. Они направлены на то, чтобы регулировать деятельность компаний, не имеющих национальности Соединенных Штатов, в связи с их поведением за пределами Соединенных Штатов и, в частности, в решении вопросов, связанных с собственностью и технической информацией этих компаний вне пределов Соединенных Штатов"; см. также Примечание и Комментарии Европейского сообщества по поводу поправок в Закон о регулировании экспорта от 22 июня 1982, представленные в Государственный департамент Соединенных Штатов 12 августа 1982; Примечание по тому же вопросу, представленное правительством Соединенного Королевства 18 октября 1982 года, и последующую памятную записку Европейского сообщества от 14 марта 1983 года в A. V. Lowe, *Extraterritorial Jurisdiction: an Annotated Collection of Legal Materials*, Cambridge, Grotius, 1983, p. 197, at p. 201 В числе других примеров дипломатических протестов, сделанных в ответ на экстерриториальное осуществление юрисдикции, можно упомянуть памятную записку Японии от 23 августа 1960 года и 20 марта 1961 года, направленную в Государственный департамент Соединенных Штатов, ibid., at p. 121 (выдержка); и памятную записку Соединенного Королевства от 20 октября 1969 года в адрес Комиссии европейских сообществ , ibid., at p. 144.

[49] "Если действия государства или его судов противоречат международному праву, включая правила, связанные с осуществлением юрисдикции, другие государства согласно международному праву могут (но необязательно) отказать в исполнении любого правового акта …. На практике же большинство государств в своих нормах международного частного права предусматривают, что законы и решения иностранного государства, выходящие за пределы юрисдикции, допустимой международным правом, не признаются и не соблюдаются за рубежом" (*Oppenheim's International Law* (см. сноску 6, выше), at p. 485). В частности, некоторые государства, как правило, отказываются приводить в исполнение государственные законы других государств, такие, как правовые нормы, регулирующие доходы, штрафные санкции и конфискационные меры. См. общую информацию ibid., at pp. 488-498.

[50] Блокирующий закон - это закон, принятый государством, оспаривающим правомерность применения юрисдикции, и призванный препятствовать исполнению спорного положения, часто за счет создания прямой коллизии норм. Такие положения могут, в частности, запрещать оказание содействия иностранным судебным разбирательствам или расследованиям, запрещать соблюдение экстерриториальных законов других государств, объявлять судебные решения, основанные на таких мерах, недействительными и предусматривать возмещение ущерба, понесенного в результате применения таких мер. В силу доктрины принуждения иностранного государства, обсуждаемой ниже, дополнительным следствием блокирующих законов может стать ограничение возможности осуществления экстерриториальной меры, в том числе и в государстве, распространяющим такую меру. В государствах, применяющих эту доктрину, национальный суд не потребует соблюдения той или иной экстерриториальной меры, поскольку ее соблюдение приведет к нарушению законов территориального государства. Например, некоторые государства приняли защитные меры в ответ на принятие Соединенными штатами Закона о свободе Кубы и демократической солидарности (LIBERTAD) 1996 года (также известного как Закон Хелмса-Бэртона (см. сноску 44, выше)), направленные на применение санкций в отношении неамериканских компаний, поддерживающих торговые отношения с Кубой. Канада внесла поправки в свой Закон об иностранных экстерриториальных мерах (R.S.C., ch. F-29, § 3 (1985), поправки внесены ch. 28, 1996 S.C. (Can.)); Мексика приняла Закон о защите сферы торговли и инвестирования от действия внешней политики других стран, противоречащей международному праву (www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/63.pdf), а принятое Европейским союзом Постановление (ЕС) № 2271/96 от 22 ноября 1996 года о защите от воздействия экстерриториального применения законодательства, принятого в третьей стране, и от действий, предпринятых на основании или в результате их принятия, *Official Journal of the European Communities*, No. *L 309*, 29 November 1996, p. 1. См. J. W. Boscariol, “An anatomy of a Cuban pyjama crisis: reconsidering blocking legislation in response to extraterritorial trade measures of the United States”, *Law and Policy in International Business*, vol. 30, No. 3 (1999), pp. 439–499, at pp. 441–442 and 471–474 (описание канадского Закона об иностранных экстерриториальных мерах); A. Layton and A. M. Parry, “Extraterritorial jurisdiction – European responses”, *Houston Journal of International Law*, vol. 26, No. 2 (2004), pp. 309–325, at pp. 311–312 (описание Закона Соединенного Королевства о защите торговых интересов 1980 года, с. 11 § 1 1) b) Eng.)); H. L. Clark, “Dealing with U.S. extraterritorial sanctions and foreign countermeasures”, *University of Pennsylvania Journal of International Economic Law*, vol. 20 (1999), pp. 61–96, at pp. 81–92. См. также Lowe, *Extraterritorial Jurisdiction…, op. cit.* (сноска 48, выше), at pp. 79–219 (содержит тексты блокирующих законов различных государств).

[51] См., например, Council Regulation (EC) No. 2271/96, article 6 (сноска выше); и Canada's Foreign Extraterritorial Measures Act, article 9 1) *a*) (ibid.).

[52] Например, в деле *U.S.* v. *Imperial Chemical Industries*, британская компания смогла добиться того, что британский суд вынес решение о запрете на осуществление одной из сторон по делу экстерриториального приказа суда Соединенных Штатов.

возбуждение международных разбирательств[53]. В этой связи в проекте можно было бы охватить ограничения признания экстерриториальной юрисдикции, а также возможные ответные меры в отношении неправомерного установления такой юрисдикции.

D. Приоритет в случае коллизии действительных юрисдикций

29. Существуют случаи, когда государство, устанавливающие экстерриториальную юрисдикцию, является единственным государством, имеющим связь с соответствующим лицом, имуществом или ситуацией за пределами территории какого-либо государства. В этом случае государство обладает исключительной юрисдикцией. Гораздо чаще экстерриториальная юрисдикция того или иного государства совпадает с юрисдикцией одного или нескольких государств, в первую очередь территориального государства. Совпадающая юрисдикция государств может явиться причиной споров о приоритете юрисдикции. Встает вопрос об отношении экстерриториальной юрисдикции к территориальной юрисдикции с точки зрения приоритета[54]. В этой связи может понадобиться провести различие между нормативной или судебной юрисдикцией и исполнительной юрисдикцией.

30. Вопрос о приоритете в случае коллизии юрисдикций в результате установления экстерриториальной юрисдикции чаще всего возникает в связи с законодательной или судебной юрисдикцией. Некоторые государства разработали общие принципы или правила разрешения таких ситуаций. Например, национальному суду одного государства может быть рекомендовано экстерриториально применять законодательство другого государства. Чтобы снизить вероятность конфликтов и продемонстрировать уважение к иностранным государствам, национальные суды ряда государств устанавливают презумпцию против экстерриториального применения их собственного внутреннего права[55]. Так, в отсутствие особой оговорки о том, что определенный закон или постановление предназначены для применения в отношении иностранных физических или юридических лиц за действия, совершенные ими за рубежом, суд будет исходить из того, что законодательство такой цели не преследует. Эта норма отчасти основывается на принципах взаимного признания законов и невмешательства во внутренние дела других государств, а также диктуется практическими соображениями.

31. Еще одной нормой, разработанной судами для разрешения коллизии устанавливаемых юрисдикций, возникающей вследствие применения экстерриториальных мер, является доктрина принуждения иностранного государства. В соответствии с доктриной принуждения иностранного государства, сторону нельзя привлекать к уголовной и гражданской ответственности за деятельность, предпринимаемую в другом государстве и предусматриваемую законами этого государства[56]. Таким образом, экстерриториальная мера, вступающая в прямой конфликт с уголовным правом территориального государства, не будет применена компетентным судом, даже если он придет к решению об обоснованности установления юрисдикции.

32. Вопросы о коллизии юрисдикций редко встают в связи с исполнительной юрисдикцией. Как правило, государствам не разрешено приводить в исполнение свои законы на территории другого государства без *согласия* территориального государства. Как постановила ППМП в своем решении по делу *о судне "Lotus"* "государство … не может осуществлять свою власть в какой-либо форме на территории другого государства"[57]. Так, когда Израиль захватил Адольфа Эйхмана на территории Аргентины, а затем перевез его в Израиль для судебного разбирательства, Совет Безопасности потребовал от правительства Израиля "дать надлежащее удовлетворение" Аргентине [58].

E. Разработка документа

33. Документ по этой теме может быть ориентирован на установление общих принципов и более конкретных норм, регулирующих установление экстерриториальной юрисдикции в рамках международного публичного права. Обзор существующих положений и норм свидетельствует о значительном практическом опыте госу-

---

См. *Oppenheim's International Law* (сноска 6, выше), at p. 477, footnote 50 (со ссылкой на, в частности, *U.S.* v. *Imperial Chemical Industries* (1952) 105 F.Supp. 215).

[53] "В принципе превышение юрисдикции влечет за собой ответственность государства даже при отсутствии намерения причинить вред другому государству" (Brownlie, op. cit. (сноска 5, выше), at p. 312). Так, государства могут требовать возмещения в рамках международных форумов за ненадлежащее осуществление юрисдикции. Наиболее уместным примером обращения к таким мерам является само дело *Lotus* (см. сноску 14, выше), в котором Франция требовала возмещения ущерба за предположительно чрезмерное установление юрисдикции Турцией. В деле *Eichmann* спор в отношении установления Израилем исполнительной юрисдикции в Аргентине разбирался Советом Безопасности, и между двумя государствами было достигнуто соглашение.

[54] См. *Oppenheim's International Law* (сноска 6, выше), at p. 458 ("В основе юрисдикции в первую очередь лежит территориальность; даже если другое государство обладает совпадающей юрисдикцией, его право на ее осуществление ограничивается, если это вступает в конфликт с правами государства, обладающего территориальной юрисдикцией"). См. также Daillier and Pellet, *op. cit.* (сноска 5, выше), at p. 502 ("Жесткий характер теоретических решений, обусловленный иерархией компетенции и, в частности, приоритетом территориального суверенитета над личной компетенцией, который в принципе исключает любое, по крайней мере принудительное, применение национального права за рубежом").

[55] См. Mann, loc. cit. (сноска 5, выше), at pp. 63–64; и *F. Hoffman-LaRoche* v. *Empagran* (сноска 42, выше): "Прежде всего, этот суд, как правило, дает толкование двусмысленным законам, чтобы избежать неоправданного посягательства на суверенную власть других государств" (p. 4).

[56] См. Clark, loc. cit. (сноска 48, выше), at pp. 92–93; Brownlie, *op. cit.* (сноска 5, выше), at p. 308 (citing Judge R. Y. Jennings, "Extraterritorial jurisdiction and the United States antitrust laws", BYBIL, vol. 33 (1957), pp. 146–175, at p. 151); R. K. Gardiner, *International Law*, London, Pearson, 2003, at p. 325; и *Oppenheim's International Law* (сноска 6, выше), at pp. 464–465.

[57] The *Lotus* case (сноска 14, выше), p. 18.

[58] Резолюция 138 (1960) Совета Безопасности от 23 июня 1960 года. Тем не менее см. дело *Eichmann* (сноска 34, выше) и дело *Alvarez-Machain* (ibid.).

дарств в области установления экстерриториальной юрисдикции, на который Комиссия могла бы опираться при разработке документа.

34. Последние достижения технологии и глобализация мировой экономики, ограничивающие способность государств защитить свои национальные интересы с помощью одних лишь традиционных принципов юрисдикции, сказались на росте разногласий и неопределенности в отношении отдельных аспектов права, регулирующего экстерриториальную юрисдикцию. В силу этого разработка проекта документа по этой теме, возможно, потребует существенного прогрессивного развития права в дополнение к кодификации. Хотя в практике государств прослеживается несколько явных тенденций к появлению новых норм или распространению традиционных норм, которыми Комиссия может руководствоваться при разрешении разногласий и таким образом внести бóльшую ясность и определенность в область международного права, приобретающего все большее практическое значение, разработка проекта документа по этой теме, возможно, потребует определенного прогрессивного развития права.

1. Сфера охвата темы

35. Определение сферы охвата темы представляется важной задачей в свете масштабов темы юрисдикции в целом. Хотя при отдельных попытках кодификации экстерриториальная юрисдикция рассматривалась с более широких позиций юрисдикции в целом[59], тема может быть ограничена исключительно экстерриториальным установлением юрисдикции. Более того, тема может быть сведена исключительно к экстерриториальному применению национального законодательства.

36. Существуют такие области права, в которых могут возникать вопросы экстерриториальной юрисдикции, в определенной степени регулируемые специальными режимами. Среди наиболее значимых из них можно отметить морское право, космическое право, международное гуманитарное право и налоговое право. Кроме того, установление экстерриториальной юрисдикции в отношении помощи и сотрудничества судебных органов и органов полиции, а также признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в большинстве случаев регулируется существующими международными, региональными и двусторонними соглашениями. При том что этими конкретными нормами можно в некоторой мере руководствоваться при разработке общих принципов и норм в отношении экстерриториальной юрисдикции, проект документа не причинит ущерба ни одному из существующих правовых режимов.

37. Хотя экстерриториальное установление юрисдикции государствами зачастую приводит к совпадающим или коллидирующим попыткам осуществить юрисдикцию, нет необходимости пересматривать нормы международного частного права, разработанного государствами для разрешения подобных конфликтов. Тем не менее представляется целесообразным включить общие принципы взаимного признания законов, имеющие особое значение для разрешения споров, вызванных установлением экстерриториальной юрисдикции.

38. Одним из аспектов этой темы, который не был в полной мере рассмотрен при предыдущих попытках кодификации, являются последствия неправомерного утверждения экстерриториальной юрисдикции. Хотя этот аспект отчасти охвачен в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, стоит также учесть значительный практический опыт государств в этой сфере, который можно было бы изучить с целью установления норм и процедур разрешения конкретных вопросов, которые могут возникать в ходе споров о недействительном утверждении экстерриториальной юрисдикции.

2. Определения

39. Определение главных концепций, которые войдут в документ, станет одним из основных аспектов данного исследования. Определения терминов "юрисдикция" и "экстерриториальный" имеют решающее значение при ограничении сферы охвата текста проекта. В ходе дальнейшего рассмотрения темы могут быть выявлены дополнительные термины, которым также надо будет дать четкое определение в проекте.

40. Понятие *юрисдикции* государства можно толковать как в целом относящееся к суверенным правам и полномочиям государства. В этой связи можно было бы провести различие между тремя типами юрисдикции, а именно законодательной, судебной и исполнительной юрисдикцией.

41. Понятие *экстерриториальности* можно толковать как относящееся к сфере за пределами территории государства, включая сушу, внутренние воды, территориальное море, а также примыкающее воздушное пространство. Такая сфера может быть частью территории другого государства или находиться вне территориальной юрисдикции государств.

3. Основные принципы экстерриториальной юрисдикции

42. Принято считать, что для установления государством на законных основаниях своей юрисдикции в отношении физического или юридического лица, имущества или ситуации, оно должно иметь какую-то связь с таким лицом, имуществом или ситуацией. Типы связи, дающие достаточные основания для осуществления экстерриториальной юрисдикции, отражены в общих принципах международного права, регулирующих осуществление такой юрисдикции государством. Речь идет о следующих принципах:

---

[59] См. Harvard Law School, Harvard Research in International Law, Codification of International Law… (сноска 27, выше), p. 439; и American Law Institute, *Restatement of the Law (Third)*… (сноска 6, выше). Следует отметить, что данное Изложение правовых норм имеет ограниченное отношение к настоящим целям, поскольку посвящено по большей части практике Соединенных Штатов.

– принцип территориальности с точки зрения экстерриториальной юрисдикции
– принцип объективной территориальности
– доктрина последствий
– принцип гражданства или национальности
– принцип пассивной правосубъектности
– принцип защиты

43. Любое установление экстерриториальной юрисдикции должно основываться хотя бы на одном из указанных выше принципов, чтобы считаться правомерным в соответствии с международным правом. В зависимости от обстоятельств, в отдельных случаях при определении действительности экстерриториальной юрисдикции может применяться более чем один из упомянутых принципов.

4. Правила, касающиеся установления экстерриториальной юрисдикции

44. Степень связи, которую государство должно поддерживать с лицом, имуществом или ситуацией, для того чтобы на законных основаниях установить свою юрисдикцию экстерриториально, может быть различной в зависимости от типа юрисдикции, которую это государство намеревается осуществить. В связи с этим следует указать степень, в которой те или иные юрисдикционные принципы могут служить правомерной основой для экстерриториального установления законодательной, судебной или исполнительной юрисдикции. Осуществление экстерриториальной юрисдикции может также вызвать специфические вопросы в конкретных областях права, например вопросы, связанные с киберпреступностью в области уголовного права или электронной торговлей в области торгового права. Ввиду этого также представляется целесообразным включить особые положения, чтобы охватить такие типы специфических вопросов, которые недостаточно затронуты в формулировке общих принципов и правил.

5. Ограничение прав государств на установление экстерриториальной юрисдикции

45. Установление экстерриториальной юрисдикции подлежит ограничениям, основанным на ряде базовых принципов международного права, таких как суверенное равенство государств, принцип территориальной целостности государства и принцип невмешательства во внутренние дела другого государства, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций. Соображения взаимного признания прав также должны учитываться при применении экстерриториальной юрисдикции.

6. Последствия неправомерного утверждения экстерриториальной юрисдикции

46. В случае утверждения одним государством экстерриториальной юрисдикции, которую другое государство считает недействительной в соответствии с международным правом, государства несут общее обязательство сотрудничать в целях урегулирования спора. В правовом документе по этому вопросу также должна быть закреплена процедура урегулирования такого спора, предусматривающая уведомление о том, что установление юрисдикции сочтено неправомерным, пересмотр правомерности установления юрисдикции установленным ее государством в свете основных принципов и учет возражений затрагиваемого государства.

7. Предлагаемый набросок документа по экстерриториальной юрисдикции

I. Общие положения
   1. Сфера применения
   2. Связь с другими правовыми режимами
      a) Lex specialis
      b) Прежние договорные режимы
   3. Использование терминов

II. Принципы юрисдикции
   1. Территориальный принцип
      a) Принцип объективной территориальности
      b) Доктрина последствий
   2. Принцип гражданства или национальности
   3. Принцип пассивной правосубъектности
   4. Принцип защиты

III. Экстерриториальное установление юрисдикции
   1. Законодательная юрисдикция
   2. Судебная юрисдикция
   3. Исполнительная юрисдикция
   4. Конкретные области права

IV. Ограничения на экстерриториальное установление юрисдикции
   1. Суверенитет, территориальная целостность и невмешательство
   2. Взаимное признание
      a) Презумпция против экстерриториальности
      b) Доктрина принуждения иностранного государства
      c) Принцип разумной обоснованности

V. Урегулирование споров
   1. Общее обязательство сотрудничать
   2. Обязательство по уведомлению
   3. Обязательство по пересмотру экстерриториальных мер
   4. Общее право на принятие контрмер
   5. Механизм урегулирования споров

Избранная библиография

A. Международная судебная практика

1. Судебные органы

a) Постоянная палата международного правосудия

Case of the S.S. "Lotus" (France v. *Turkey), Judgment No. 9 of 7September 1927, P. C.I.J. Reports 1928, Series A. No. 10.*

b) Международный Суд

Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. *Belgium), Judgment, I.C.J. Reports 2002*, p. 3 (Joint Separate Opinion of Judges Higgins, Kooijmans and Buergenthal).

c) Европейский суд по правам человека

Stocké v. *Germany, Application no. 11755/85, Judgement of 19 March 1991,* European Court of Human Rights, *Series A: Judgments and Decisions*, vol. 199.

Loizidou v. *Turkey, Application no. 15318/89, Judgement of 18 December 1996 (Merits)*, European Court of Human Rights, *Reports of Judgments and Decisions, 1996-VI*, p. 2216.

Öcalan v. *Turkey, Application no. 46221/99, Judgement of 12 May 2005*, Grand Chamber, European Court of Human Rights, *Reports of Judgments and Decisions 2005-IV*.

d) Суд Европейских сообществ

Imperial Chemical Industries Ltd. v. *Commission of the European Communities, Case 48-69, Judgement of 14 July 1972, European Court Reports 1972*, p. 619.

Europemballage Corp. and Continental Can Co. v. *Commission of the European Communities, Case 6-72, Judgement of 21 February 1973, European Court Reports 1973*, p. 215.

Istituto Chemioterapico Italiano S.p.A. and Commercial Solvents Corporation v. *Commission of the European Communities, Joined Cases 6 and 7-73, Judgement of 6 March 1974, European Court Reports 1974*, p. 223.

2. Арбитражные суды

Fur Seal Arbitration, J. B. Moore, *History and Digest of the International Arbitrations to which the United States has been a Party*, vol. I, Washington D.C., United States Government Printing Office, 1898, pp. 755–961.

Cutting, J. B. Moore, *A Digest of International Law*, vol. II, Washington D.C., United States Government Printing Office, 1906, pp. 228–242.

B. Национальная судебная практика

Ex parte Susannah Scott, The English Reports, vol. 109 (1910), p. 166.

Ker v. Illinois (119 U.S. 436 (1886)).

In re Urios ([1919–1922] *Annual Digest*/ILR, vol. 1, p. 107 (No. 70 (Cour de Cassation, France, 1920)); *Journal de droit international*, vol. 47 (1920), p. 195.

United States v. *Bowman* (260 U.S. 94 (1922)).

In re Bayot ([1923–1924] *Annual Digest/ILR, vol. 2, p.* 109 (No. 54) (Cour de Cassation, France, 1923)); *Recueil périodique et critique de jurisprudence, de législation et de doctrine en matière civile, commerciale, criminelle, administrative et de droit public, 1924*, p. 136.

Joyce v. *D.P.P.* ((1946) AC 347, *Annual Digest*/ILR, vol. 15, p. 91).

Wechsler (Conseil de Guerre de Paris, 20 July 1947, *Journal de droit international*, vol. 44, p. 1745).

Naim Molvan v. *A.G. for Palestine* ((1948) AC 531, *Annual Digest*/ILR, vol. 15 (1948), p. 115).

Nusselein v. *Belgian State* ([1950] *Annual Digest/ILR*, vol. 17, p. 136 (No. 35) (Cour de Cassation, Belgium, 1950)); *Pasicrisie Belge. Recueil général de la jurisprudence des cours et tribunaux et du Conseil d'Etat de Belgique, 1950*, p. 450.

Attorney General of the Government of Israel v. *Adolf Eichmann*, District Court of Jerusalem, 12–15 December 1961, ILR, vol. 36 (1968), p. 5.

In re Harnett (1973, 1 O.R. (2d) 206, 207 (Can)).

United States v. *Columba-Colella* (604 F.2d 356 (5th Cir. 1979)).

Tel-Oren v. *Libyan Arab Republic* (726 F.2d 774 (D.C. Cir. 1984)).

Federal Constitutional Court (39 Neue Juritische Wochenschrift 1427 (1986) (Ger. Fed. Const. Ct. 1985).

United States v. *Yunis* (681 F.Supp. 896 (1988)).

State (South Africa) v. *Ebrahim*, ILR, vol. 95, p. 417

United States v. *Yunis* (924 F.2d 1086 (D.C. Cir. 1991)).

United States v. *Álvarez-Machain* (504 U.S. 655 (1992)).

R. v. *Horseferry Road Magistrates' Court* (*Ex parte Bennett*) (1993, 3 P, 138 (H.L)).

United States v. *Vasquez-Velasco* (15 F.3d 833, 838–839 (9th Cir. 1994)).

United States v. *Noriega* (117 F.3d 1206, 1515–1519 (11th Cir. 1997)).

Bangoura v. *Washington Post* ([2004] 235 D.L.R. (4th) 564) and the Italian Court of Cassation (Corte de Cassazione, closed session, sect. V, 27 December 2000, Judgment No. 4741).

Töben case (BGH 46, 212, decision of 12 December 2000).

United States v. *Bin Laden* (92 F. Supp. 2d 189 (S.D.N.Y. 2000)).

Estate of Cabello v. *Fernandez-Larios* (157 F. Supp. 2d 1345 (S.D. Fla. 2001)).

United States v. *Bustos-Useche* (273 F.3d 622 (5th Cir. 2001), cert. denied, 535 U.S. 1071 (2002)).

Yahoo! Inc. v. La Ligue contre le Racisme et l'Antisémitisme (169 F. Supp. 2d 1181 (N.D. Cal. 2001)).

Aguinda v. *Texaco, Inc*. (303 F.3d 470 (2nd Cir. 2002)).

Korea Fair Trade Commission decision of 4 April 2002 (case 2-77), confirmed by the Seoul High Court Decision of 26 August 2003 (2002nu 14647) and KFTC decision of 29 April 2003 (case 3-98).

Sinaltrainal v. *Coca-Cola Co*. (256 F. Supp. 2d 1345 (S.D. Fla. 2003)).

F. Hoffman-LaRoche, Ltd. v. *Empagran* (542 U.S. 155, 124 S. Ct. 2359 (14 June 2004)).

C. Международные организации

1. Организация Объединенных Наций

Security Council resolution 1192 (1998) of 27 August 1998.

2. Совет Европы

Recommendation No. R (97) 11 of the Committee of Ministers to member States on the amended model plan for the classification of documents concerning State practice in the field of public international law, 12 June 1997, Appendix, Part Eight (II).

D. Литература

AKEHURST, M.: "Jurisdiction in international law", *The British Yearbook of International Law*, vol. 46 (1972–1973), 145–257.

BELLIA, P. L.: "Chasing bits across borders", *University of Chicago Legal Forum*, vol. 2001 (2001), 35–101.

BOSCARIOL, J. W.: "An anatomy of a Cuban pyjama crisis: reconsidering blocking legislation in response to extraterritorial trade measures of the United States", *Law and Policy in International Business*, vol. 30, No. 3 (1999), 439–499.

BOWETT, D. W.: "Jurisdiction: changing patterns of authority over activities and resources", *The British Year Book of International Law*, vol. 53 (1982), 1–26.

CAFRITZ, E. and O. TENE: "Article 113-7 of the French Penal Code: the passive personality principle", *Columbia Journal of Transnational Law*, vol. 41 (2002–2003), 585–599.

CLARK, H. L.: "Dealing with U.S. extraterritorial sanctions and foreign countermeasures", *University of Pennsylvania Journal of International Economic Law*, vol. 20 (1999), 61–96.

DUNNING, T. S.: "D'Amato in a china shop: problems of extraterritoriality with the Iran and Libya Sanctions Act of 1996", *University of Pennsylvania Journal of International Economic Law*, vol. 19 (1998), 169–199.

FALENCKI, C. A.:"Sarbanes-Oxley: ignoring the presumption against extraterritoriality", *George Washington International Law Review*, vol. 36 (2004), 1211–1238.

FEENEY, D. J.: "The European Commission's extraterritorial jurisdiction over corporate mergers", *Georgia State University Law Review*, vol. 19 (2002–2003), 425–491.

FERNANDES, S.: "*F. Hoffman-Laroche, Ltd.* v. *Empagran* and the extraterritorial limits of United States antitrust jurisdiction: where comity and deterrence collide", *Connecticut Journal of International Law*, vol. 20 (2005), 267–317.

GATHII, J. T.: "Torture, extraterritoriality, terrorism, and international law", *Albany Law Review*, vol. 67 (2003–2004), 335–370.

GERBER, D. J.: "The extraterritorial application of the German antitrust laws", *American Journal of International Law*, vol. 77 (1983), 756–783.

JUNG, Y.: "Korean competition law: first step towards globalization", *Journal of Korean Law*, vol. 4, No. 2 (2005), 177–199.

KIM, W.: "The extraterritorial application of U.S. antitrust law and its adoption in Korea", *Singapore Journal of International and Comparative Law*, vol. 7 (2003), 386–411.

LAYTON, A. and A. M. PARRY: "Extraterritorial jurisdiction – European reponses", *Houston Journal of International Law*, vol. 26, No. 2 (2004), 309–325.

MENG, W.: "Extraterritorial effects of administrative, judicial and legislative acts", in R. BERNHARDT (ed.), *Encyclopedia of Public International Law*, vol. 2, Amsterdam, Elsevier, 1995, 337–343.

NORTON, J. J.: "The European Court of Justice judgment in *United Brands*: extraterritorial jurisdiction and abuse of dominant position", *Denver Journal of International Law and Policy*, vol. 8 (1979), 379–414.

O'KEEFE, R.: "Universal jurisdiction: clarifying the basic concept", *Journal of International Criminal Justice*, vol. 2, No. 3 (September 2004), 735–760.

TIMOFEEVA, Y. A.: "Worldwide prescriptive jurisdiction in Internet content controversies: a comparative analysis", *Connecticut Journal of International Law*, vol. 20 (2005), 199–225.

WHITMAN, C. B. (ed.): "Extraterritorial jurisdiction and jurisdiction following forcible abductions: a new Israeli precedent in international law", *Michigan Law Review*, vol. 72 (1973–1974), 1087–1113.

YOST, M. J. and D. S. ANDERSON: "The Military Extraterritorial Jurisdiction Act of 2000: closing the gap", *American Journal of International Law*, vol. 95 (2001), 446–454.

E. Другие документы

Harvard Law School, *Harvard Research in International Law, Supplement to the American Journal of International Law*, vol. 29 (1935), Codification of International Law, Part II, "Jurisdiction with Respect to Crime", 435–651.